

Центр геополитических исследований
Института стратегического анализа и прогноза
Кыргызско-Российского Славянского университета
(ЦГИ ИСАП КРСУ)

**ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВЕРУЮЩИХ
КЫРГЫЗСТАНА КАК ФАКТОР
УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

Сборник статей

Бишкек — 2019

УДК 327:322
ББК 66.4(2Ки)
П 78

Ответственный редактор
Салиев А. Л., доктор исторических наук

Авторский коллектив:
*Сумарокова О. Л., доктор исторических наук,
Подкуйко Ю. В., кандидат исторических наук,
Гарбузарова Е. Г., кандидат исторических наук,
Таткало Н. С., Воробьев П. С., Эржанова Э. Д.,
Усенов А. М., Жоомартова Н. А., Атамбаев Б.,
Темирханов Р. С., Хлыстикова М. А.*

П 78 Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: Сборник статей / Отв. ред. А. Л. Салиев; ЦГИ ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2019. — 167 с.

ISBN 978-9967-19-715-2

В сборнике представлены статьи, посвященные проблемам внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактора угрозы национальной безопасности страны. В статьях анализируются вопросы влияния внешних сил на процессы радикализации ислама в Кыргызстане, содержатся материалы, раскрывающие методы и средства внешнего воздействия, несущего угрозу национальной безопасности страны. Уделено значительное внимание влиянию на религиозную политику Кыргызстана со стороны Афганистана, стран Ближнего Востока, Турции, Ирана и ряда других стран.

Материалы, составляющие содержание сборника, представляют интерес для студентов, аспирантов, преподавателей вузов и широкой общественности, интересующейся вопросами религии.

П 0803010100-19
ISBN 978-9967-19-715-2

УДК 327:322
ББК 66.4(2Ки)

© ИСАП КРСУ, 2019

СУМАРОКОВА О. Л.

*доктор исторических наук,
старший научный сотрудник ИСАП КРСУ*

САЛАФИЗМ И ВАХХАБИЗМ КАК ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Системные преобразования последних двух десятилетий в ряде мусульманских государств привлекают пристальное внимание исследователей, прежде всего, к радикальному исламу, ставшему фактором мировой политики и, тем самым, предметом религиоведческого и даже политического анализа. Он представлен, как правило, двумя основными течениями — салафизмом и ваххабизмом, в трактовке которых по сей день наблюдается немало противоречий, связанных с отсутствием четких дефиниций, основных признаков и отличительных убеждений. Между тем определение их общих черт и различий является одной из приоритетных задач, влияющих на выбор оптимальных механизмов противодействия им.

Предлагаемая читателю тема статьи особо актуальна для мусульманского сообщества Кыргызстана, члены которого проявляют слабое знание идеологии салафизма и ваххабизма, активно насаждаемой из-за рубежа и представляющей серьезную угрозу национальной безопасности страны.

Идеология салафизма

При определении понятия «салафизм», отмечает директор консультативно-реабилитационного центра «Ансар» в Актобе А. Сабдин, часть экспертов апеллируют к дефинициям, данным самими салафитами. Другие предлагают использовать термин «ваххабизм». Сами сторонники салафизма определяют его как истинную исламскую веру, основанную на Коране и Сунне в рамках понимания праведных предков (салафов). Часть ученых считает, что салафия — это благословенный промежуток времени, который завершился третьим поколением после смерти пророка Мухаммеда и после этих поколений никто не имеет права называться салафитом. А тех, кто именуется салафитами, такие ученые называют псевдосалафитами. Отдельные востоковеды считают салафизм пуританским, буквалистским и ультраконсервативным исламистским течением внутри суннитского ислама¹.

Словарный смысл термина «салафизм» (салафия — от араб. «саляф») означает «идущие впереди», «предшественники», «предки». В Коране слово «саляф» в разных формах используется в восьми аятах: «аль-Бакара»-275, «ан-Ниса»-22, 23, «аль-Маида»-95, «аль-Анфаль»-38, «Йунус»-30, «аль-Хакка»-24 и «аз-Зухруф»-56. Однако ни в одном из них не подразумевается религиозное течение, поколение мусульман или методология понимания исламских первоисточников — Корана и Сунны.

В общепризнанной исламской традиции салафы — это первые три поколения праведных мусульман, указанные в хадисе пророка Мухаммада, сподвижники (сахаб), последователи (табиун) и последователи последователей

¹ Аскар Сабдин: К вопросу об определении современного салафизма // URL: <http://ctc-rk.kz/аскар-сабдин-к-вопросу-об-определении-с.html>

(табиу табиин). Салафит (салафи) — один из представителей этих трех поколений.

Однако в настоящее время термин «салафит» употребляется для обозначения сторонников салафизма — радикального религиозно-политического течения ислама, призывающих ориентироваться на «праведных предков» и вести бескомпромиссную войну против всех, кто не разделяет их взглядов. При толковании священных текстов салафиты предпочитают делать акцент на самом тексте, а не на его смысловых составляющих, трактуемых сквозь призму разума. Кроме того, они отрицают необходимость следовать иджме (общему мнению авторитетных мусульманских ученых) и использования кыяса (суждений по аналогии).

Основателями салафизма принято считать ранних ханбалитов¹ — Ибн Таймию (ум. 1328 г.), Ибн аль-Каййима (ум. 1350 г.) и проповедников современной недждитской школы. Историческим фактором его зарождения стало нашествие армий Хулагу, внука великого Чингисхана (конец XIII — начало XIV вв.), разгромивших большинство мусульманских государств того времени, включая могущественный Арабский халифат. Размышляя над причинами

¹ Ханбалиты — приверженцы одного из четырех канонизированных суннитских мазхабов (школ), названного по имени автора этой доктрины Ахмада бен Ханбала. Ханбалитство сначала возникло как религиозно-политическое движение, а затем, к началу XI в., оформилось в догматико-правовую школу. Ханбалиты в своей теории и практике придерживались взглядов наиболее консервативных сторонников *традиционализма* (нынешние фундаменталисты), выдвинули идею очищения ислама от позднейших наслоений, выступили с отрицанием любых нововведений (бид'а) в области вероучения и права, не имеющих прямого обоснования в Коране и хадисах. В средние века сами мусульмане называли ханбалитов салафитами.

катастрофы мусульманской цивилизации, Ибн Таймия пришел к выводу, что все беды и несчастья, постигшие исламские государства в результате нашествия степняков, связаны с отступлением от религиозных истоков.

В целом, все направления современного салафизма содержат следующие характеристики: притязание на исключительную истину; обособленная трактовка единобожия, впервые введенная на основе иджтихада Ибн Таймией, и широкая трактовка таких понятий, как «поклонение» и «многобожие»; агрессия по отношению к несогласным с их воззрениями, которая проявляется в обвинениях в неверии и многобожии (такфир); буквализм как метод восприятия исламских первоисточников, установление акцента на самом тексте, а не на его смысловых составляющих, трактуемых сквозь призму разума; отрицание необходимости следовать иджме (общему мнению авторитетных мусульманских ученых) и использования кыяса (суждений по аналогии); возвеличивание предания (накль), критика разума и отрицание рациональности (акляния); несовместимость со светскостью и стремление к созданию определенного теократического государства; арабцентризм; порицание и отрицание общепризнанных суннитских теологических школ — ашаритов и матуридитов; политизация отдельных религиозных понятий, таких как «джихад»; адаптация и приспособление положений Корана и Сунны под собственные убеждения¹. Кроме того, к основным догматам салафитов можно отнести критику суфизма, распространенного на Северном Кавказе и в Средней Азии; борьбу за очищение ислама от различных чуждых, с их точки зрения, примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях тех или иных

¹ Аскар Сабдин: К вопросу об определении современного...

мусульманских народов; запрет паломничества к могилам святых; отрицание празднования дня рождения пророка Мухаммада или других пророков и праведников ислама¹.

Несмотря на наличие общих черт в трактовке исламского вероучения, современное движение салафитов крайне неоднородно, не несет в себе широкого и сплоченного понимания и разветвляется на бесконечное множество сект, которые порой признают неверными и безбожниками друг друга. Согласно классификации эксперта по исламу Мухаммада Гарабая, в современном салафизме выделяются три течения: **пуристы**, которые проповедуют истинный, с их точки зрения, ислам, не преследуя никаких политических целей и отвергая насилие; **политические салафиты**, выступающие за создание богоугодного общества в рамках исламского государства, и, наконец, **джихадистские салафиты**, готовые к насилию во имя строительства исламского халифата².

Согласно другой типологии, легшей в основу описания идеологической направленности той или иной террористической и/или экстремистской организации, осуществляющей свою подрывную деятельность на территориях государств-членов ШОС и ОДКБ, в салафизме различают три основных направления: **такфиризм**, **джихадизм** и **пропагандистский салафизм**³, выстраивающие свои учения вокруг какого-либо одного аспекта в исламском мировоззрении, богопонимании, исламском праве, доведенного до абсурдной крайности.

¹ Салафия // URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Салафия>

² Чем ваххабиты отличаются от салафитов? // URL: <https://www.dw.com/ru/чем-ваххабиты-отличаются-от-салафитов/a-17358252>

³ Современные виды салафизма // URL: <http://parstoday.com/ru/radio/programs-i68928>

Так, суть идеологии *такфиризма* заключается в своеобразной интерпретации исламского понятия «такфир» — обвинения в неверии (куфр) всех несогласных с такфиристской интерпретацией ислама, которое зачастую осуществляется по «цепному» принципу: обвинение в неверии каждого, кто не обвинял того, кого обвинили они, или же просто не соглашался и даже сомневался в этом, а также признание неверным не следующего шариатским наставлениям правителя вместе со всеми подвластными ему людьми.

Как отмечает российский мусульманский деятель, ученый-геолог Фарид хазрат Салман, «вера по Исламу — комплекс действий, через которые человек благодарит Всевышнего Аллаха за те блага, которыми он обладает. Безверие — это проявление неблагодарности Творцу. Такфир, с точки зрения Ислама, — обвинение мусульманскими учеными после соблюдения определенных условий человека или группы людей в безверии, в вероотступничестве, в отходе от основ веры. “Такфириты” отличаются тем, что разрешают самим самостоятельно выносить подобное обвинение»¹.

Важно отметить, что объектом такфира в такфиризме являются не немусульмане (христиане, иудеи), и так отнесенные к «неверным» в силу их вероисповедальной принадлежности, а все исповедующие традиционный ислам общины. Такфириты, называемые в народе «безмазхабовцами», утверждают: «Только мы следуем Корану и Сунне, мазхабы недействительны, так как об этом ничего не говорится в Коране и Сунне Пророка»². Наделяя

¹ Смыслы «Ат-Такфир ва аль-хиджра» // URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/smysly-at-takfir-va-al-hidzra/>

² См.: Переходный характер процессов в нашей республике предопределил сложность формирования исламского поля Казахстана //

последних статусом вероотступников (араб. — *муртадд*, т. е. «отошедшие от ислама»), такфиристы приговаривают их «к лишению жизни и имущества». Ученые богословы, между тем, напоминают, что шаги такфиристов не совпадают ни с одним правилом шариата.

В современную эпоху такфиризм возник как практика ультрарадикального отщепенства от египетской партии «Братья-мусульмане» («Ихван аль-Муслимин»), получившего название «ат-Такфиру аль-хиджра» («Обвинение в неверии и отъезд для спасения своей веры»), основателем которого выступил египетский теолог Мустафа Шукри, впитавший в себя идеи насильственного захвата власти радикального идеолога Саида Кутба, казненного в 1966 г.

В 90-е гг. XX в. в салафитском движении выделилось еще одно — «*джихадовское*» — направление, представители которого ориентируются на практическую реализацию тезисов о необходимости борьбы за веру (джихад) насильственным путем. Корни его необходимо искать также в идеях лидера египетского революционного движения «Ихван аль-Муслимин» («Братья-мусульмане») Саида Кутба, считавшего джихад «формой борьбы с врагами ислама»¹.

Согласно салафитско-джихадовской идеологии, джихад является исключительно вооруженной борьбой, вменяемой каждому мусульманину, против всех несогласных. Как и в такфиризме, объектом борьбы джихадистов являются кафиры, т. е. сами же мусульмане. Ряд идеологов этого течения рассматривают джихад в качестве шестого столпа ислама в дополнение к пяти общепризнанным (исповедание веры, молитва, пост, закят и хадж). В свою

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31402597#pos=3;-175

¹ См.: Calvert J. Qutb and the Origins of Radical Islamism. — New York, 2010. — P. 59.

очередь, в исламской доктрине существует и иное, более значимое понимание джихада как процесса нравственного самосовершенствования и мирных, созидательных усилий верующего.

Как полагает теолог К. Маликов, такфиризм по отношению к джихадизму является своего рода инкубационным периодом: объявление военного джихада безбожникам — безусловный итог богословских размышлений и обвинений такфиристов¹. Разница между ними не в идеологии, а лишь в тактике и стратегии, а также в степени и времени применения насилия. Зачастую салафитские организации синтезируют в себе две эти идеологии.

Третьим течением салафизма исследователи называют **пропагандистский салафизм**, направленный на распространение идей и основ салафизма. Несмотря на то, что в центре его идеологии — борьба с кафирами, в ней не абсолютизируется тема военного джихада (газавата), потому как цель ее — не физическая расправа над неверными, а обеспечение салафизму мирового идеологического господства. В связи с этим пропагандистский салафизм использует два основных метода: распространение учения, основанного на хадисах, возврате к традициям праведных салафов, распространении искаженных идейных понятий о единобожии и многобожии, вере и неверии, а также внушение сомнений, к примеру, в важный для суннитов тарикат — метод духовного возвышения и мистического познания на пути к познанию Аллаха².

¹ Кадыр Маликов, руководитель Центра религии и права: «В Кыргызстане в любой момент может возникнуть религиозная нестабильность» // URL: https://www.gezitter.org/interviews/35100_kadyir_malikov_rukovoditel_tsentra_religii_i_prava_v_kyrgyzstane_v_lyuboy_moment_mojet_vozniknut_religioznaya_nestabilnost/

² Современные виды салафизма // URL: <http://parstoday.com...>

Стоит отметить, что, будучи экспортируемым, умеренный салафизм зачастую мутирует, приобретая агрессивные формы и порождая террористические группы. Как правило, радикализация происходит по одному из двух сценариев:

- обострение социально-экономических проблем — поиск идеологического выражения этих проблем — салафизация — радикализация в форме салафизма;
- пропаганда салафизма — радикализация в форме салафизма.

Идеология ваххабизма

В тесной связи с салафизмом принято рассматривать ваххабизм, целиком опирающийся на доктрину ханбализма. Это фундаменталистское движение, сформировавшееся в Аравии в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба — преемника и продолжателя дела основателей салафизма Ибн Таймии и его ближайшего ученика Ибн аль-Каййима.

Одни и те же истоки, а также то важное место, которое занимают в двух учениях идеи безоговорочного возврата к священным источникам ислама — Корану, к единобожию (таухид), необходимости очищения ислама и возрождения его изначальных устоев, дают возможность многим исследователям даже отождествлять понятия «салафизм» и «ваххабизм». К числу приверженцев этой теории относится Б. Накос, считающий эти термины взаимозаменяемыми, поскольку их приверженцам свойственны общие убеждения и идеи¹.

¹ Brigitte L. Nacos. *Terrorism and Counterterrorism*. — Routledge, 2016. — P. 101.

Другие исследователи не отождествляют понятия «салафизм» и «ваххабизм», считая, что ваххабизм — это лишь одно из направлений внутри салафизма.

Мухаммад аль-Мукаддам считает, что термины «ваххабизм» и «салафизм» близки по смыслу, однако используются в разных контекстах: если ваххабизм изначально был использован как политический термин против призыва ибн Абд аль-Ваххаба его оппонентами, то салафизм используется как идеологическое определение содержания призыва со стороны самих проповедников неждитской школы¹.

При этом сами ваххабиты стремятся не называть ваххабизмом учение ибн Абд аль-Ваххаба, ссылаясь на то, что аль-Ваххаб — это одно из прекрасных имен Аллаха. Поэтому они именуют себя либо мусульманами (муслимун), единобожниками (муваххидун), либо используют обще суннитские термины «ахль ас-Сунна валь-Джама'а», «ахль аль-Хадис», либо называют себя салафитами — последователями праведных предков.

Чтобы определиться с понятийным аппаратом термина «ваххабизм», рассмотрим генезис этого явления и его эволюцию. По мнению востоковеда А. Васильева, ключ к пониманию данной идеологии следует искать в истории аравийского общества, в котором зародилось движение мусульманских реформаторов-ваххабитов². Как сообщает арабский историк, «в те времена (когда появился ваххабизм. — В. А.) большая часть людей погрязла в скверне. Они стали предаваться поклонению святым и

¹ Мухаммад ибн Исмаил аль-Мукаддам. Хауатыр хауляль-ваххабия. — Александрия, 2008. — С. 37–39.

² Васильев А. История Саудовской Аравии (1745 — конец XX в.). — Изд. 2-е, расшир. и доп. — М., 1999. — С. 25.

праведникам и забросили единобожие и религию»¹. Одновременно ваххабизм служил идеологическим знаменем национально-освободительной борьбы против Оттоманской империи, в состав которой номинально входила Аравия. А потому закономерным является то обстоятельство, что ваххабизм на ранних этапах своего формирования отличался крайним фанатизмом в вопросах догматики и экстремизмом в практике борьбы с политическими противниками.

По мнению исламоведа Г. В. Милославского, источниками классического (аравийского) ваххабизма признаны Коран (буквальное его содержание и отрицание существования скрытого смысла — *батин*); шесть канонических суннитских сборников хадисов — ал-Бухари, Муслима, Ибн Маджа, Абу Дауда, ат-Тирмизи и ан-Насаи; два тафсира — Ибн Касира и ал-Бадави. Наиболее авторитетными считаются труды Ахмада бен Ханбала, Таки ад-дина Ибн Таймии и его ученика Ибн аль-Каййима, Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и его сына Абдаллаха².

Основополагающими принципами ваххабизма времен его создателя ал-Ваххаба являлись:

таухид — центральный принцип ваххабитской доктрины, суть которой состоит в строгом монотеизме, в соответствии с которым поклоняться следует только Аллаху, но не пророку Мухаммеду, а тем более какому-либо другому религиозному авторитету;

порицание бид'а — любых нововведений, выходящих за рамки Корана и Сунны, являющихся высшей степенью

¹ См.: Васильев А. История Саудовской Аравии... — С. 76.

² Милославский Г. В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран (к эволюции возрожденческого течения в исламе) // Ислам и политика. — М., 2001. — С. 74.

знания; определенная терпимость в отношении «людей Писания» (христиан и иудеев) и ужесточение требований к мусульманам;

джихад трактуется, в первую очередь, как вооруженная борьба, вменяемая каждому физически и умственно дееспособному мусульманину; объектом джихада объявляются кафиры, т. е. все несогласные с ваххабизмом;

социальная доктрина ваххабизма обладает ярко выраженным стремлением к установлению социального равенства и размыванию социальной иерархии, утверждая принцип «братства» мусульман и их равенства перед Аллахом¹;

признание всех четырех канонических мазхабов, а себя — приверженцами ханбалитского мазхаба. Поэтому по поводу названия «ваххабизм» сам аль-Ваххаб писал, что «это прозвище придумали многочисленные противники призыва, пытаясь ввести этим в заблуждение людей. Они говорили, что ваххабизм — это пятый мазхаб, отвергающий все другие мазхабы, чтобы это отвращало мусульман от призыва шейха»².

В современной политической науке ваххабитов принято условно делить на **ваххабитов-мадхалитов** — традиционалистов, включающих в себя так называемых пуританов, проповедующих истинный в их понимании ислам, но избегающих участия в политике и отвергающих насилие в деле его распространения, и **сторонников политического салафизма**, сочетающих свои убеждения, в том числе

¹ Добаев И. П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. — 2003. — № 2. — С. 3–4.

² Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. — Баку, 1997. — С. 16–17.

и возможность применения насилия в вере, с лояльностью к правящему в Саудовской Аравии и других мусульманских странах режиму. Поэтому эти две разновидности можно также назвать «лоялистами»¹.

Несмотря на то, что современный «салафитско-ваххабитский» ислам как официальная идеология на Ближнем Востоке далек от многих «крайностей» ваххабизма времен своего первого идеолога, оказываясь в других культурных условиях, он активно радикализуется, пополняя ряды самой активной группы ваххабитов — **новых ваххабитов**, или **ваххабистов**, ставящих своей главной целью борьбу против куфра (т. е. безбожия во всех его проявлениях), пропагандирующих крайние формы борьбы, в том числе террористические². В их руках базовая доктрина ваххабизма, разработанная аль-Ваххабом и его сподвижниками, была дополнена новыми идеями в сторону усиления радикализма.

Как полагает А. А. Игнатенко, радикальный ваххабизм, представляя еретическое течение в исламе, являет собой результат селекции и адаптации положений Корана и Сунны к ваххабитским представлениям и идеям³. Сказанное особенно характерно для двух системообразующих положений ваххабитской доктрины — обвинения в неверии (такфир) и «священной войны» за веру (джихад).

¹ Редкозубов А. Д. Салафизм и его влияние на современный ислам. Особенности противодействия влиянию салафитов в воинских коллективах // URL: <https://mroc.pravobraz.ru/calafizm-i-ego-vliyanie-na-sovremennyy-islam-osobennosti-protivodejstviya-vliyaniyu-salafitov-v-voinskix-kollektivax/>

² Там же.

³ Игнатенко А. А. Обыкновенный ваххабизм. Ч. 1. Еретическое течение в Исламе // URL: <http://old.russ.ru/politics/20010914-ign.html>

К категории «врагов ислама» ваххабиты относят:

- иудеев и христиан (людей Писания, ахль аль-китаб), которых, согласно мысли салафитского богослова Абдуррахмана бин Хаммада аль-Умара, «раздражает совершенство, благородство и широта распространения Ислама», «они клеветуют на Ислам и последнего пророка Мухаммеда»¹. Вместе с тем ни в одной из ваххабитских книг, изданных на русском языке, где речь идет о «неверии» иудеев и христиан, не приведен коранический аят: «Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратился в иудейство, и христиане и сабии, которые уверовали в Бога и в Последний день и творили благое, — им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны»²;

- мусульман-вероотступников (муртадд), совершивших «самомалейшее отступление», к которым, с точки зрения ваххабизма, относят возвеличивание праведников, поклонение Аллаху у могилы праведного человека (вали), поклонение идолам, гадание по звездам (астрология), ношение амулетов и пр.³. Бид'а современные последователи ваххабитских идей называют такие «еретические нововведения», как устройство праздников по случаю дня рождения, проведение годовщин и юбилеев, возведение памятников, возведение строений на могилах;

- «лицемеров» (мунафикун) — тех мусульман, которые «выказывают приверженность к исламу и скрывают неверие»;

- последователей всех без исключения идеологических течений (кроме ваххабизма) — как религиозных, так

¹ Абдуррахман Бин Хаммад Аль-Умар. Религия истины Ислама. — М., 1997. — С. 53–54.

² Коран, 2:62.

³ См.: Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия...

и атеистических, к которым относят коммунистические, светские, демократические, капиталистические и прочие течения¹;

- всех отвергающих шариат в качестве единственно возможного источника права².

Соответственно, «истинными мусульманами» в новом ваххабизме принято считать лишь тех, кто абсолютно подчинен ваххабитскому джамаату и готов проявить активную вражду (вплоть до убийства) по отношению ко всем, кто к нему не принадлежит.

Главными объектами такфира в радикальном ваххабизме становятся представители второй и третьей категорий, а их главным преступлением, как подчеркивает саудовский исламский богослов Салих ибн Фаузан ибн Абдуллах аль-Фаузан, является дружба с остальными категориями «неверных», которая проявляется в: уподоблении в одежде, словах и пр.; проживании в странах неверных и отказ от переезда в одну из стран ислама ради сохранения религии; совершении поездок в страны неверных для развлечений и наслаждений; обращении к ним за помощью, оказании им доверия, избрании их на государственные посты; использовании их летоисчисления; участии в проведении их праздников и поздравлении их в связи с этим; восхвалении их за достижения культуры и цивилизации; использовании их имен; спрашивании для них прощения и обращении к Аллаху с молитвами о ниспослании им милости³.

Джихад — вооруженная борьба — в новом ваххабизме объявляется единственно верным средством борьбы

¹ Аль-Фаузан Ф. Книга единобожия. — Махачкала, 1997. — С. 64.

² Там же. — С. 58.

³ Цит. по: Добаев И. П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма... — С. 8.

с «неверными» и средством установления монополии данного учения.

Таким образом, наиболее прочная связь между радикальными салафитами и ваххабитами наблюдается в общности их доктрин — враждебности к христианам, евреям, шиитам и к любым формам суфизма, культу святых и анимистическим инновациям.

Если же говорить об идеологических отличиях радикального ваххабизма и такфиристско-джихадистского салафизма, то стоит отметить:

- сохранение лояльности ваххабитов королевской династии Аль-Сауда и стремление салафитов к созданию сугубо исламского государства без присущей королевству светской власти;
- военно-политический характер ваххабитского движения¹ и приверженность ваххабитов к более радикальным способам в достижении своих политических целей²;
- непризнание салафизмом мазхабов, в отличие от ваххабизма, причисленного к одной из четырех суннитских религиозно-правовых школ — ханбалитской.

В целом, ваххабизм в качестве религиозно-политической идеологии можно рассматривать как одно из более поздних течений салафизма или продолжение салафитского течения.

¹ Радикальный исламизм. Ваххабизм и салафизм // URL: http://svp-wiki.ru/wiki/Wahhabism_salafia

² Гарабей М. Чем ваххабиты отличаются от салафитов // URL: <https://www.dw.com/ru/чем-ваххабиты-отличаются-от-салафитов/a-17358252>

ПОДКУЙКО Ю. В.

*кандидат исторических наук,
зав. кафедрой ЮНЕСКО по изучению
мировой культуры и религий КРСУ*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена сравнительному анализу религиозной обстановки в постсоветских государствах Центральной Азии и влиянию на нее внешних сил в лице исламских радикальных группировок.

Религиозная ситуация в Центральной Азии сложная и многогранная и определяется разными факторами и на разных уровнях — глобальном, региональном и национальном. Хотя все без исключения государственные органы постсоветских стран Центральной Азии заявляют, что в настоящее время религиозная ситуация стабильная, положение, на наш взгляд, далеко не такое радужное, как им представляется.

По мнению независимых экспертов, наиболее серьезными внешними угрозами безопасности в религиозном аспекте являются:

- рост исламского экстремизма в регионе;
- рост численности и активности различных террористических группировок.

Так, например, только в Кыргызстане за период с 1999 по 2010 гг. отмечено 1059 проявлений экстремизма¹. В Казахстане в 2011–2018 гг. произошло 14 терактов, в которых погибло 90 человек². В Узбекистане 70% жителей страны считают терроризм и религиозный экстремизм главной угрозой безопасности³. Эти цифры показывают, что влияние ислама на политические процессы с каждым годом становится всё сильнее. Ислам и исламская оппозиция теперь стали неотъемлемой чертой политической жизни постсоветских государств Центральной Азии.

В этой связи изучение исламизма в регионе имеет большое значение, особенно в контексте влияния внешних факторов. Сейчас самые разные политические силы стали использовать религию в собственных интересах. Внешнее влияние, которое после обретения независимости странами Центральной Азии значительно усилилось, отнюдь не всегда имеет позитивное значение. Исламские государства, такие как Пакистан, Саудовская Аравия, Турция, Иран, заинтересованы в переносе собственных моделей развития на территорию Центральной Азии.

Это влияние имеет две стороны: а) процессы объективного религиозного возрождения; б) продвижение

¹ Сорнецкий О. Б. Современные угрозы и вызовы региональной безопасности в центральноазиатском регионе // Вестник КРСУ. — 2014. — Т. 14. — № 6.

² Два теракта в год: почему казахстанцы не готовы сотрудничать со спецслужбами [Интервью с руководителем РОО «Контртеррористический комитет» Аманжолом Уразбаевым] (18.07.2018) // URL: <https://ru.sputniknews.kz/persona/20180718/6474801/kazakhstancysotrudnichestvo-specsluzhby.html>

³ Енисеев М. Узбекистанцы считают экстремизм главной угрозой для Центральной Азии // URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2018/03/01/feature-02

своих политических интересов с помощью ислама¹. Таким образом, так называемый политический ислам стал одним из главных способов внешнего влияния.

Это явление так или иначе имеет место во всех государствах Центральной Азии, но со своими особенностями и степенью воздействия. Выявление их является нашей основной задачей.

Кыргызстан. Большинство экспертов считают, что радикализация религии в Кыргызстане происходит из-за внешнего влияния, оказываемого зарубежными религиозно-экстремистскими центрами и религиозными учебными центрами, поскольку в стране нет закона, запрещающего получать религиозное образование за рубежом.

Исламизм в Кыргызстане имеет следующие особенности:

- быстрые темпы развития;
- сохранение народного (традиционного) ислама ханафитского масхаба, являющегося наиболее толерантным;
- радикализация нетрадиционных течений джихадистского толка;
- политизация религии, имеющая целью превратить ее в реальный легитимный фактор².

Эксперты называют религиозную ситуацию в Кыргызстане стабильно напряженной. По данным Госкомиссии по делам религий за 2003–2017 гг., в республике выявлено 20 экстремистских и террористических организаций,

¹ Ушаков В. Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы // URL: <https://www.dissercat.com/content/politicheskii-islam-v-tsentralnoi-azii-osnovnye-factory-i-perspektivy>

² Абдылдаева Т. Ч. Этнорелигиозная ситуация в современном Кыргызстане // Современные исследования социальных проблем. — 2018. — Т. 10. — № 2 // URL: <http://soc-journal.ru>

руководство и финансирование которых осуществляется из-за рубежа. Наибольшей популярностью пользуются такие организации, как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Таблиги джамаат», количество членов которых достигает соответственно 15 и 20 тыс. человек. Это объясняется тем, что у этих организаций есть альтернативные ответы на сложившуюся в стране тяжелую социально-экономическую ситуацию.

«Таблиги джамаат» с каждым годом увеличивает свою численность и сейчас является самой массовой по размаху деятельности организацией. Единого мнения среди экспертного сообщества по поводу деятельности этого движения нет. Некоторые из них, в том числе представители ГКДР КР, считают, что «Таблиги джамаат» является аполитичной организацией и не представляет опасности. Другие, например российский политолог Е. Егоров, полагают, что в стратегической перспективе таблиговцы всё-таки имеют претензии на власть. Третьи (Кадыр Маликов) утверждают, что запрет этой организации будет равен самоубийству, так как бороться против салафитско-джихадистской идеологии успешно можно с помощью «Таблиги джамаат», являющейся главным барьером для распространения джихадистских идей¹, а в случае ее запрещения ее сторонники уйдут в радикальный ислам. В любом случае, государству предстоит выстраивать отношения с этой новой религиозной силой, при этом учитывая, что организация создана за рубежом и, по-видимому, имеет определенные планы в отношении Кыргызстана.

Анализ религиозной ситуации в Кыргызстане показывает, что в республике нет собственных замороженных

¹ Нужно ли запрещать «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане (21.05. 2019) // URL: <http://prevention.kg/?p=3372>

исламских политических организаций. Хотя в последнее время себя проявляют местные ячейки «Джайшуль Махди», устроившие несколько терактов в Бишкеке и его пригородах, и «Якын Инкар» («отрицание всего, кроме бога») — радикальное ответвление «Таблиги джамаат», возникшее в Кыргызстане в 2014 г. Члены «Якын Инкар» отрицают все достижения цивилизации и проявляют себя как фанатики. Ряд экспертов считает, что эта группа по своему характеру не экстремистская и не террористическая, но деструктивная и противоречит общественному прогрессу¹. Тем не менее в Кыргызстане она признана экстремистской и ей запрещено проводить проповеди среди населения².

Остальные исламские политические организации, действующие в КР, созданы за рубежом и, пользуясь либеральным кыргызским законодательством, активно осуществляют здесь свою деятельность. В результате, в Центральной Азии Кыргызстан стал страной, где исламизация происходит наиболее быстрыми темпами.

Таджикистан. Используя сложную социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в Таджикистане после получения независимости, мусульманские страны поспешили заполнить образовавшийся идеологический вакуум, что привело к исламизации таджикского общества. Строительство мечетей, открытие религиозных учебных заведений, выезд на учебу за рубеж и активная агитация

¹ Егоров Е. Н. Исламский радикализм в Центральной Азии: «Хизб ут-Тахрир» и Исламское движение Узбекистана // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 3 (33). — С. 188–193.

² Мамытова А. В Кыргызстане организацию «Йакын инкар» признали экстремистской (18 июля 2017) // URL: https://24.kg/obschestvo/57861_vkyrgyzstane_organizatsiyu_yakyin_inkar_priznali_ekstremistskoy/

зарубежных миссионеров привели к радикализации исламских течений, притом что возрождение ислама здесь сразу приняло радикальный характер. Большую роль в этом сыграла деятельность Партии исламского возрождения Таджикистана и ее лидера Саида Абдулло Нури, спровоцировавшая возникновение благоприятных условий для политизации ислама и борьбы за власть, в результате чего в 1992 г. в стране разгорелась гражданская война, которая продолжалась в течение пяти лет, но так и не разрешила всех противоречий. Президент Таджикистана Э. Рахмон заявил, что внешнее вмешательство на фоне низкой грамотности и культуры населения, плохого светского и теологического образования стало одной из главных причин усиления экстремизма, особенно среди молодежи¹. Ситуация в Таджикистане опасна тем, что исламисты искусно мимикрируют, используя для прикрытия демократов, коммунистов, государственных служащих. Вместе с тем в республике большое количество людей, в основном проживающих в бедности, придерживаются мнения, что ислам — это религия их отцов и дедов, и именно они являются питательной средой для распространения радикальных религиозных течений, таких как «Хизб ут-Тахрир», «Салафия», «Аль-Каида», ИГИЛ и др.

Особенностью таджикского политического ислама является то, что это единственная страна, где была создана и активно действовала оппозиционная исламистская партия с 1990 по 2015 гг. За этот период она сильно эволюционировала, отказавшись от силовых методов борьбы и перейдя к парламентской деятельности. Несмотря на это

¹ Таджикистан — внутренние предпосылки, внешние угрозы, противодействие (10.10.2013) // URL: <https://stanradar.com/news/full/5106-tadzhikistan-vnutrennie-predposylki-vneshnie-ugrozy-protivodejstvie.html>

в 2015 г. она была объявлена экстремистской и запрещена. В отличие от других республик Центральной Азии здесь имеет место сочетание как местных радикальных исламских организаций, так и внешних.

Узбекистан. Многие представители экспертного сообщества отмечают прямую связь исламизации Узбекистана с деятельностью разного рода зарубежных исламских организаций. К их числу относятся организации Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана, Афганистана, а также США и других западных стран. Эксперты считают, что внешние силы не столько импортировали джихадистскую идеологию в Узбекистан, сколько катализировали ее неизбежное распространение, поскольку население республики традиционно было религиозным. Еще с начала 1980-х гг. в Ферганской долине существовали нелегальные частные школы, а усиление их контактов с зарубежными исламскими организациями привело к изменению характера их функционирования и идеологии. Усилилось влияние ханбалитской школы, более радикальной и нетерпимой, чем ханафитская. Их деятельность достаточно ярко проявилась в движении «Адолат» («Справедливость»), которое на декабрьском митинге 1991 г. в Намангане выдвинуло требование превращения ислама в государственную религию и идеологию, передачи ему административных задач и легализации оппозиционных изданий.

Основные религиозные организации, действующие в Узбекистане, это ИДУ (Исламское движение Узбекистана), «Акромия», «Хизб ут-Тахрир». ИДУ — самая радикальная из них. Сейчас ИДУ почти отсутствует в Узбекистане, «Акромия» так и не оправилась от репрессий 2005 г. Поэтому основным проводником фундаменталистских идей становится «Хизб ут-Тахрир», внешняя организация.

Таким образом, в Узбекистане ислам развивался как на местном, так и на внешнем уровне.

Казахстан. В первые годы независимости Республика Казахстан почти не знала религиозного радикализма. Однако уже в нулевые годы радикальные исламистские идеи стали проникать в страну, в первую очередь в Западный и Южный Казахстан. Этому способствовал целый ряд причин:

– ухудшение социально-экономической ситуации, формирование маргинальных групп и значительное ухудшение образования на всех уровнях;

– увеличение числа неофициальных исламских общин, не связанных с ДУМ Казахстана и получающих финансовую помощь из-за рубежа;

– разделение казахстанской исламской уммы по национальному признаку, чему способствовал низкий уровень религиозного авторитета имамов-казахов и «казахизации» ДУМК;

– активизация радикальных групп, пытающихся проникнуть во властные структуры и использовать религию в политических целях;

– использование Интернета для привлечения молодежи, разочарованной ситуацией в стране¹.

Особенно активно пропагандистская работа радикальных организаций в Казахстане велась в 2000–2010 гг. Рост популярности религиозности был вызван не только деятельностью миссионеров, но и ухудшением социально-экономической ситуации, вызванной трансформацией общества. В 2011–2017 гг. радикалами было совершено

¹ Серенко А. Бумеранг радикализма в Казахстане: Традиционный ислам проигрывает на рынке идей (14.08.2018) // URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2018-08-14/14_448_kazakhstan.html

несколько террористических актов, направленных против чиновников, силовиков и предпринимателей.

В 2012–2016 гг. правоохранительным органам Казахстана удалось уничтожить наиболее опасные группы террористов. Одновременно была усилена законодательная база борьбы с экстремизмом и терроризмом, сформировано негативное отношение общества к ним.

Однако полностью взять радикальные организации под контроль государственные органы Казахстана не смогли. В 2016–2017 гг. были совершены новые теракты в Атырау и Алматы. Несмотря на уверения властей, что религиозная ситуация в Казахстане стабильная и не вызывает опасений, салафизм в стране продолжает распространяться. По мнению политолога М. Казначеева, сегодня особым риском является вхождение радикалов в структуры государственной власти. Ряд религиозных организаций переключаются на работу с успешными молодыми людьми, которые могут сделать политическую или экономическую карьеру, активно оказывая им поддержку для поступления на государственную службу или в силовые структуры. По мнению большинства экспертов, радикальный ислам может серьезно осложнить политическое будущее Казахстана. В стране сейчас формируется радикальный ислам по национальному признаку жузово-родовой структуры¹.

Туркменистан. Религиозная ситуация в Туркменистане достаточно своеобразна. До недавнего времени республика считалась менее всего подверженной воздействию идеологии радикального ислама в связи с тем, что духовные традиции туркменского народа не были подвержены влиянию фундаменталистов, государством был установлен

¹ Бобохонов Р. С. Ислам в постсоветском Казахстане (28.02.2014) // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393564680>

жесточайший контроль над религией, а туркменский ислам всегда был аполитичен и развивался прежде всего на уровне родоплеменных отношений.

Тем не менее государственная религиозная политика носила двойственный характер. С одной стороны, правительство поддерживало распространение ислама, видя в нем средство для укрепления своей власти, с другой стороны, исламизация носила подконтрольный характер.

До поры до времени этот жесткий контроль был достаточно эффективен, но только для мирного времени. С 2014 г. ситуация в Туркменистане стала ухудшаться, возник продовольственный кризис, начались увольнения. С 1 января 2019 г. было отменено бесплатное предоставление населению газа, электричества, питьевой воды и соли. Поступления в бюджет значительно сократились. Основной причиной стал острый дефицит валюты в стране на фоне падения мировых цен на газ, который для Туркменистана является единственным экспортным продуктом. Главным покупателем его был Китай, который предоставил правительству кредиты для поддержки топливно-энергетического комплекса на сумму от 8 до 12 млрд долларов. Теперь настало время расплачиваться по этим кредитам. Одновременно испортились отношения с основными торговыми партнерами — Россией, Ираном и Турцией.

В связи с ухудшением социально-экономического положения усложнилась и религиозная ситуация. Протестное движение могло реализоваться только в исламе, поскольку светской оппозиции в стране практически нет, она разгромлена еще С. Ниязовым. Усилились родоплеменные распри. Всё это привело к тому, что в республике возникли факторы нестабильности — как внутренние, так и внешние. К *внутренним факторам* можно отнести

распространение в республике радикального ислама, идеи которого проникают сюда вместе с мигрантами и студентами, обучающимися в мусульманских странах. *Внешние факторы* связаны с деятельностью ИГИЛ в приграничном Афганистане, где проживает 1 млн туркмен, на которых с 1994 г. усиливается влияние талибов.

Современная ситуация характеризуется активизацией деятельности радикальных группировок. В Лебапском велаяте, Ашгабате и Туркменабаде было выявлено более 100 сторонников экстремистского движения «Джихадизм», которыми был совершен террористический акт на предприятии «Марназот»¹. Кроме того, действуют ячейки «Хизб ут-Тахрир», радикальных организаций «Салафия», ИГИЛ и ряда других. Организация «Нурджулар» осуществляет финансовую подпитку террористических групп. Большую опасность представляет сращивание экстремистов с наркобизнесом, о чем свидетельствуют события в Ашгабаде в 2008 г., когда для ликвидации подобной банды была задействована даже бронетехника. В 2017 г. в городе Сердар была раскрыта религиозная экстремистская организация в 22-й мотострелковой дивизии, состоявшая из 70 человек, 12 из которых были офицерами.

Усиливаются и кланово-межплеменные противоречия. Привилегированное положение в государстве занимают выходцы из Ахалкского велаята, все остальные недовольны и видят возможность установления социальной справедливости только в религии².

¹ Религиозные группировки берут под контроль ситуацию в Туркменистане (23.04.2015) // URL: <https://stanradar.com/news/full/16114-religioznye-gruppirovki-berut-pod-kontrol-situatsiju-v-turkmenistane.html>

² Мендкович Н. Туркмения под ударом. Произойдёт ли в стране экстремистская революция? (21 июня 2018) // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2434765.html>

В итоге, хотя туркменское руководство смогло на некоторое время минимизировать опасность распространения радикализации, избежать его всё же не удалось. Самой опасной перспективой для республики может стать вспышка общественного недовольства из-за нехватки продовольствия и сокращения рабочих мест. В условиях ослабления родовых институтов и отсутствия светской оппозиции протест легко могут возглавить религиозные радикалы, а если произойдет вмешательство внешних сил со стороны Афганистана, то ситуация может стать непредсказуемой не только для Туркменистана, но и для всей Центральной Азии.

Выводы

Главной опасностью для всех стран центральноазиатского региона продолжает оставаться радикальный ислам. В условиях ухудшающегося социально-экономического положения населения, нищеты, огромной разницы в доходах правящей верхушки и простого народа, а также коррупции и деспотизма властей единственной возможностью остается обращение к радикальному исламу, который предлагает альтернативное решение назревших проблем. По мнению экспертов, ситуация будет только ухудшаться, а в случае вмешательства внешних сил может привести в необратимым последствиям.

ВОРОБЬЁВ П. С.

научный сотрудник ИСАП КРСУ

СОВРЕМЕННЫЙ НЕСТАБИЛЬНЫЙ АФГАНИСТАН КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

Как отмечено в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, «ситуация в Афганистане продолжает входить в число ключевых угроз для стабильности Центральной Азии, поскольку до настоящего времени власти этой страны сталкиваются с большими трудностями в решении фундаментальных проблем в социально-экономической, политической и военной сферах»¹.

Исламская Республика Афганистан (ИРА) — государство, находящееся на границе между Востоком и Западом, — является древнейшим центром торговли и миграции в регионе. Афганистан географически располагается между Южной и Центральной Азией, с одной стороны, и Ближним Востоком — с другой, что позволяет ему исторически играть важную роль в экономических, политических и культурных связях между странами региона. В то же время Афганистан на протяжении долгого времени является точкой нестабильности на карте мира, и данная

¹ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утв. Указом Президента КР от 09 июня 2012 г. № 120 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>

нестабильность оказывает негативное воздействие на весь регион, в том числе на Кыргызскую Республику.

Географически Афганистан находится между крупными мировыми игроками, такими как Российская империя и Англия в XIX в., СССР/Россия, страны Запада и страны Ближнего Востока — в XX в. Нестабильность Афганистана в современное время начинается с середины 70-х гг. XX в., когда после череды государственных переворотов в нем СССР был вынужден ввести войска в эту страну. Но даже после продолжительной десятилетней военной кампании Советского Союза на территории исламской республики стабилизации ситуации внутри нее не произошло. Во многом это было связано с тем, что во время афганской кампании 1979–1989 гг. Афганистан превратился в арену противоборства мировых геополитических игроков, что также не прибавило стабильности внутри ИРА. Ведь именно в этот период для борьбы против СССР на территории непосредственно самого Афганистана и сопредельных с ним странах американским ЦРУ в рамках операции «Циклон»¹ была фактически искусственно создана террористическая организация «Аль-Каида» и другие, менее известные, террористические группировки.

Однако после вывода советских войск с территории Афганистана в стране не прибавилось стабильности, а напротив, гражданская война только усилилась. И одной из сторон конфликта стало признанное террористическим во многих странах мира, в том числе и на уровне ООН, исламское движение «Талибан», которое отличалось крайне

¹ «Циклон» (англ. — Operation Cyclone) — кодовое название специальной программы Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США по оказанию помощи, в том числе и вооружения, афганским моджахедам во время афганского конфликта (1979–1989 гг.).

сильной религиозной нетерпимостью. Фактически, талибы правили Афганистаном на протяжении пяти лет, с 1996 по 2001 гг. За это время на территории ИРА находили поддержку многие террористические группы и движения, в том числе Исламское движение Узбекистана, «Аль-Каида» и мн. др.¹. С территории Афганистана «Талибан» и «Аль-Каида» традиционно оказывают большую организационную и материальную поддержку ИДУ, радикальной таджикской оппозиции и уйгурским сепаратистам. Пиком проявления угроз терроризма и экстремизма в Центральной Азии стали события, связанные с гражданской войной в Таджикистане в 1992–1997 гг. и вторжением на территорию Киргизии и Узбекистана в 1999–2000 гг. вооруженных формирований боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ)².

После терактов 11 сентября 2001 г. правительство США при поддержке ООН начало проводить операцию «Несокрушимая свобода»³, ставившее своей целью свержение

¹ Медетбеков А. Угрозы терроризма и религиозного экстремизма в Центрально-Азиатском регионе (26.01.2011) // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1296021720>

² Казанцев А. А., Гусев Л. Ю. Прогноз деятельности террористических организаций в странах Центральной Азии и Афганистане: возможные пути противодействия в интересах безопасности РФ // Политэкс: Политическая экспертиза. — 2013. — Т. 9. — № 1. — С. 161–176 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prognoz-deyatelnosti-terroristicheskikh-organizatsiy-v-stranah-tsentralnoy-azii-i-afganistane-vozmozhnyie-puti-protivodeystviya-v-1>

³ Официальное название всех военных мероприятий США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 года. Военный конфликт между Международными силами содействия безопасности (ISAF), поддерживаемыми сначала Северным альянсом, а затем новым правительством Афганистана, и исламистской организацией «Талибан», контролировавшей до этого большую часть Афганистана. Один из этапов

правительства «Талибана». Промежуточным итогом операции стало свержение режима талибов, после чего местные афганские радикально-исламистские силы переместили центры своего влияния в соседний Пакистан, и часть этой страны превратилась со временем в их опорную базу. С контролируемых сторонниками движения «Талибан» пуштунских районов Пакистана боевики совершали нападения на Афганистан, осуществляли там диверсии и акты террора. По данным компетентных органов Кыргызской Республики, на территории этих провинций под покровительством «Талибана» расположены базы по подготовке боевиков ИДУ и других религиозно-экстремистских организаций, оперирующих в Центральной Азии¹.

Сформировавшаяся в 2010–2013 гг. «единая афгано-пакистанская зона джихадистов» дестабилизировала ситуацию в сфере безопасности в Азиатском регионе, обострила вопрос его будущего, побудив администрацию Барака Обамы объединить подходы к Афганистану и Пакистану в одну региональную стратегию («АфПак»)². Однако ни эта стратегия, ни ликвидация в мае 2011 г. в Пакистане американским спецназом лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена, ни направленные против талибов и исламистских боевиков многочисленные военные операции, проведенные США и Международными силами содействия безопасности в афгано-пакистанской конфликтной зоне, не пресекли активности «Талибана» и его союзников.

гражданской войны в Афганистане, продолжающейся фактически с 1978 г. Время операции 2001–2014 гг.

¹ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 09 июня 2012 г. ...

² Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р. Движение «Талибан» и перспективы Афганистана и Пакистана. — М: Ин-т востоковедения РАН, 2014. — С. 180.

Мало что изменил для стабилизации ситуации внутри Афганистана и начавшийся с 2014 г. процесс частичного вывода войск Международных сил содействия из Афганистана. Некоторые районы в провинциях ИРА (Гильменд, Урузган, Нангархар и др.) по-прежнему напрямую контролировались антиправительственными боевиками; проблемы с обеспечением безопасности остались и у Пакистана, где в отдельных провинциях нередко были столкновения между правительственными войсками и местными племенами, связанными с талибами и другими экстремистскими группировками. В наши дни внешний фактор, в том числе присутствие в стране иностранных войск, только усугубляет взрывоопасный потенциал кризиса и не гарантирует создание в Афганистане жизнеспособного государства¹.

«Афганизация» всей Центральной Азии представляет собой потенциальную опасность не только для центральноазиатских государств, но, в том числе, и для Российской Федерации, для которой регион всегда представлял собой так называемое «подбрюшье». Хотя, по мнению некоторых экспертов, в частности востоковеда Александра Князева, военной опасности в виде вторжения или экспансии со стороны одного из ведущих игроков в политической жизни Афганистана — движения «Талибан» для центральноазиатского региона не имеется. «Джихадистских угроз со стороны “Талибана” для Средней Азии никогда не было, нет и не будет. Главная угроза для региона — нынешнее правительство в Кабуле, не способное контролировать территорию страны, где и находят некие точки опоры

¹ Малышева Д. Б. Постсоветская Центральная Азия и Афганистан как сфера пересечения интересов крупных азиатских государств // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. — 2018. — Т. 18. — № 2. — С. 259–272.

среднеазиатские, российские, китайские и иные джихадисты неафганского происхождения. Талибы — сугубо афганский феномен. Исключением является приграничная территория Пакистана, что связано с самой историей этого движения и политикой Исламабада»¹.

Террористическая организация ИГИЛ («Исламское государство», ИГ)² объявило о своем присутствии на территории Афганистана и стремлении распространить свое влияние на территорию создаваемой им провинции Хорасан, которая должна охватить не только Афганистан, но и Пакистан, Иран, а также страны Центральной Азии³. Фактически полный разгром в Сирии и Ираке сторонников ИГ превратил, по многим свидетельствам, север и восток Афганистана в один из центров сосредоточения исламистских боевиков, перемещающихся в ИРА с территории Сирии и Ирака.

На территории Афганистана «Исламское государство» тратит значительные финансовые ресурсы. Так, боевикам

¹ Приймак А. «Талибан» потянуло к исламской демократии: Угрожает ли России изменение политического режима в Афганистане (19.02.2019) // URL: http://www.ng.ru/problems/2019-02-19/12_459_demo-crasy.html

² ИГИЛ — «Исламское государство» (ИГ, ранее «Исламское государство Ирака и Леванта») — международная исламистская суннитская экстремистская террористическая организация. Активно действовала в 2013–2019 гг. преимущественно на части территорий Сирии и Ирака фактически как непризнанное квазигосударство (провозглашенное как «всемирный халифат» 29 июня 2014 г.) с шариатской формой правления. Помимо Сирии и Ирака ИГ или подконтрольные ему группировки контролируют также небольшие территории в Афганистане, Египте, Йемене, Ливии, Нигерии, Сомали, ДР Конго и др.

³ Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / Отв. ред. А. Л. Салиев, ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2017. — С. 64.

ИГ платят существенно больше, чем боевикам «Талибана». По информации «Аль-Джазиры», разница в оплате дохода в 10 раз — 700 и 70 долларов соответственно.

ИГ также воспользовалось благоприятной для него ситуацией, сложившейся в связи с расколом «Талибана» после смерти муллы Омара. Сейчас в Афганистане, по оценке начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ Валерия Герасимова, находится от 2 до 3 тыс. боевиков, непосредственно связанных с ИГ, и их численность постоянно растет¹. По мнению начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ) РФ Игоря Сергуна, боевики «Исламского государства» рассматривают территорию Афганистана как базу для распространения влияния на страны Центральной Азии. С этой целью, как неоднократно заявляли представители МИД и МО РФ, в северном Афганистане создана сеть террористических лагерей, связанных с ИГ и «Аль-Каидой», в которых находятся, в том числе, много боевиков из постсоветских стран.

При этом весьма опасной является тенденция взаимодействия структур ИГ и «Аль-Каиды» с «Талибаном». По ряду экспертных оценок, такая тенденция проявилась на севере Афганистана при взятии Кундуза (хотя в других районах Афганистана между ИГ и «Талибаном» идет борьба)². В качестве примера можно привести ситуацию с переходом нескольких талибских полевых командиров на сторону ИГ, что было представлено как установление

¹ Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию: Об этом предупреждают российские военные и спецслужбы (08.10.2015) // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2827486>

² Кризис традиционной государственности на Ближнем Востоке и его последствия: Аналит. доклады / Ин-т междунар. исслед. МГИМО. — Вып. 1(45). — М., 2016. — С. 36.

контроля этой группировкой над частью территории Афганистана.

В идеологическом отношении между «Талибаном» и ИГ существуют принципиальные различия, в частности:

- талибы избегают столкновений; ИГ не признает и уничтожает шиитов как неверных;
- талибы преследуют цель установления своей власти только на территории Афганистана; ИГ ставит своей целью установление халифата на территории всех мусульманских стран;
- члены движения «Талибан» в большинстве своем исповедуют суннитский ислам ханафитского мазхаба; ИГ исповедует первозданный ислам времен праведных халифов с идеологией ваххабизма/салафизма¹.

Эксперты и дипломаты считают, что в Афганистане, который исторически близок народам центральноазиатского региона в религиозном, языковом и культурном плане, созревает «ИГИЛ 2.0». Министр иностранных дел России С. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в январе 2018 г. предупредил: «...север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма во главе с афганским крылом ИГИЛ, которое формирует плацдарм для реализации в регионе деструктивных замыслов в духе пресловутой идеологии “халифата”. При явном попустительстве, а иногда и прямой поддержке внешних и местных спонсоров под “знамена” игиловцев стекаются тысячи боевиков различных национальностей, включая недобитых в Сирии джихадистов. Они открыто провозглашают своей целью свержение легитимных властей

¹ Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления... — С. 67–68.

центральноазиатских государств, распространение своего влияния на всё евразийское пространство»¹.

Эксперты считают, что перемещение в Афганистан боевиков ИГ, действовавших в Ираке и Сирии, создает единую дугу нестабильности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии². С этим согласны и политики региона. Президент Таджикистана Э. Рахмон в декабре 2014 г. называл ИГ «чумой века и серьезной опасностью для Таджикистана». Президент России В. В. Путин на встрече лидеров стран ОДКБ заявил, что размах деятельности этой террористической группировки «вышел далеко за пределы Ирака, Сирии»³. По словам российского лидера, «террористы устраивают массовые казни, ввергают в хаос и нищету целые народы, уничтожают памятники культуры, религиозные святыни... Террористы публично говорят о том, что замахиваются на Мекку, на Медину, на Иерусалим, в их планах распространение активности на Европу, Россию, Центральную и Юго-Восточную Азию — нас беспокоит это»⁴.

В настоящее время идет процесс миграции потерпевших поражение в Сирии и Ираке радикальных исламистов не только в Афганистан, но и в постсоветские страны.

¹ Сергей Лавров: Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма (19 января 2018) // URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/01/1321891>

² Сафранчук И. А. Исламистская угроза для Центральной Азии: Афганистан и глобальный контекст // Индекс безопасности. — 2014. — Т. 20. — № 4 (111). — С. 103–106 // URL: <https://pircenter.org/media/content/files/13/14219249230.pdf>

³ Путин заявил об угрозе России со стороны ИГИЛ (15.09.2015) // URL: <https://www.mk.ru/politics/2015/09/15/putin-zayavil-ob-ugroze-rossii-so-storony-igil.html>

⁴ Там же.

Расползание по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков стало серьезной угрозой национальной и коллективной безопасности центральноазиатских государств. После разгрома основных сил террористов в Ираке и Сирии ИГ и другие террористические группировки не чураются стратегии заброски своих агентов в центральноазиатский регион для дестабилизации обстановки и создания так называемых «спящих ячеек» внутри республик. За последний год на территории Кыргызстана было зафиксировано несколько случаев возвращения из сирийско-иракской зоны вооруженного конфликта боевиков с заданием легализоваться и создать в республике ячейки для совершения терактов¹.

Непосредственная географическая близость от границ Афганистана обнажает еще одну угрозу для Кыргызстана и стран Центральной Азии — это идеи радикального ислама. Влияние идей радикального ислама с афганского направления довольно велико. Идеи радикального ислама начали проникать в Центральную Азию еще с 1980-х гг., в условиях краха коммунизма и советского общества и начала процесса перестройки и гласности, а также войны в Афганистане. Именно в это время в Таджикистане начали формироваться первые нелегальные радикальные исламские организации, деятельность которых послужила основой начавшейся вскоре кровопролитной гражданской войны. В начале 1990-х гг., с развалом СССР, роль радикального ислама возросла. В странах ЦА он давал о себе знать неоднократно и проявлялся в различных формах:

¹ Задержан террорист-кыргызстанец, прошедший подготовку в Сирии (07 мая 2019) // URL: https://24.kg/proisshestvija/116946_zaderjan_terrorist-kyrgyzstanets_proshedshiy_podgotovku_vsirii/

в форме гражданской войны в Таджикистане 1992–1997 гг., баткенских событиях 1999–2000 гг. в Кыргызстане, андижанских событиях 2005 г. в Узбекистане, серии терактов в Казахстане¹.

Крайне негативное влияние на страны центрально-азиатского региона, Кыргызстан в том числе, оказывают две взаимосвязанные угрозы, исходящие из Афганистана, — наркотрафик и действия исламских террористических групп. Взаимосвязь данных угроз проявляется в том, что наркотрафик выступает источником финансирования террористической деятельности, а его бесперебойность обеспечивается усилиями перманентного конфликта, который ограничивает возможности контроля незаконной экономической деятельности².

История производства наркотиков в Афганистане и превращения этой страны в 1990-х гг. в крупнейшего импортёра опиума и героина тесно связана с затяжным внутренним вооруженным конфликтом, провоцируемым внешними силами и ставшим главной причиной слабости государственных структур³. Доходы от наркотиков направляются, в том числе, и на ведение террористической деятельности и поддержку террористических организаций не только на территории Афганистана, но и во всей Центральной Азии⁴. Сегодня Афганистан остается

¹ Аманбекова Ш. Влияние Афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования. — 2018. — Т. 1. — № 3. — С. 318–329 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-afganskogo-krizisa-na-protsess-islamizatsii-tsentralnoy-azii>

² Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана... — С. 52.

³ Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.) / Под ред. А. А. Князева. — Душанбе: Дониш, 2004. — С. 236.

⁴ МИД Узбекистана: терроризм в ЦА финансируется за счет

главным производителем опиума в мире (90% всего сырья, причем на месте употребляется только 1%). От четверти до трети опиума и героина перевозится по так называемому северному маршруту — через Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан в Казахстан, Россию и Европу¹. Несмотря на все усилия, которые прикладывала западная коалиция войск во главе с США, по искоренению наркопроизводства на территории Афганистана, эта проблема до сегодняшнего дня не решена. И зачастую получалось наоборот: усилия и стратегии, применявшиеся западной коалицией², вызвали противоположные результаты — увеличение объема наркотрафика с территории Афганистана³.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о наличии еще одной потенциальной угрозы для национальной безопасности Кыргызской Республики, а именно незаконного оборота наркотиков. Международные наркосиндикаты используют территорию Кыргызстана для транспортировки наркотиков в Российскую Федерацию и дальше в Западную Европу, при этом происходит сращивание террористических группировок с местной

доходов от наркотиков (03.05.2019) // URL: <https://tj.sputniknews.ru/asia/20190503/1028821256/uzbekistan-terrorizm-v-centralnaya-asia-finansiruetsya-dohody-narkotiki.html>

¹ Героин взрывает мир: Влияет ли наркотранзит на террористическую активность в Центральной Азии (04.04.2019) // URL: <https://fergana.agency/articles/106174/?country=kg>

² С 2001 по 2016 гг. были применены следующие стратегии по уничтожению наркопроизводства на территории Афганистана: 1) стратегия невмешательства; 2) стратегия запрета; 3) стратегия альтернативной деятельности.

³ Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана... — С. 57.

организованной преступностью, что представляет самую большую опасность¹. На данный факт было обращено внимание на заседании антитеррористического центра ШОС в декабре 2018 г. — что террористические группировки «укрепляют связи с наркобизнесом и организованной преступностью»², то есть могут использовать для транзита наркотиков и оружия контрабандные каналы местных ОПГ. Преступниками активно используется подкуп сотрудников милиции и таможни, работников государственных учреждений республики³. В опубликованном в 2011 г. аналитическом отчете «Свод некоторых коррупционных схем в Кыргызстане» отмечается, что в незаконных сферах транзита наркотиков через территорию Кыргызстана «задействованы сами сотрудники силовых и административных структур, которые представляют собой сложную структуру управления, где в одной цепочке наркобизнеса задействованы представители разных властных и муниципальных органов»⁴. Свои преступные действия привлеченные к ответственности сотрудники правоохранительных структур и чиновники оправдывают тяжелыми социальными и бытовыми условиями работы и низкой

¹ Чем грозит ситуация в Афганистане Кыргызстану и ЦА. Пояснения экспертов (17.01.2019) // URL: <https://ru.sputnik.kg/analytics/20190117/1042913163/ugrozy-so-storony-afganistana.html>

² ШОС: террористы укрепляют связи с наркобизнесом и оргпреступностью (13.12.2018) // URL: <https://tj.sputniknews.ru/world/20181213/1027700443/shos-terroristy-narkobiznesom-orgprestupnostyu.html>

³ В Бишкеке с 13,5 кг героина задержаны двое, один — сотрудник МВД (18.04.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/incidents/20180418/1038735861/bishkek-geroin-zaderzhanie-muzhchiny-sbyt.html>

⁴ В КР самыми коррупционными сферами являются наркобизнес, таможня и банковский сектор, — аналитический отчет гражданских активистов (02 марта 2011) // URL: <http://www.pr.kg/news/kg/2011/03/02/19350/>

зарплатой, чем подрывают у граждан республики веру в соблюдение законов, возможность обеспечения порядка, эффективность проводимых правоохранительными органами действий.

Большая часть преступлений в Кыргызской Республике в сфере оборота наркотиков связана именно с контрабандой наркотиков. Но важно помнить, что наркотрафик в Афганистане контролируют вооруженные группировки, в том числе отряды ИГ, «Талибана» и других террористических организаций. До того, как в Афганистан были введены войска западной коалиции, 96% посевных площадей, на которых культивировался опийный мак, находились на территориях, подконтрольных «Талибану»¹. То есть система выращивания, переработки и вывоза наркотических средств успешно функционирует уже не один десяток лет, и, как уже отмечалось выше, даже введение войск западной коалиции не решило данную проблему.

Благодаря нарабатанным каналам наркотрафика международные террористические организации на постоянной основе получают немалые средства на осуществление своей деятельности. Ведь себестоимость наркотиков увеличивается с каждым километром: уже в Душанбе или Оше оптовая цена грамма героина в 15–20 раз больше, чем на границе². Соответственно, чем дальше по транзиту перевозятся наркотики, чем выше их стоимость, тем больше уязвимостей в транзитных странах по пути следования наркотических средств.

¹ Международныи терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана... — С. 53.

² Мендкович Н. Существует ли «афганская угроза» для Центральной Азии? (14.03.2019) // URL: <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/sushchestvuet-li-afganskaya-ugroza-dlya-tsentralnoy-azii/?fbclid=IwAR3...>

Дополнительным негативным фактором наркотрафика через территорию республики является многократное повышение потребления наркотиков населением страны-транзита (куда относится и Кыргызстан), а также увеличение угрозы распространения ВИЧ-инфекции, СПИДа, гепатита и других болезней, что связано с инъекционным путем потребления наркотиков¹. Наконец, трата сил и ресурсов государства на противодействие наркотрафику лишает силовые структуры возможности эффективно бороться с радикальными и террористическими группировками.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, выступая в качестве транзитной территории для наркотрафика из Афганистана, Кыргызстан фактически обеспечивает доходами террористические, экстремистские организации и транснациональную организованную преступность, которые получают возможность осуществлять свою деятельность на территории республики. В итоге, обеспечиваются условия для одновременного протекания двух взаимоисключающих процессов — фактического финансирования террористических группировок и борьбы с ними, что обуславливает сложную ситуацию в обеспечении национальной безопасности КР в отношении угроз, исходящих из Афганистана².

Внутренняя нестабильность Афганистана, а также продолжающийся гражданский конфликт в этой стране поднимает еще один актуальный вопрос для Кыргызстана,

¹ Всемирный доклад о наркотиках / Управление ООН по наркотикам и преступности. — 2012 год. Нью-Йорк, 2012 // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_2012_Russian_web.pdf

² Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана... — С. 64.

находящегося в непосредственной близости от границ этой страны, — это проблема беженцев. На сегодняшний день, по примерным данным, в Кыргызстане проживает около 500 беженцев, в том числе и из Афганистана¹. С момента обретения независимости Кыргызстан принял более 20 тысяч беженцев. Из них более 10 тысяч добровольно вернулись на свою родину или были перемещены в третьи страны, более 9 тысяч приобрели кыргызское гражданство².

Согласно международным документам, ратифицированным Кыргызстаном в области защиты беженцев, страна обязуется предоставлять убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, преследуемым по политическим мотивам, а также по мотивам нарушения прав и свобод человека³. Соответственно, при наличии вооруженного конфликта в Афганистане предполагается возможность прибытия в КР значительного числа беженцев, рассчитывающих получить гуманитарную и иную помощь от международных организаций и государства согласно принятым ими на себя международным обязательствам.

Однако «в местах расселения беженцы нередко сталкиваются с ксенофобией, неприязненным к себе отношением... принимая беженцев, Киргизстан испытывает серьезное давление на свою социальную инфраструктуру

¹ Беженцы в Кыргызстане: откуда они и как живут (16 июня 2017) // URL: https://kaktus.media/doc/358754_bejency_v_kyrgyzstane:_otkyda_oni_i_kak_jivyt.html

² За 16 лет более 9 тысяч иностранных беженцев получили гражданство КР (20 июня 2018) // URL: https://www.vb.kg/doc/371612_za_16_let_bolee_9_tysjach_inostrannyh_bejencev_polychili_grajdanstvo_kr.html

³ Женевская Конвенция о статусе беженцев ООН 1951 г. и ее специальный Протокол 1967 г. ратифицированы Кыргызстаном в 1996 г.

и государственный бюджет»¹. При довольно слабой экономике республики, когда зачастую и свои граждане не получают минимальных социальных гарантий, создаются основания для возникновения еще одной угрозы национальной безопасности страны в лице отсутствия возможности достойного социального обустройства лиц, ищущих убежище. В условиях неполучения необходимой помощи и зачастую ущемления со стороны коренного населения беженцы, прибывшие на территорию республики, могут стать легкой добычей для идеологов и вербовщиков экстремистских и террористических организаций.

Таким образом, негативное влияние со стороны афганского направления на обстановку в Кыргызстане усугубляется отчасти внутренней экономической и политической нестабильностью государства. В частности, наибольшую угрозу национальной безопасности республики представляют:

идеологическое влияние идей радикального ислама на мусульманскую общину страны;

непосредственная географическая близость территории Кыргызской Республики от границ беспокойного Афганистана;

при ухудшении ситуации в Афганистане возможно увеличение количества беженцев на территории КР;

наркотрафик как одна из основных угроз национальной безопасности страны;

перемещение боевиков ИГ с территории Сирии и Ирака в северные районы Афганистана²;

¹ Афганский кризис и безопасность Центральной Азии... — С. 263.

² Алексеева Н. Демократический транзит: зачем США перебрасывают войска из Ирака в Афганистан (6 февраля 2018) // URL: <https://russian.rt.com/world/article/477787-ssha-irak-afganistan-voyska-perebroska>

исламизация населения КР во всех сферах жизни;
наличие «спящих» ячеек на территории КР, поддерживаемых из Афганистана;
получение финансирования извне радикально настроенными движениями и организациями внутри Кыргызстана.

Вышеперечисленные угрозы требуют постоянного совершенствования механизмов обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики и усиления взаимодействия с международными и региональными организациями, а также объединения усилий со странами-партнерами для защиты и поддержания национальной и региональной безопасности на высоком уровне. Кыргызстан решает проблемы в этой сфере, стараясь максимально использовать членство в СНГ, ОДКБ, ШОС и ЕАЭС, деятельность которых направлена на развитие дружественных отношений с партнерами и совершенствование всестороннего сотрудничества в решении вопросов сохранения стабильности и устойчивого развития.

АТАМБАЕВ Б.

*бакалавр кафедры ЮНЕСКО по изучению
мировой культуры и религий КРСУ*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА ЗА РУБЕЖОМ

С обретением независимости Кыргызская Республика подвергается разным негативным воздействиям из-за рубежа, в том числе влиянию на общество радикальной идеологии. Одним из способов проникновения чуждых для кыргызстанского общества идеологий является религиозное образование. Учащиеся из Кыргызстана, выезжающие в другие страны для получения теологического образования, подвергаются навязыванию радикальных идей, что в дальнейшем, по их возвращении домой, превращается в большую проблему для государства. В свою очередь, государство не регулирует поток студентов и верующих, которые отправляются на даават в мусульманские страны, придерживающиеся иных мазхабов и акиды.

В настоящее время радикализация религиозных взглядов представляет серьезную опасность для страны. Молодые люди, получившие религиозное образование в зарубежных учебных заведениях, насаждают среди местного населения радикальные религиозные взгляды.

С крахом советской атеистической идеологии и повышением интереса к религии в Кыргызстане возникла

необходимость принятия законов в области свободы религий и убеждений, прав верующих. В проекте Закона КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях» сказано, что религиозное образование — это деятельность религиозных учебных заведений, направленная на специализированное изучение религии, постижение и распространение культов, подготовку обучаемых к богослужбной деятельности по религиозной образовательной программе¹. Но данный проект Закона не был принят.

Положение исламского религиозного образования в Кыргызстане можно проследить по данным исследований Фонда Фридриха Эберта (2017 г.)².

Таблица 1

**Состояние религиозного образования
в странах Центральной Азии (2017 г.)**

Страна	Население	Кол-во религиозных учебных заведений	Кол-во мечетей
Кыргызстан	6,01 млн	114	2669
Казахстан	17,68 млн	13	2516
Узбекистан	35,31 млн	11	2065
Таджикистан	8,65 млн	1	3930

¹ Проект закона КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях» // URL: https://www.legislationline.org/download/id/3352/file/Kyrgyzstan_draft_law_on_religious%20education_and_religious_schools_2009_ru.pdf

² Central Asia: A Space for «Silk Democracy»: Islam and State / Ed. by E. Nogoybayeva. — Almaty, 2017.

Представленные данные свидетельствуют о том, что у населения Кыргызстана интерес к исламскому религиозному образованию высок по сравнению с другими центральноазиатскими странами¹. Так, на теологическом факультете Кыргызско-Турецкого университета «Манас» с 2012 г. по 2018 г. количество студентов выросло с 96 до 276². В Кыргызстане ведут образовательную деятельность 1 исламский университет, 9 исламских институтов и 104 медресе³.

Несмотря на такое количество религиозных учебных заведений многие молодые люди уезжают за рубеж для получения религиозного образования. И тут встает вопрос: должно ли светское государство вмешиваться в дела верующих? Может ли оно контролировать, если необходимо, ограничивать верующих, которые желают получить религиозное образование за рубежом? Ответ — да. Кыргызстан в 1994 г. ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), который гарантирует свободу религий и убеждений, но в то же время дает право государству ограничивать права верующих. Пункт 3 статьи 18 МПГПП допускает ограничения, установленные законом, необходимые для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Таким образом, основаниями законодательного ограничения прав являются:

¹ Central Asia: A Space for «Silk Democracy»: Islam and State / Ed. by E. Nogoybayeva...

² İlahiyat Fakültesi // Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi // URL: <http://manas.edu.kg/index.php/akademik/fak%C3%BClteler/ilahiyat-fak%...>

³ В Кыргызстане еще раз хотят проверить деятельность медресе (06.10.2019) // URL: <http://prevention.kg/?p=5112>

- общественная безопасность;
 - общественный порядок;
 - общественное здоровье;
 - общественная мораль;
- права и свободы других лиц¹.

Но, как уже отмечалось, государство не контролирует поток обучаемых. По данным кыргызской службы «Радио Свобода» («Свободная Европа»), только в 2012 г. в бангладешских медресе обучалось 50 подростков-кыргызстанцев².

По информации редактора бангладешской газеты Daily Star Шамима Ашрафа, в его стране любой гражданин может открыть свое медресе, которое называется *qawti* (в переводе с бенгал. — «нейтральный») и не подвергается государственному контролю. А духовенство не предаст гласности свои учебные планы даже журналистам. Соответственно, в таких медресе преподаются любые предметы, какие захочет сам «открыватель»³. Учителя медресе буквально сами ходят по домам, уговаривают родителей отдать им детей на обучение и обещают по окончании медресе трудоустроить учеников. В таких медресе обычно по многовековой традиции преподают его вчерашние студенты. Основными предметами являются чтение и изучение Корана, а также арабского языка (урду и бенгали преподаются крайне редко). Большинство представителей СМИ,

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

² Бангладеш: кыргыз балдары кандай багытта билим алууда? (24-август, 2013) // URL: https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_bangladesh_religion_education_aug2013/25084604.html

³ Там же.

правозащитники и общественные деятели выражают озабоченность в связи с вредным влиянием подобных медресе, количество которых растет довольно быстрыми темпами, но правительство закрывает глаза на это явление¹.

По сведениям кыргызской службы «Радио Свобода», многие выходцы из Кыргызстана едут на обучение в медресе Какрайил в Дакке, которое считается всемирным центром даваата и движения «Таблиги джамаат»². В ходе учебного процесса учащиеся теряют свою национальную идентификацию, называя себя либо талибами, либо арабами. По словам руководителя кафедры миростроительства и конфликтологии университета в Дакке Рафикула Ислама, в бангладешских медресе широко распространяются идеи ваххабизма, посредством которых из студентов «готовят воинов Аллаха, чтобы потом обратно отправить домой, в Центральную Азию»³. Вернувшись в Кыргызстан, бывшие студенты бангладешских медресе будут навязывать свои радикальные исламистские взгляды гражданам страны.

Заметим, что движение «Таблиги джамаат» запрещено в России, Казахстане, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане. По нашему мнению, деятельность данной религиозной организации должна быть ограничена и в Кыргызской Республике.

Вышеприведенная информация доказывает, что процесс получения религиозного образования за рубежом является угрозой для страны и общества Кыргызстана, так

¹ Бангладеш: кыргыз балдары кандай багытта билим алууда? ...

² Там же.

³ Бангладеш: чему учат нашу молодежь в местных медресе? (26 августа 2013) // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_bangladesh_religious_education/25085710.html

как, разрешая выезжать молодежи за рубеж, государство само открывает свои границы нетрадиционным мировоззрениям, которые проникают в республику вместе с возвращающимися выпускниками зарубежных медресе.

Из этого вытекает другая проблема: как мы можем контролировать выезд учащихся за рубеж, если не можем наладить проблемы религиозного образования внутри страны? По результатам аттестации имамов в 2016 г., проведенной Государственной комиссией по делам религий, из 2800 имамов 90% не обучались в высших учебных заведениях. Следовательно, как можно утверждать, что зарубежные религиозные учебные заведения не дают достойных знаний, когда свои же имамы являются неграмотными и необразованными в области и светских дисциплин, и богословия.

Исходя из сказанного, для предотвращения распространения радикальных идей необходимо установить государственный контроль над процессом получения образования в странах, общество которых подвержено радикальным, порой экстремистским взглядам.

ЖООМАРТОВА Н. А.

магистр кафедры политологии КРСУ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кыргызская Республика не имеет особого влияния на глобальные процессы, однако является важным звеном в силу своего геополитического положения — на пути из Китая и Индии в другие страны Центральной Азии и Европу. Геополитическая значимость самого же региона определяется его важной ролью для торговых и других связей между странами Европы, Ближнего Востока и Азии.

Так, еще в начале XX в. английский геополитик Х. Д. Маккиндер включал страны Центральной Азии, в том числе Кыргызстан, в так называемый Хартленд (срединная земля), управление которым приведет к господству над миром. Несмотря на большое количество критики, эта теория на сегодняшний день пользуется всё большей популярностью в силу того, что данный регион является кладовой сырьевых и энергетических ресурсов.

Другой, не менее известный политолог З. Бжезинский также подчеркивал значимую роль ЦА-региона в современном мире. Он отмечал, что Центральная Азия является частью мира, которая очень важна с точки зрения геополитики¹. Также З. Бжезинский ввел такой термин, как «Евразийские Балканы», территориальным ядром которого

¹ Человек с Великой шахматной доски (27 мая 2017) // URL: https://express-k.kz/news/politika/chelovek_s_velikoy_shakhmatnoy_doski-101230

являются Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Грузия, Армения и Азербайджан, и считал, что именно Евразийские Балканы являются центром господства над миром.

На сегодняшний день географическое расположение Кыргызстана обусловило его нахождение на стыке геополитических и геостратегических интересов трех влиятельных держав — России, США и Китая¹. Не стоит забывать и о таких государствах, как Казахстан и Узбекистан, которые активно борются за лидерство в центральноазиатском регионе. Свой интерес к КР стали проявлять также Корея, Иран, Турция, Пакистан и Индия.

Наибольшее влияние на территории Кыргызстана имеет Российская Федерация. После распада Советского Союза Кыргызстан как часть Центральной Азии считался зоной геополитических интересов России, так называемым «мягким подбрюшьем», которое отделяет ее от взрывоопасных точек на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии. На современном этапе развития отношений повышенная значимость КР для РФ обусловлена ростом влияния России в регионе, вовлечением ее в процессы, происходящие в Центральной Азии, и усилившимися интеграционными тенденциями.

Главное место в геополитических интересах России в Кыргызстане занимает вопрос безопасности. Здесь можно выделить три основных аспекта:

– угроза со стороны международного терроризма и религиозного экстремизма;

¹ Бородин Е. А. Геополитические аспекты развития Кыргызстана и политика России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — М., 2012 // URL: <http://cheloveknauka.com/geopoliticheskie-aspekty-razvitiya-kyrgyzstana-i-politika-rossii>

- контрабанда наркотиков;
- региональная стабильность.

Наибольшую опасность для Кыргызстана и России представляет Афганистан в его нынешнем состоянии. Кыргызская Республика хоть и не имеет общей границы с этой страной, всё же близка к ней через Таджикистан. Афганистан официально признается страной международного терроризма и экстремизма, что является реальной угрозой безопасности как для КР, так и для РФ. Кроме того, это коридор контрабанды наркотиков, что также представляет угрозу.

В вопросе безопасности немаловажную роль играет военное присутствие России в Кыргызстане — в частности, авиабаза ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности), дислоцирующаяся в г. Кант, которая функционирует с 2003 г. В 2012 г. на территории КР была создана Объединенная российская военная база, в состав которой входят: аэродром КСБР (Коллективных сил быстрого реагирования) ОДКБ в г. Кант, испытательная военно-морская база на оз. Иссык-Куль, узел связи в пос. Чалдовар и автономный сейсмический пункт в г. Майлуу-Суу. Военными силами РФ и КР проводятся совместные учения, свидетельствующие о серьезном присутствии России в Центральной Азии, которые позволяют контролировать ситуацию в сфере безопасности с целью сохранения мира и стабильности в регионе¹.

Что же касается экономической сферы, то здесь позиции Кыргызской Республики довольно слабые, поскольку она не имеет выхода к морю и мировому океану, а в силу

¹ Урманбетова Ж. Кыргызстан: пересечение интересов России и США // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — № 1 (23) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kyrgyzstan-peresechenie...>

горного рельефа транзит грузов по ее территории является нерентабельным¹.

Однако, по мнению президента Центра системного анализа и прогнозирования Р. Ищенко, Кыргызстан является достаточно прибыльным местом вложения российского капитала: во-первых, республика сохранила систему подготовки качественных и образованных кадров; во-вторых, членство КР в ЕАЭС (Евразийском экономическом союзе) создает в стране условия работы, вполне сопоставимые с российскими; в-третьих, рабочая сила в Кыргызстане достаточно дешевая. В таких условиях потенциальные ресурсные затраты российских корпораций можно считать небольшими. Однако на сегодняшний день этот механизм не отработан, известен лишь небольшой ряд положительных примеров — деятельность в республике российских компаний «Газпром» и «Роснефть»².

Значимую роль во взаимоотношениях Российской Федерации и Кыргызской Республики играет трудовая миграция. Россия заинтересована в притоке дешевой рабочей силы и активно сотрудничает с Кыргызстаном в этой сфере. С вхождением КР в ЕАЭС Россия практически беспрепятственно обеспечивает трудовым мигрантам из КР въезд на свою территорию. Также специальные органы РФ всячески помогают мигрантам в решении проблем с получением патентов на работу. Активно проводится

¹ Дорощко М. С., Шпакова Н. В. Геополитическая среда и геополитическая ориентация стран СНГ: Уч. пос. (2011) // URL: http://uchebnikirus.com/politologia/geopolitichne_seredovishe_ta_geopolitichna_orientatsiya_krayin_snd_-_doroshko_ms/geopolitichni_zovnishnopolitichni_prioriteti_respubliki_kirgizstan.htm

² Почему России надо вкладываться в Кыргызстан — рассуждения эксперта из РФ (30.12.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/columnists/20181230/1042679746/kyrgyzstan-russia-ehkonomika-prioritety.html>

«миграционная амнистия» для граждан Кыргызстана, которые были внесены в «черный список» УФМС (Управление Федеральной миграционной службы) России. После официального визита президента РФ В. В. Путина в Кыргызскую Республику в конце марта 2019 г. она была продлена до конца апреля этого же года¹.

Кыргызстан представляет интерес для России также как один из союзников в таких интеграционных объединениях, как СНГ, ОДКБ, ШОС и ЕАЭС.

Важное место занимает и социально-гуманитарная сфера. Здесь интересы Российской Федерации представлены, прежде всего, в распространении русского языка и образования. В Кыргызстане наблюдается популярность школ и вузов с русским языком обучения, большое количество людей отдает предпочтение российскому образованию. Ежегодно для граждан Кыргызстана выделяются квоты на обучение в российских вузах. Этому активно способствуют Фонд «Русский мир» и Россотрудничество. Они ежегодно поддерживают участие российских вузов в образовательных выставках, содействуют установлению партнерских отношений между учебными заведениями и исследовательскими центрами КР и РФ.

Также между народами Кыргызстана и России активно происходит межкультурный обмен, что проявляется в проведении фестивалей, концертов, выставок, театральных гастролей, кинопоказов, встреч с поэтами и писателями. К примеру, в Кыргызстане проводятся Дни России, фестиваль детских и молодежных творческих коллективов российских соотечественников «Душа России»².

¹ В РФ объявили о новой «миграционной амнистии» для граждан Киргизии (22 марта 2019) // URL: <https://www.interfax.ru/russia/655275>

² Российская культура в странах Центральной Азии (23.04.2017)

В качестве одного из основных инструментов распространения своего влияния в Кыргызстане Россия использует «мягкую силу», которая особенно затрагивает сферы культуры, образования и науки.

В республике достаточно высокое влияние российских СМИ, благодаря которым транслируется российское восприятие политических процессов. Они качественно вещают и публикуют информацию на русском языке, имеют доверие у широких слоев населения Кыргызстана¹.

Еще одним инструментом распространения «мягкой силы» России является финансовая помощь Кыргызстану. Примером может служить создание в 2015 г. совместного российско-кыргызского Фонда развития для адаптации национальной экономики Кыргызстана к ЕАЭС, а также неоднократное списание Кыргызстану долгов.

Основными проводниками российской «мягкой силы» являются НПО. Так, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова занимается распределением грантов среди некоммерческих организаций для проведения круглых столов, семинаров, конференций и т. д. К примеру, при поддержке Фонда на протяжении нескольких лет работает Школа молодых экспертов по Центральной Азии. Россотрудничество и Фонд «Русский мир», как уже говорилось выше, способствуют распространению русского языка и культуры, российского образования и науки. Политологический центр «Север — Юг» проводит международные конференции и круглые столы в странах ЦА.

// URL: <https://tj.sputniknews.ru/news/20170423/1022129950/rossiiskaya-kultura-stranah-tsentralnoi-azii.html>

¹ Мураталиева З. Т. «Soft power» России в Центральной Азии: ключевые аспекты и проблемы в реализации / Дискурс-Пи (2017) // URL: http://www.madipi.ru/images/discourse-pi/28-29/articles/12_121-128.pdf

В Кыргызской Республике активно действует Фонд «Евразийцы — новая волна», который занимается укреплением историко-культурных, научных и образовательных связей между РФ и КР¹.

С увеличением миграционного потока из КР в Россию появляются новые проводники российской «мягкой силы», ими становятся сами мигранты. Работая долгое время в городах Российской Федерации, мигранты так или иначе приобщаются к русской культуре и менталитету. По возвращении на родину они в своем большинстве способствуют формированию среди соотечественников положительного образа России.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что Кыргызстан представляет геополитический интерес для ряда государств. Прежде всего, это связано с тем, что благодаря своему географическому расположению он выступает связующим звеном в торговых и других взаимоотношениях между государствами Европы, Ближнего Востока и Азии. Однако для Российской Федерации Кыргызская Республика имеет особое значение, что связано с общим историческим прошлым, проблемами безопасности, развитием экономики и интеграционных процессов. В свою очередь, для Кыргызстана Россия является ключевым стратегическим партнером. Поэтому оба государства заинтересованы в дальнейшем укреплении и развитии отношений друг с другом.

¹ Мураталиева З. Т. «Soft power» России в Центральной Азии...

ЭРЖАНОВА Э. Д.
научный сотрудник ИСАП КРСУ

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

Проблема оптимизации государственно-конфессиональных отношений является в последнее десятилетие весьма актуальной для Кыргызстана. Перед республикой сегодня как никогда остро стоит необходимость формирования новой модели взаимодействия государства и религиозных конфессий в условиях продолжающейся исламизации населения и постоянного внешнего воздействия со стороны ряда государств и международных религиозных организаций. Подтверждением тому является тенденция постоянного поиска альтернативной или выработки «собственной» модели государственно-конфессиональных отношений, при том что сейчас в Кыргызстане действует «сепарационная» модель», которая, по мнению Н. У. Курбановой, является «либеральной», «не оправдала себя и создала множество проблем»¹.

Проблемы государственной политики в религиозной сфере в рамках сепарационной модели были озвучены на высшем уровне и нашли подтверждение в соответствующих

¹ Асаналиева Н. Слово и дело (29.09.2015) // URL: <http://slovo.kg/?p=49112>

программных документах Кыргызской Республики. Согласно Решению Совета обороны КР о государственной политике в религиозной сфере от 3 февраля 2014 г.¹ основными недостатками государственной политики в религиозной сфере были определены: неправильная стратегия государства в религиозной сфере, выразившаяся в позиции невмешательства и ослаблении регулирующих функций в религиозной сфере; ошибочная практика дистанцирования государственных органов от регулирования процессов в религиозной сфере, а также недостаточное внимание к религиозной ситуации; попытки определенных кругов использовать ислам в политических интересах; неудовлетворительный контроль за деятельностью новых для Кыргызстана религиозных организаций по распространению своих вероучений, а также за целенаправленной финансовой поддержкой идеологии исламского фундаментализма и экстремизма; слабая работа ДУМК (Духовного управления мусульман Кыргызстана), его структур в регионах по противодействию данной идеологии; ослабление позиций традиционного ислама в стране. Совет обороны констатировал необходимость кардинального пересмотра принципов и методов государственно-конфессионального взаимодействия, выразившуюся в конкретных рекомендациях уполномоченным государственным органам и ДУМК².

В Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. в качестве приоритетной была поставлена цель создания «оптимальной модели государственно-конфессионального

¹ Решение Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере от 03.02.2014 (07.02.2014) // URL: // <http://old.kabar.kg/rus/society/full/71222>

² Там же.

сотрудничества, основанного на светском характере государства»¹, обозначены направления деятельности религиозных организаций в рамках сотрудничества с государством для поддержания нравственности и общественного порядка:

«– поддержка и укрепление института семьи, материнства, отцовства и детства;

- духовно-нравственное воспитание детей и молодежи;
- профилактика правонарушений;
- предупреждение коррупции;
- осуществление благотворительной деятельности;
- укрепление межконфессиональных и межэтнических отношений»².

Необходимость сотрудничества государства с религиозными организациями объясняется общемировой тенденцией, когда «государство и религиозные организации публично признают их взаимодополняющие роли»³ в решении важнейших задач, стоящих перед обществом и государством. А поскольку социальное партнерство государства и религиозных организаций осуществляется юридически оформленным образом в рамках другой модели взаимодействия — кооперационной, то, по мнению Н. У. Курбановой, Кыргызстану необходим переход к указанной модели государственно-конфессиональных отношений⁴.

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>

² Там же.

³ Alibasic Ah. Models of State-Church relations in Europe and the USA... (September 12th, 2008) // URL: <http://eumuslim.net/2008/09/12/models-of-state-church-relations-in-europe-and-the-usa/>

⁴ Курбанова Н. Пункт о религии в проекте «дорожной карты»

Отказ от сепарационной и внедрение новой, оптимальной модели сотрудничества государства и религиозных организаций неизбежно ставит вопрос об основных принципах взаимодействия государства и религиозных конфессий в условиях светского государства, необходимости четкого понимания того, что является «светским» государством. В Конституции КР заложены следующие основные принципы светского государства, составляющие основу конституционного строя, прав и свобод человека:

– Кыргызстан является светским государством (ст. 1);
– государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части (ст. 5).

– гарантия свободы совести и вероисповедания, право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них (ст. 32);

– никто не может подвергаться дискриминации по признаку вероисповедания (ст. 16);

– никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 7);

– религия и все культы отделены от государства (ст. 7);

– запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культа в деятельность государственных органов (ст. 7);

– запрещается создание политических партий на религиозной основе, преследование религиозными объединениями политических целей (ст. 4);

устойчивого развития КР на 2013–2017 годы нужно доработать (21.12.2015) // URL: <http://old.kabar.kg/rus/Strategiya2017/full/46436>

– запрещается деятельность религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды (ст. 4).

Данные принципы являются важными для понимания сущности любого современного светского государства, принципов его взаимодействия с религиозными конфессиями. Они обеспечивают тот либеральный стандарт религиозной свободы, который присущ демократическому государству, равенство прав всех граждан перед законом независимо от их вероубеждения и отношения к религии.

Эти принципы лежат в основе типологизации различных моделей взаимодействия государственно-конфессиональных отношений. В научной литературе их существует свыше десятка, с различными критериями классификации. Но самым простым критерием, лежащим в основе классификации типов (моделей) государственно-конфессиональных отношений, является наличие или отсутствие принципа отделения религиозных организаций от государства¹.

Рассмотрим различные оценки государственно-конфессиональных отношений ряда российских авторов, приведенные в статье российских исследователей.

Согласно М. И. Одинцову, «история отношений государства и мировых религий на протяжении последних двух с половиной тысячелетий может быть осмыслена

¹ Шахов М. О., Шутова О. С. Государственно-конфессиональные отношения: Анализ типологий и «силовая модель» // Полития. — 2003. — № 3. — С. 158–159 // URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/50335167/>

через призму возникновения и эволюцию двух типов государств: “клерикального” (конфессионального) и “светского”»¹. В рамках клерикального существуют следующие типы государственно-конфессиональных отношений: папоцезаризм, цезарепапизм, теократия, симфония, государственная церковь, веротерпимость, свобода религий (вероисповеданий) и т. д. Государственно-конфессиональные отношения в рамках светского государства, по мнению М. И. Одинцова, «выстраиваются на принципах свободы совести, отделения де-юре или де-факто религиозных организаций от государства, равенства правового положения религиозных объединений»².

Исследователь Л. А. Морозова выделяет две модели государственно-конфессиональных отношений: государственную церковь и режим отделения церкви от государства и школы от церкви³.

С. В. Джораева также выделяет две модели: симфонию как союз государства и церкви (папизм и цезарепапизм) и отделение церкви от государства. Под отделением церкви от государства она понимает, прежде всего, независимость церкви от влияния государства, религиозную свободу, которая существует в двух формах — французской (с созданием предпосылок для вытеснения религии в частную сферу) и американской (независимость церкви как социально-политического института от светских властей со свободой в реализации своих духовных, нравственно-воспитательных задач)⁴.

¹ См.: Шахов М. О., Шутова О. С. Государственно-конфессиональные отношения... — С. 159.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Исходя из данных классификаций, коррелируется связь между идеями «светскости» и «отделения церкви от государства». Но эти понятия не являются тождественными. Американский ученый Элизабет Сьюэлл считает, что идея разделения церкви и государства (отделения церкви от государства) шире, чем понятие «светскость». В свою очередь, понятие «светскость» масштабнее, чем просто запрет на «установление государственной или официальной религии»¹. В то же время российские ученые А. Малашенко, А. Ш. Будагова, В. Е. Крутских, П. Н. Дозорцев признают неотъемлемыми признаками светского государства прежде всего отделение церкви от государства и отсутствие установления государственной или официальной религии². При этом А. Ш. Будагов дает следующее определение светского государства: «Светское государство — конституционная характеристика государства, означающая отсутствие официальной, обязательной для всех религии, отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов, отделение церкви от государства, школы от церкви, отсутствие распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан религиозных судов»³.

Каждая из этих идей важна для понимания того, что является «светским государством» или «государством на светских началах», к которым относится большинство

¹ Сьюэлл Э. Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций (08.12.2004) // URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/12/d3096/>

² Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. — М.: Про-Пресс, 2003 // URL: <http://www.state-religion.ru/files/laicite1.pdf>

³ Там же.

европейских стран¹. Поэтому необходимо более подробно остановиться на сущности светского государства и системных принципах его взаимодействия с религиозными конфессиями в современном мире.

Светскость государства. В каждой стране существует свое понимание «светскости», что определяется конкретными историческими традициями, государственными и политическими соображениями. Первоначально понятие «светскость» появилось в Педагогическом словаре Ф. Бюиссона (1887 г.) и использовалось как прилагательное — «светская школа», «светская мораль», «светское государство»². Эмиль Литтре, французский энциклопедист, автор известного Словаря французского языка (1973 г.), определяет «светскость как признак государства, которое нейтрально относится ко всем культам, является независимым от духовенства и свободным от любой теологической концепции»³.

Впервые определение понятия «Laïcité» (светскость) как признака государства было дано французским законом об отделении церкви в 1905 г., который провозглашал, что Laïcité «гарантирует свободу выбора всем гражданам Франции»⁴. Позже в Конституции Пятой республики (период истории Франции с 1958 г. по настоящее время) оно имело уже следующее содержание: Laïcité «гарантирует равенство всех граждан перед законом вне зависимости

¹ Приймак А., Скрыльников П. Конституционный суд над светским государством. Эксперты проливают свет на 14-ю статью Конституции (02.08.2017) // URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2017-08-02/14_425_sud.html

² Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? (26.07.2002) // URL: https://zn.ua/SOCIETY/svetskost_frantsuzskaya_isklyuchitelnost_ili_universalnaya_tsennost.html

³ Там же.

⁴ Зарецки Р. О том, как французский секуляризм стал фундаментализмом (07.06.2016) // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15419>

от их происхождения, расы или принадлежности к какому-либо религиозному учению», «уважает все формы вероисповедания»¹. То есть под принципом «светскость» понимался, прежде всего, и понимается религиозный плюрализм и религиозная свобода, являющиеся важнейшими гарантиями реализации свободы совести.

Когда Шарля де Голля спросили, что он понимает под идеей «Франция — светская республика», тот ответил: «...это выражение — простая констатация нерелигиозного характера государства, характера, который всегда признавался Церковью Франции. Это никак не повлияет на особый статус департаментов Эльзаса и Мозеля в отношении конфессий и школ»².

Американский ученый Элизабет Сьюэлл считает, что «понятие светскости выражает четкий политический выбор в пользу нерелигиозного или арелигиозного государства. <...> такое государство не обязательно является антирелигиозным, однако его политика в первую очередь будет определяться светскими целями и государственный бюджет будет использоваться исключительно для достижения этих целей»³. Сюда следует добавить и отделение школы от церкви.

Таким образом, светскость государства предполагает четкую политическую приверженность светским целям и ценностям государства, прежде всего религиозному

¹ Зарецки Р. О том, как французский секуляризм стал фундаментализмом...

² Шахов М. О. К вопросу о правовом соотношении принципа светскости государства и принципа отделения от него религиозных объединений в современной Франции (24.03.2014) // URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=389&ELEMENT_ID=5702

³ Сьюэлл Э. Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций...

плюрализму. Приверженность носит подчас строго нарочитый характер, чтобы предотвратить любое сближение религиозных организаций и государственных органов. Ярким таким примером является Франция, которая ликвидировала «публичные измерения религиозных служб (например, освящение церковью светских мероприятий)» и «какие-либо признаки религиозности в пространстве государственной власти»¹. Это является весьма актуальным для Кыргызстана, который де-юре является светским государством, но государственные органы которого де-факто вносят религиозность в сферу государственной власти, нарушая тем самым конституционный принцип светскости государства. Свидетельством тому являются организация и деятельность намазканы (молельной комнаты) в высших государственных органах власти², участие депутатов в строительстве и открытии мечетей³.

Запрет на учреждение государственной религии. В статье 7 Конституции КР содержится запрет на установление государственной или официальной религии. Это перекликается с Первой поправкой к Конституции США, согласно которой «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание, ограничивающих свободу слова или печати или право людей мирно собираться и обращаться к правительству с петициями о прекращении

¹ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? ...

² Молельная комната раздора в парламенте Кыргызстана (12.12.2015) // URL: <https://www.currenttime.tv/a/27414420.html>

³ Открытие нового здания мечети в исправительной колонии (31.03.2015) // URL: <http://www.gsin.gov.kg/ru/presssluzhba/novosti/otkrytie-novogo-zdaniya-mecheti-v-ispravitelnoj-kolonii.html>

злоупотреблений»¹ и которая призвана «воздвигнуть стену, отделяющую религию от государства»².

Запрет на учреждение государственной или официальной религии устанавливает основной принцип государства по отношению к религии — непризнание ни одной из религий, отсутствие государственного предпочтения конкретной религии. С ним тесно взаимосвязан другой принцип, который не закреплен в Конституции КР, но логически вытекает из вышеназванного принципа, — равенство всех религиозных объединений перед законом. Следовательно, выражение предпочтения на государственном уровне какой-либо религиозной конфессии в силу ее исторической роли или «традиционного» уклада, рассматривание ее как государствообразующей противоречит принципу равенства религий, вытекающему из конституционного принципа, согласно которому «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»³.

Отделение церкви от государства является по Конституции КР основным признаком светского государства и базовым критерием для типологизации моделей взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Принцип отделения религии от государства действует во всех современных светских государствах, но наиболее

¹ Левинсон Л. Первейшая из свобод // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / Сост.: А. Верховский. — М.: Центр «Сова», 2003. — С. 59.

² См. там же.

³ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. (в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>

строго он соблюдается во Франции, хотя по французскому законодательству он не является «универсальным определением светскости»¹. Франция еще в 1905 г. приняла Закон об отделении церкви от государства, который обеспечил гарантию свободы совести и вероисповедания и ликвидировал режим признанных государством религий. Этот Закон закрепил фундаментальные принципы французской светскости: «свободу совести и религий, свободную организацию церквей, их юридическое равенство и принцип непризнания ни одной из них со стороны государства, возможность свободного обнародования религиозных убеждений в пределах публичного пространства <...> светскость институтов, в частности, школы, а также свободу преподавания в учебных заведениях»². В результате этого религиозность была устранена из сферы государственной власти. М. О. Шахов указывает, что «в настоящее время во Франции принцип отделения воспринимается не как синоним нейтральности государства, а как ее жесткая форма. Если при “нейтральности-сотрудничестве” государство просто не отождествляет себя с каким-либо вероучением, при “нейтральности-отделении” оно, сверх того, демонстрирует волю к тому, чтобы дистанцироваться от конфессий, избегать их»³.

Р. А. Подопригора считает, что среди признаков отделения религии от государства надо особо выделить признание религии частным делом и исключение ее из

¹ Шахов М. О. К вопросу о правовом соотношении принципа светскости государства и принципа отделения от него религиозных объединений в современной Франции...

² Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? ...

³ Шахов М. О. К вопросу о правовом соотношении принципа...

политического и частично из социального пространства¹. Последнее, согласно Конституции КР, является важной чертой принципов светскости и отделения церкви от государства. Религиозным организациям запрещается заниматься политической деятельностью, создавать политические партии на религиозной основе или преследовать политические цели. Деятельность религиозных организаций в сфере политики подлежит запрету.

Принцип отделения религии от государства является одним из основных критерием классификации типов или моделей взаимодействия государства и религиозных конфессий. Его называют «сепарационным», «отделительным», «сепаратистским», «режим отделения» и т. п. Согласно американскому ученому Колу Дурэму У., под режимом отделения понимается удаление религии из любой сферы, которую намерено занять государство, с применением любых приемлемых методов вмешательства государства в религиозные дела².

Противоположностью сепарационной модели является кооперационная модель (социальное партнерство), характерная для стран Западной Европы, при которой принцип отделения церкви от государства не имеет решающего значения³. Кооперационная модель действует в Германии, Италии, Испании, Австрии, Бельгии, Люксембурге, Португалии и других странах⁴. Суть данной модели, согласно

¹ Шахов М. О., Шутова О. С. Государственно-конфессиональные отношения... — С. 164.

² Там же. — С. 166.

³ Шахов М. О. Современные государственно-конфессиональные отношения в Великобритании, Германии, Италии (16.08.2019) // URL: <http://sdsmp.ru/news/n8603/>

⁴ Шаляпин С. О. Сравнительно-правовая классификация современных моделей государственно-конфессиональных отношений // Вестник

Е. М. Мирошниковой, состоит в том, что «государство сотрудничает с религиозными объединениями в социально-экономической сфере, сохраняя при этом баланс между индифферентностью и идентификацией»¹. При данной модели, по мнению А. В. Шипкова, государство и церковь выступают равными партнерами, и она не зависит от политического устройства общества². В рамках данной модели ведущие конфессии получают защиту со стороны государства, не нарушая религиозных прав меньшинств³. Партнерство государства и церкви строится на системе двухсторонних договоров (конкордата), четко регламентирующей права и обязанности сторон, заключаемых государством с религиозной организацией по исключительному выбору государства. Например, конкордат с Ватиканом, договоры о привилегированном положении католической церкви в Италии, Испании, Австрии и Португалии⁴. Причем юридическая сила конкордатов, по мнению итальянского правоведа Ф. Сильвио, обеспечивается более надежной юридической защитой, чем статус государственной церкви: они имеют такую же силу, как и международно-правовые договоры и не подлежат изменению в одностороннем порядке⁵. Причем традиционным религиям предоставляются

РУДН. — 2014. — № 2. — С. 161.

¹ Беелинг Д. В., Бойко А. В., Серова Н. Б. Актуальные проблемы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ с государственно-церковными отношениями в ФРГ) // Религиоведение. — 2007. — № 4. — С. 112.

² Шахов М. О., Шутова О. С. Государственно-конфессиональные отношения... — С. 161.

³ Топчиев М. С. Анализ и типологизация основных мировых моделей регулирования государственно-конфессиональных отношений // Гуманитарные исследования. — 2013. — № 3 (47). — С. 233.

⁴ Там же.

⁵ Петюкова О. Н. Модели государственно-конфессиональных отно-

налоговые льготы, осуществляется передача государством части своих полномочий в социальной сфере, а малые церкви, обладающие статусом юридического лица, пользуются некоторыми налоговыми льготами, но лишены права вести «широкую миссионерскую деятельность»¹.

Переход Кыргызстана к диаметрально противоположной границе спектра государственно-конфессиональных взаимоотношений — сотрудничеству с религиозными конфессиями в рамках кооперационной модели — де-юре означает переход на другой уровень взаимоотношений государства с религией, готовность не только религиозных организаций к диалогу, но и самого государства и гражданского общества к кардинальному пересмотру принципов взаимодействия государственно-конфессиональных отношений. На данном этапе развития республики государство определяет, если не диктует условия и правила религиозной политики. Тогда как партнерство предполагает взаимовыгодное сотрудничество, предполагающее равенство сторон в установлении взаимных прав и обязанностей и их соблюдении.

На основании вышеизложенного и в целях минимизации внешнего воздействия на Кыргызстан, с учетом тенденции увеличения участия государства в регулировании религиозной сферы, сохранение и модернизация сепарационной модели на данном этапе развития общества является крайне важной по следующим основаниям:

шений: зарубежный опыт правового регулирования // Вестник ФА. — 2010. — № 3. — С. 59.

¹ Бабошина Е. В. Правовая политика стран Западной Европы в сфере конфессиональных отношений // Философия права. — 2010 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-stran-zapadnoy-evropy-v-sfere-konfessionalnyh-otnosheniy>

1) принципы, на которых основывается светскость государства, являются необходимыми для полной реализации свободы совести и вероисповедания. Намеренное расширение или сужение данных принципов, их нарушение чревато изменением места и роли религии в обществе, внесением дисбаланса в существующую систему государственно-конфессиональных отношений и приведением к крайне негативным последствиям для республики, например, перерождением в исламское государство;

2) кооперационная модель, при всей своей привлекательности в части сотрудничества (партнерства) с религиозными конфессиями, характерна для католической Западной Европы (где установлена близость гражданской религии и конституционной морали¹) и не может быть автоматически перенесена в страны с преобладающим мусульманским населением;

3) помимо нарушения конституционного принципа «светскости» любые попытки закрепления ислама в качестве государствообразующей религии увеличивают степень угрозы внешнего воздействия, нарушают хрупкий баланс соотношения сил между религиозными конфессиями в кыргызском обществе;

4) сепарационная модель или модель, поддерживающая отделение церкви от государства, по мнению зарубежных ученых (Ж. Боберо, Э. Сьюэлл, В. Бруггер), обеспечивает настоящую религиозную свободу и независимость, чистоту религиозных учений. По мнению Э. Сьюэлл, «поддерживаемый государством статус религии» влечет ряд негативных последствий: зависимость религии от государства,

¹ Бруггер В. Разделение, равноправие, близость. Три модели отношений государства и церкви // Религиоведение. — 2009. — № 4. — С. 139–143 // URL: <https://relig-articles.livejournal.com/17922.html>

препятствующая развитию религии и ее независимости; чрезмерное регулирование (контроль) религиозных групп со стороны государства (чем больше помощи государство предоставляет религиозным группам, тем больше оно контролирует деятельность и вероучение группы¹); возможность использования государством рычагов финансирования для влияния и давления на религиозные группы и их вероучения с целью поддержки государственной политики и др.².

5) сепарационная модель, по мнению В. Бруггера, оправданна в сценариях, где присутствуют «серьезные религиозные противоречия или же есть опасность того, что религия одержит верх над государством»³. В условиях угрозы роста политизации ислама, в том числе поддерживаемого внешним влиянием, в Кыргызстане представляется разумным сохранение прочной стены между религией и государством;

б) необходим обдуманый и взвешенный подход к апробации опыта взаимодействия государства и религиозных конфессий других стран для создания собственной модели взаимодействия государства и религии. В связи с чем необходимо тщательное изучение и анализ международной практики, а также опыта становления и развития государственно-конфессиональных отношений других стран.

В заключение статьи хотелось бы привести слова президента КР Сооронбая Жээнбекова, который в своем выступлении на международной конференции «Православие

¹ Сьюэлл Э. Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций (08.12.2004)...

² Там же.

³ Бруггер В. Разделение, равноправие, близость. Три модели отношений государства и церкви... — С. 137.

и Ислам — религии мира», прошедшей в Бишкеке 21 ноября 2019 г., отметил, что «в мире нет готовых, общепризнанных моделей. Есть самые различные подходы» и «нам придется самим пройти вместе сложный и долгий путь для создания собственной модели взаимодействия религии и государства»¹.

¹ Президент Сооронбай Жээнбеков: Ислам и Православие — наше духовное наследие, мы ценим их как бесценное общее состояние (21 ноября 2019) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/15482_foto_prezident_sooronbay_gheenbekov_islam_ipravoslavie_nashe_duhovnoe_nasledie_micenim_ihkak_bescennoe_obshee_dostoyanie

ТЕМИРХАНОВ Р. С.

ХЫСТИКОВА М. А.

*бакалавры кафедры ЮНЕСКО по изучению
мировой культуры и религий КРСУ*

**СООТНОШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ
КАИРСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМЕ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Каждая страна вырабатывает свои законы и право, которые стремится реализовать на практике. Однако в современном глобализированном мире постепенно размываются локальные ценности и культура. Сегодня сферы ценностей, морали и права очень неоднозначны. Современные технологии коммуникации позволяют разным культурам вести более активный и тесный диалог, ввиду чего происходит, с одной стороны, синтез культур, конечной целью которого становится их унификация, а с другой — их сопротивление оказываемому постороннему влиянию. Так или иначе, во всём мире вопросы ценностей и морали сейчас являются полем конфронтации мнений.

То же самое происходит и в Кыргызстане. В частности, существует неразрешенный вопрос относительно сопоставимости государственных и религиозных законов.

Титульной религией здесь является ислам. Соответственно, мы решили исследовать проблему соотношения исламского и государственного права. В качестве объекта нашего исследования выступает Каирская декларация прав человека в исламе, так как ее отдельные положения входят, по нашему мнению, в противоречие с Конституцией КР и Всемирной декларацией прав человека ООН.

Каирская декларация прав человека в исламе (КДПЧИ) принята в 1990 г. государствами-участниками Организации исламского сотрудничества (ОИС). На сегодняшний день ОИС (до 2011 г. — Организация Исламская конференция, ОИК) является самой влиятельной мусульманской организацией, объединяющей 57 стран с численностью населения около 1,5 млрд человек¹. В 1992 г. в ОИК/ОИС вступила и Кыргызская Республика, главным мотивом данного шага стала необходимость построения дипломатических связей со странами арабо-мусульманского мира с целью найти новые возможности и перспективы для развития экономики, а также преодоления сложностей в социально-экономической сфере и поднятия уровня жизни в республике посредством социальных проектов. Предпосылкой вступления Кыргызстана в ОИС стал тот факт, что Центральная Азия воспринимается как важная и неотъемлемая часть исламского мира.

С демократической точки зрения, Каирская декларация прав человека в исламе носит неоднозначный характер, и ратификация ее рядом стран-участников ПАСЕ вызывает беспокойство со стороны Парламентской ассамблеи Совета Европы. ПАСЕ обосновывает свои опасения тем, что до сих пор никакие мусульманские пакты

¹ Организация Исламского сотрудничества (19.10.2012) // URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/10/organizaciya-islamskogo-sotrudnichestva/>

не смогли примирить ислам с универсальными правами человека¹.

Известный в Кыргызстане теолог и богослов Кадыр Маликов считает, что Каирская декларация повествует о законах шариата в популярной форме, и подчеркивает, что она достаточно современна, так как, согласно ей, и женщинам, и мужчинам предоставляются равные права на свободу выражения политических взглядов, религии и экономического развития. А имеющиеся противоречия, по мнению политолога, «по большей части лежат в плоскости морали, ценностных систем»².

Однако в совместном заявлении Международного гуманистического и этического союза (МГЭС), Ассоциации всемирного просвещения (АСП) и Ассоциации граждан мира (АГМ) говорится, что Каирская декларация ограничивает права человека, свободу вероисповедания и свободу слова: «Каирская декларация прав человека в исламе, несомненно, является попыткой ограничить права, закрепленные во Всеобщей декларации прав и международных пактах. Она не может рассматриваться в качестве дополнения к Всеобщей декларации»³.

Член Международной комиссии юристов Адам Динг также подверг критике Каирскую декларацию. Он утверждает, что КДПЧИ серьезно угрожает межкультурному диалогу, на котором основаны международные договоры

¹ Федорчук О. Защита прав мусульман в Кыргызстане. Подходит ли нам Каирская декларация о правах человека в исламе? (24.01.2019) // URL: <https://vesti.kg/politika/item/58101-zashchita-prav-musulman-v-kyrgyzstane-podkhodit-li-nam-kairskaya-deklaratsiya-o-pravakh-cheloveka-v-islame.html>

² Там же.

³ The Cairo Declaration and the Universality of Human Rights (28 мая, 2008) // URL: <https://web.archive.org/web/20081031135736/http://www.ihe.u.org/node/3162>

по правам человека, что она содержит дискриминацию в отношении немусульман и женщин. По его мнению, Каирская декларация использует шариат для оправдания законности такой практики, как телесные наказания, ущемляющие достоинство человека¹.

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в принятой 22 января 2019 г. резолюции выразила мнение о том, что нормы шариата, декларируемые КДПЧИ, противоречат Европейской конвенции о правах человека и их применение странами-участниками ПАСЕ (в том числе Кыргызстаном, имеющим статус партнера ПАСЕ по демократии²), невозможно. В рамках следования Европейской конвенции о правах человека резолюция призывает правительства, религиозное и гражданское общества стран-участников ПАСЕ, поддержавших КДПЧИ, «принимать активные меры по поощрению соблюдения норм Европейской конвенции и следить за тем, чтобы Каирская декларация не влияла на их внутренние правовые нормы», а также разрабатывать и осуществлять образовательные и профессиональные программы, направленные на установление и закрепление гендерного равенства и борьбу с дискриминацией, а также информирование мусульманок относительно их прав и свобод. Отдельным пунктом звучит призыв «на официальном уровне закрепить верховенство европейской конвенции в качестве официального источника обязательных к исполнению норм»³.

¹ См.: Littman D. Universal Human Rights and «Human Rights in Islam» // Midstream. — New York, 1999. — February/March // URL: <http://web.archive.org/web/20021113111506/http://www.dhimmitude.org/archiv...html>

² В то же время Кыргызстан является и членом ОИС.

³ См.: Парламентская ассамблея совета Европы призывает Кыргызстан выйти из Каирской декларации (23.01.2019) // URL: <https://knews.kg/2019/01/23/parlamentskaya-assambleya-soveta-evropy-prizyvaet->

С нашей точки зрения, если Каирская декларация прав человека в исламе получит распространение и популярность среди мусульманского населения Кыргызстана, то это приведет к серьезным противоречиям с законодательством республики. В ходе сопоставительного анализа рассматриваемой Декларации и основных законов КР в области прав и свобод человека — Конституции КР и Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» — нами выявлены ключевые особенности Декларации, вступающие в противоречие с демократическими принципами светского государства. Так, Каирская декларация:

дискриминирует все религии, кроме ислама (ст. 1, п. b: «Все люди есть слуги Господни, и наиболее любимы им те, которые наиболее полезны остальным его слугам, и никто не имеет превосходства над другими людьми, разве что в благочестии и добрых делах»¹);

возносит шариат в привилегированное положение по отношению к государственному закону страны (в частности, в КР существует мораторий на смертную казнь, тогда как КДПЧИ предполагает возможность смертного приговора в соответствии с исламскими законами: ст. 19, п. d: «Не может быть преступления или наказания, если только они не предусмотрены в шариате»; ст. 2, п. a: «Жизнь — есть дар Господа, и право на жизнь гарантировано каждому. Обязанностью людей, обществ и государств является защита этого права от любых посягательств, и жизнь нельзя отнять, иначе как по предписаниям шариата»²).

kyrgyzstan-vyjti-iz-kairskoj-deklaratsii/

¹ Каирская декларация о правах человека в исламе // URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm?

² Там же.

Остальные многочисленные противоречия по своему содержанию входят в границы двух вышеупомянутых, ввиду чего мы не видим необходимости в их перечислении.

Представляет интерес рассмотрение возможности Каирской декларации оказать влияние на отношение мусульманского населения Кыргызстана, в частности г. Бишкека, к пониманию прав человека. Для определения этого отношения был проведен опрос небольшой группы мусульман, состоящей из 34 человек, результаты которого являются важной неотъемлемой частью нашего исследования. Целью опроса было определение пригодности и легитимности КДПЧИ к реалиям Кыргызстана (однако ввиду малого количества респондентов опрос не претендует на репрезентативность).

Вопросы респондентам формировались на основе описанных выше противоречий между Каирской декларацией, законами КР и Всемирной декларацией прав человека. При этом важно было определить, насколько позиция мусульманского общества г. Бишкека сопоставима с позицией Каирской декларации.

№	Вопрос респонденту	Да	Нет	Не знаю
1	2	3	4	5
1	Знаете ли Вы о том, что Кыргызстан принял Каирскую декларацию о правах человека в исламе?	5,8%	94,2%	–
2	Знакомы ли Вы с положениями шариата?	88,2%	11,8%	–

1	2	3	4	5
3	По Вашему мнению, шариат более справедлив к людям, чем государственные законы?	64,7%	2,9%	32,3%
4	Считаете ли Вы, что женщина может выполнять одинаковую работу наравне с мужчинами?	79,4%	8,8%	11,7%
5	Признаете ли Вы гендерное равенство?	2,9%	97,0%	–
6	Есть ли среди Ваших друзей люди с другим вероисповеданием?	41,1%	50,0%	8,8%
7	Считаете ли Вы, что все граждане Кыргызстана должны быть мусульманами?	67,6%	32,3%	–
8	Считаете ли Вы, что человек имеет право отказаться от мусульманской веры?	29,4%	70,6%	–

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод, что в целом Каирская декларация не имеет значительно влияния на понятийный аппарат мусульманского населения Бишкека, при этом практически повсеместно распространено осознание всеобщих прав человека, зафиксированных во Всемирной декларации прав человека. Большинство респондентов признается свобода вероисповедания, то есть самое главное противоречие КДПЧИ и законов КР разрешается в сторону вторых. Вероятно,

объясняется это тем, что подавляющая часть общества не знакома с Каирской декларацией и деятельностью ОИС в целом. Также стоит отметить, что в информационном пространстве Кыргызстана довольно скупо освещается работа международных исламских организаций. И, конечно, стоит отметить, что народ Кыргызстана имеет правовое самосознание и владеет основами светскости.

Подведем итоги. Между Каирской декларацией о правах человека в исламе и законами КР есть видимые противоречия в аспектах равенства и свободы вероисповедания, однако они не оказывают сколько-нибудь существенного влияния на религиозную ситуацию в Кыргызстане и не представляют угрозы для свободы вероисповедания, равенства всех религий и людей.

ГАРБУЗАРОВА Е. Г.

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии КРСУ*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ КЫРГЫЗСТАНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Современная трансформация мирового политического порядка ставит перед малыми государствами дилемму: присоединиться к тем центрам силы, которые предлагают строить взаимоотношения на принципах уважения суверенитета, или к тем, кто теоретически отстаивает универсализацию либерально-демократической модели, а на практике осуществляет прямое вмешательство в дела суверенных государств. При этом либеральная модель мироустройства, представленная развитыми странами Запада, подвергается эрозии и постепенно теряет свою универсальность. Россия, которая отстаивает идею многополярности, во многом стала определять тренды мировой политики. В таких условиях Кыргызстану необходимо пересмотреть приоритеты своей внешней политики, скорректировать свои внешнеполитические действия в соответствии с национальными интересами и тенденциями мирового развития.

С момента распада СССР и обретения нового статуса на мировой арене Кыргызстан оказался под пристальным вниманием глобальных игроков. Отсутствие нефтегазового

потенциала у республики нисколько не снижало стремления глобальных держав к наращиванию здесь своего влияния. Кыргызстан оказался в фокусе интересов как региональных, так и внерегиональных акторов, продвигающих на территории Центральной Азии и Кыргызстана в том числе свои геополитические и геоэкономические проекты. Актуальным для мирового сообщества Кыргызстан сделало его геополитическое положение, и в то же время страна стала объектом легкой манипуляции со стороны более сильных игроков.

В начале ХХI в. в академических и экспертных кругах стал формироваться дискурс о геополитической роли Центральной Азии и, соответственно, Кыргызстана в современном мире. Произошел ренессанс тех классических геополитических концепций, которые были характерны для предыдущего столетия. Среди них можно выделить концепцию Хартленда («Срединной земли») Х. Маккиндера, концепцию Римленда («Дуговой земли») Н. Спайкмена и др. Отдельного внимания заслуживает евразийская концепция, у истоков которой стояли Н.С. Трубецкой, П. П. Сувчинский, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, М. М. Шахматов и др. Концепция «Срединной земли» Х. Маккиндера обосновывала стратегическое положение центральноазиатского региона как плацдарма для ведения наступательной войны. По мнению Х. Маккиндера, Центральная Азия расположилась в удобном географическом пространстве, не имеющем выхода к морю и защищенном естественным барьером в виде гор и степей от внешнего нападения. В целом, регион, считал он, имеет благоприятные военно-политические преимущества. Не случайно еще в ХIХ в. Британская империя проявляла значительный интерес к этой территории в надежде расширить

сферы своего геополитического влияния далеко за границы своей индийской колонии и тем самым нанести сокрушительный удар по геополитическим планам Российской империи в Средней Азии. Развернувшееся соперничество между двумя империями стало метафорично именоваться «Большой игрой».

Кыргызстан, являясь частью центральноазиатского региона, а в более широком масштабе — Евразии, обладает удобными транспортно-коммуникационными возможностями. В то же время республика сталкивается с проблемой своей географической замкнутости между крупными центрами силы и вынуждена лавировать между ними. Геополитические возможности Кыргызстана сочетаются с территориальными и водно-энергетическими проблемами на региональном уровне и с проблемами политического и социально-экономического характера внутри страны. Это ставит Кыргызстан в довольно уязвимое положение. Справедливо отмечает Э. С. Токтосунова, что «многовекторная политика государства лишь расщепляет общество: кто-то тянется на запад, кто-то — в Китай, а кто-то тяготеет к исламу»¹. По этой причине у политической элиты Кыргызстана возникают проблемы с расстановкой приоритетов во внешней политике.

Близость Кыргызстана к нестабильному Афганистану увеличивает его стратегическую значимость и в то же время повышает вероятность распространения деструктивных тенденций. Ведущие акторы мировой политики заинтересованы в сотрудничестве с Кыргызстаном в решении

¹ Токтосунова Э. С. Особенности влияния геополитических и этнических факторов на политический процесс: Кыргызстан — весна 2014 // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2014. — Вып. 171. — С. 161.

афганской проблемы. Однако Кыргызстан не имеет с Афганистаном общей границы и испытывает «косвенное влияние афганской проблемы ввиду транзита по его территории наркотиков и распространения идей радикального ислама»¹. В связи с этим фактом у политической элиты Кыргызстана складывается довольно своеобразное понимание угроз, исходящих из Афганистана. Оценки афганского вопроса варьируются между алармизмом и скептицизмом, что порождает «долгосрочное недоверие Бишкека к происходящему вокруг Афганистана»². Однако недооценка вызовов и угроз центральноазиатской безопасности может стать причиной региональной нестабильности. И как бы не казалось, что угрозы со стороны Афганистана нагнетаются, происходящие в этой стране события требуют тщательного анализа.

Географическое положение Кыргызстана наложило отпечаток на его внешнюю политику, опирающуюся на принципы многосторонней дипломатии. Основу внешнеполитической концепции Кыргызстана составили заповеди из великого эпоса «Манас», которые предопределили характер внешней политики республики, сделав ее гибкой и сбалансированной. С этого момента Кыргызстан стал лавировать между США, Европейским союзом, Китаем и Россией, которые заинтересованы в распространении своего влияния в Центральной Азии. Значительный интерес к Кыргызстану проявляют Турция и Иран, претендующие на статус лидера в регионе.

¹ Евсеев В. Афганистан и нетрадиционные угрозы для Центральной Азии // *Международная жизнь*. — 2014. — № 8. — С. 81.

² Иманалиев М. География угроз. Какое будущее ждет Афганистан и его соседей в Центральной Азии? (23.09.2016) // URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geografiya-ugroz-budushchee-afgan/>

Интерес США к Кыргызстану обусловлен стремлением расширить с республикой политическое сотрудничество и укрепить взаимодействие по вопросам обеспечения региональной безопасности. С момента обретения Кыргызстаном независимости американский истеблишмент прилагает значительные усилия с целью ослабить связи республики с Россией. США используют в Кыргызстане различные рычаги для укрепления своего влияния — от попыток демократизировать политическую систему страны до проведения рыночных преобразований. В качестве действенного инструмента в борьбе за политическое влияние в Кыргызстане ими были применены методики «цветных революций», направленные на окружение своего геополитического противника — России и сжатие вокруг нее нового «санитарного кордона»¹.

После событий 11 сентября 2001 г. американские интересы в Кыргызстане сфокусировались на вопросах безопасности, а роль республики в мире резко возросла. С этой целью в 2001 г. в рамках антитеррористической кампании США в Афганистане на территории гражданского аэропорта «Манас» была размещена американская военная база. Это политическое решение изменило геополитический баланс сил в Центральной Азии. На первых порах открытие американской базы в Кыргызстане было воспринято Россией положительно, но с течением времени стало ясно, что Россия и Китай проявляют недовольство сложившейся ситуацией. Однако в 2014 г. американская база в «Манасе» была окончательно закрыта. В 2015 г. отношения между Кыргызстаном и США достигли уровня напряженности,

¹ Батюк В. Политика США на постсоветском пространстве после окончания холодной войны // Международная жизнь. — 2011. — № 8 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/516>

после того как американский Госдепартамент вручил кыргызскому правозащитнику Азимжану Аскарову, которого в Кыргызстане считают преступником, виновным в эскалации межэтнической напряженности и убийстве милиционера в г. Ош в 2010 г., премию за его якобы вклад в поддержание межэтнического согласия между узбеками и кыргызами. Руководство республики расценило действия США как недружественный шаг и объявило о денонсации двустороннего кыргызско-американского соглашения, подписанного еще в 1993 г. На современном этапе США используют формат «С5+1» (внутрирегиональное сотрудничество и отношения ЦА с США), созданный американским руководством в 2015 г. как инструмент продвижения своих стратегических интересов в регионе, а также активно работают с гражданским обществом и выступают за эффективную систему государственного управления. Поддержка гражданского общества позволяет США получить действенный инструмент влияния на политические процессы в Кыргызстане.

Несмотря на то, что Европейский союз имеет с США схожие интересы (демократизация политической системы, ослабление российского влияния), тем не менее действует в регионе и, в частности, в Кыргызстане в соответствии с собственной разработанной стратегией. В июне 2019 г. ЕС утвердил новую Стратегию в Центральной Азии, которая направлена на выстраивание с государствами региона «более сильного, современного и неэксклюзивного партнерства»¹. ЕС отказывается от принципа ставить

¹ Шейко Ю. Как ЕС хочет вывести сотрудничество с Центральной Азией на новый уровень (15.05.2019) // URL: <http://mirperemen.net/2019/05/kak-es-xochet-vyvesti-sotrudnichestvo-s-centralnoj-aziej-na-novyy-uroven/>

своих центральноазиатских партнеров перед выбором своих внешнеполитических союзников и принимает как факт участие Кыргызстана в евразийской интеграции. Выбор такого подхода к взаимодействию с государствами региона обусловлен, скорее всего, затяжным кризисом на Украине, которым Брюсселю стало сложно управлять. При этом стоит понимать, что за декларируемыми намерениями не обязательно последуют практические действия. Оказывая Кыргызстану экономическую, социальную помощь, ЕС параллельно укрепляет свои геополитические позиции в Центральной Азии. Новая стратегия ЕС призвана показать самостоятельность Брюсселя в его политике в регионе и повышает вероятность сотрудничества с Россией. Одним из ключевых инструментов внешней политики ЕС в Кыргызстане является продвижение принципов демократии.

Китай реализует в центральноазиатском регионе проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), тем самым представляя новый вариант исторического маршрута Великого Шелкового пути. Стратегическое сотрудничество с республиками региона в рамках ЭПШП позволит Китаю получить доступ в Европу через страны Ближнего Востока и укрепить его глобальные позиции. Особое внимание Китая приковано к Кыргызстану, к его транзитным возможностям, с целью транспортировки нефтегазовых ресурсов из Узбекистана и Туркменистана. Например, еще в 2013 г. между КР и КНР было подписано соглашение о прокладке через территорию Кыргызстана газопровода из Туркменистана в Китай. Работы по строительству трубопровода были запланированы на период 2014–2017 гг., однако в силу определенных обстоятельств в 2018 г. был подписан новый протокол о продлении срока

строительства газопровода до 2021 г.¹. Помимо этого, Китай заинтересован в развитии транспортно-логистической инфраструктуры Кыргызстана и в настоящее время лоббирует проект строительства железной дороги из Китая в Узбекистан через территорию Кыргызстана. По мнению ряда экспертов, Кыргызстан может представлять для Китая интерес и в области гидроэнергетики², но пока особой активности в этой сфере южный сосед не проявляет и занимает выжидательную позицию. Для Китая первостепенное значение имеет поддержание в Кыргызстане безопасности и стабильности в силу его непосредственной географической близости к Синьцзяну (СУАР).

Стратегические интересы России в Кыргызстане в большей степени определяются вопросами безопасности, и поэтому задачи российской внешней политики в КР включают: 1) поддержку межэтнической толерантности; 2) укрепление национальной государственности; 3) усилия, направленные на сохранение в стране политической стабильности; 4) содействие экономическому процветанию посредством участия республики в евразийской интеграции. По мнению О. П. Чазова, в условиях коррумпированности власти, деиндустриализации, архаизации социальных отношений Кыргызстан может подвергнуться влиянию радикальных исламистских организаций и групп³. Кыргызстан укрепляет военно-политическое сотрудничество с Россией в рамках таких евразийских

¹ Обзор: Кыргызстан — Китай: сотрудничество и проблемы (12 июня 2018) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:43244>

² Парамонов В. В., Строков А. В., Столповский О. А. Центральная Азия в энергетической стратегии Китая. Последствия и возможности для России // Энергетическая политика. — 2010. — № 4–5. — С. 69.

³ Чазов О. Интересы и политика России в Центральной Азии в новых геополитических условиях // Обозреватель. — 2012. — № 5. — С. 50.

интеграционных структур, как ОДКБ и ШОС. Экономические преимущества республика может получить от своего участия в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и наладить развитие перерабатывающих отраслей промышленности.

Между тем Россия не стремится стать в регионе и, в частности, в Кыргызстане единоличным лидером. Наоборот, Москва открыта для сотрудничества с другими заинтересованными игроками. Подтверждением тому служит Соглашение о сопряжении российского проекта ЕАЭС и китайской инициативы ЭПШП, подписанное в 2015 г. президентом РФ В. Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином. Тем самым Россия и Китай представили новую модель взаимодействия в регионе, основанную не на соперничестве, а на корреляции стратегических интересов.

Общие тюркские корни сближают Кыргызстан и Турцию, тем более что последняя под своей эгидой стремится объединить все тюркоязычные страны. Турция первой признала независимость Кыргызстана и уже 24 декабря 1991 г. установила с независимой республикой дипломатические отношения. Турция стремится расширить свое экономическое, религиозное и культурно-образовательное влияние в Кыргызстане, активно используя инструменты «мягкой силы». Сотрудничество между Кыргызстаном и Турцией укрепляется по линиям таких международных организаций, как ТюрКСОЙ и Тюркский совет. Благодаря этим интеграционным механизмам Турция повышает свою роль среди тюркоязычных государств. Например, Тюркский совет целенаправленно укрепляет свой авторитет на международной арене, интерес к Совету со стороны других государств растет. В 2019 г. в Тюркский совет

вступил Узбекистан, подписавший закон о ратификации Нахичыванского соглашения, идут переговоры с Туркменистаном о получении им статуса наблюдателя при Совете¹. Таким образом, Турция постепенно укрепляет свои позиции в тюркском мире, используя широкий спектр механизмов.

По сравнению с Турцией роль Ирана в Кыргызстане незначительна. Особенности политической структуры Ирана, его культурной и религиозной специфики наложили отпечаток на его внешнюю политику в отношении Кыргызстана. Находясь под санкциями США, Иран стремится выйти из геополитической и экономической изоляции посредством расширения контактов с государствами центральноазиатского региона, в частности с Кыргызстаном². Усиливается влияние инструментов «мягкой силы» Ирана в культурно-образовательной сфере Кыргызстана.

В Центральной Азии повышается геополитическая значимость Китая и России, что создает угрозу стратегическим интересам США в регионе. Вашингтон видит в Пекине и Москве основных противников не только на региональном, но и на глобальном уровне. Доказательством служит Стратегия национальной безопасности США (2017 г.), в которой отмечается, что именно Китай и Россия бросают вызов США в современном мире³. В 2018 г.

¹ Эксперт о сильных месседжах и новых инициативах Тюркского совета (17 октября 2019) // URL: <https://www.1news.az/news/ekspert-o-silnyh-messedzhah-i-novyh-iniciativah-tyurkского-coveta>

² Егиязарян А. Основные особенности «полупереферийных» стратегий Ирана, Турции и России в отношении региона Центральной Азии и Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — Т. 16. — Вып. 1. — С. 65.

³ Стратегия национальной безопасности США / Сост. Д. В. Кузнецов. — Б. м.: Б. изд., 2018. — С. 635–674.

министр обороны Д. Мэттис, представляя новую американскую оборонную стратегию, заявил, что «соперничество великих держав, а не борьба с терроризмом, будет в центре внимания США»¹. Следовательно, повышается вероятность того, что Вашингтон попытается переформатировать геополитическое пространство региона и выстроить удобную для себя конфигурацию сил.

Таким образом, с момента обретения независимости Кыргызстан в силу своего геополитического и стратегического положения попал в поле зрения ведущих акторов мировой политики. Сам же Кыргызстан, стремясь реализовать свои национальные интересы, старается выстраивать гибкие отношения со всеми заинтересованными сторонами. Существует вероятность усиления конкуренции между глобальными и внерегиональными центрами силы ввиду столкновения их стратегических интересов в Центральной Азии и в Кыргызстане, в частности. Это возможное столкновение интересов вкупе с внутривнутриполитическими проблемами Кыргызстана повышает вероятность развития в стране разрушительных тенденций. На современном этапе Кыргызстан сделал выбор в сторону евразийской интеграции, что обеспечит успешное развитие его экономики и не позволит стать геополитическим придатком более сильных государств.

¹ СМИ: Новый и. о. главы Пентагона назвал Китай приоритетом для ведомства (03.01.2019) // URL: <https://ria.ru/20190103/1549003093.html>

УСЕНОВ А. М.

младший научный сотрудник ИСАП КРСУ

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССАХ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Распад СССР и возникший вследствие этого идеологический вакуум создали в Кыргызстане почву для активного проникновения в страну альтернативных идейно-политических и религиозных воззрений извне. Одним из серьезных вызовов, вставших перед независимым Кыргызстаном, явилось возрождение ислама и других конфессий, движимое, в числе прочих факторов, и внешним воздействием. Особенно сильным оказалось воздействие экзогенного фактора в процессах радикализации ислама и трансформации его в политический инструмент.

Проникновение в Кыргызстан религиозных течений из-за рубежа преследует своей целью не развитие религиозности в республике, а служит своего рода инструментом реализации геополитических задач более крупных субъектов и международных экстремистских и террористических организаций. Наряду с организациями исламского толка в страну проникают христианские течения нередко с деструктивным и экстремистским содержанием. Как отмечает М. Асанбеков, «головные центры практически всех 42-х действующих в Кыргызстане течений и направлений

христианских и буддистских религий созданы и находятся в США, а мусульманских — в монархических странах Ближнего Востока и Турции»¹, что подтверждает стремление этих геополитических игроков усилить свое влияние в республике и посредством религии.

В рамках вопроса внешнего влияния стоит подчеркнуть, что и религиозные знания в Кыргызстане можно считать привнесенными извне. Так, большинство религиозных деятелей республики получили образование в странах Ближнего Востока и Южной Азии. К примеру, бывший муфтий Кыргызстана Чубак ажы Жалилов окончил в 2006 г. университет Умм аль-Куро в Саудовской Аравии², председатель совета улемов Абдышукур ажы Нарматов — в 2000 г. университет Аль-Азхар в Египте³, нынешний муфтий Кыргызстана Максат ажы Токтомушев является выпускником «Мадраса Арабия Райванд» в Пакистане⁴.

За годы независимости религиозная составляющая в стране претерпела ощутимые изменения в части увеличения религиозных организаций, прежде всего исламской конфессии. Для наглядного примера обратимся к статистике. Так, с 1989 г. и по настоящее время численность

¹ Асанбеков М. К. Роль иностранных религиозных центров в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане (14.07.2016) // URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865

² Жалилов Чубак ажы Тажибаевич — биография (03.12.2017) // URL: <https://ru.sputnik.kg/spravka/20171203/1036645176/zhalilov-chubak-azhy-tazhibaevich-biografiya.html>

³ Нарматов Абдышукур Исламович — биография (06.05.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/spravka/20180506/1039012382/abdysukur-narmatov-biografiya-spravka.html>

⁴ Максат ажы Токтомушев — биография (04.04.2017) // URL: <https://ru.sputnik.kg/spravka/20170404/1032721815/maksat-azhy-toktomushev-biografiya.html><https://ru.sputnik.kg/spravka/20170404/1032721815/...html>

организаций исламского толка выросла в 78 раз, а христианских — в 4,5 раза¹. Согласно данным Государственной комиссии по делам религий (ГКДР), в Кыргызстане насчитывается свыше 3200 религиозных организаций, из которых 2827 исламской и 379 христианской конфессий. Также имеется 1 буддистская, 1 еврейская община и 12 общин Бахаи².

Стремительный рост количества исламских религиозных организаций, большинство из которых мечети и медресе, говорит о том, что религия в современном Кыргызстане стала уже неотъемлемым атрибутом социума, равно как и идеологические и политические взгляды и убеждения верующих.

Одновременно в республике шел процесс формирования различных объединений, религиозные воззрения которых несли угрозу национальной безопасности республики. Так, судами разных инстанций Кыргызской Республики на территории страны запрещена деятельность 21 религиозной организации различной степени опасности (деструктивные, экстремистские и террористические), из них 20 исламских и 1 христианская³.

Власти независимого Кыргызстана, изначально оценивавшие возрождение ислама как позитивное начало в изменении духовной среды и не реагировавшие на проникновение исламистских религиозных взглядов,

¹ Айдаралиев А. А. Религиозные объединения, функционирующие в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. — 2016. — № 8 (16). — С. 114.

² Зарегистрированные религиозные организации // Сайт Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики. — URL: http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/registered

³ Список организаций деятельности которых запрещена на территории КР // Сайт ГКДР КР. — URL: http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked

в последующем были вынуждены изменить позицию государства в отношении религии. Этому способствовало проникновение террористических бандформирований Исламского движения Узбекистана (ИДУ, ныне ИПТ — Исламская партия Туркестана, запрещена в КР) на территорию Кыргызстана в 1999–2000 гг., а также угроза международного терроризма, начавшаяся с активизации в 2001 г. движений «Талибан» и «Аль-Каида» (запрещены в КР) в Афганистане.

Значительное усиление превентивных мер против экстремизма и терроризма на религиозной почве было спровоцировано появлением в 2013 г. на территории Сирии и Ирака так называемого «Исламского государства» (ИГ, запрещено в КР) с его идеей создания всемирного халифата. В Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы впервые отмечается связь радикализации религии с экзогенными факторами: «...радикализация религии в стране в определенной мере происходит из-за влияния зарубежных религиозно-экстремистских центров и организаций. По завершении обучения некоторые из выпускников зарубежных учебных центров становятся носителями, распространителями идеологии и менталитета страны пребывания, насаждают чуждые для народа Кыргызстана образ жизни, культуру, внешний вид, одежду и стандарты поведения»¹.

Взамен традиционному, аполитичному по сути исламу в Кыргызстан всё больше проникают фундаменталистские взгляды, требующие полного следования религии

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>

в повседневной жизни, в том числе и в политической. Практическая реализация идей фундаментализма, по мнению А. А. Игнатенко, принимает форму исламизма. Как отмечает эксперт, «для исламизма, являющегося глобальным дестабилизирующим фактором мирового сообщества, характерна идея исламизации неисламских территорий, в т. ч. путем их завоеваний»¹.

Однако использование термина «исламизация» для обозначения действий экстремистских и террористических организаций по насаждению своих идей, на наш взгляд, является некорректным, поскольку затрагивает чувства умеренных мусульман — приверженцев, априори, мирной исламской конфессии. В связи с этим в последнее время стали использоваться такие понятия, как «политизация ислама» и «политический ислам», что, безусловно, наиболее точно отражает суть процесса.

Под политизацией, согласно российской социологической энциклопедии, понимается возрастание интереса к участию в политике отдельных социальных групп и индивидов². Соответственно, политизацию ислама можно понимать как возрастание интереса и вовлеченности мусульманского общества или отдельных групп этого общества в политические процессы, равно как и использование ислама для достижения конкретных политических целей путем его идеологизации. Политический ислам — это результат превращения ислама из системы мировоззрения и образа жизни в идеологию и инструмент политической борьбы³.

¹ Игнатенко А. А. Ислам и политика. — М.: Институт религии и политики, 2004. — С. 40.

² Политизация // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2899/>

³ Olimova S., Tolipov F. Islamic revival in Central Asia. The cases of

Главное отличие нетрадиционных исламских течений, экстремистских и террористических организаций от течений традиционного ислама заключается в наличии у первых экстремистской идеологии и разрушительных политических целей. Экстремистские и террористические организации становятся инструментом геополитической борьбы и могут использоваться даже в целях уничтожения территориальной целостности государств. Так, например, экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир» проводит подрывную деятельность путем распространения идеологии, преследующей цель создания исламского халифата; призывает уничтожить светскую модель государства и провозгласить образование «справедливого» в их представлении государства на основе шариата¹.

Геополитические цели по строительству исламских государств присутствуют в равной степени в идеологиях террористических организаций, в том числе «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Но, в отличие от экстремистских организаций, они практикуют методы устрашения, совершая террористические акты, хотя идеологическая обработка адептов в этих организациях имеет место быть в не меньшей степени.

В числе организаций исламского толка, несущих угрозу национальной безопасности Кыргызстана, сегодня выступают экстремистские и террористические организации,

Uzbekistan and Tajikistan // Documentos CIDOB. — 2011. — № 27. — С. 13 // URL: https://www.cidob.org/en/content/download/26454/321037/file/doc_asia_26.pdf

¹ Таткало Н. С. Процесс исламского возрождения в Кыргызстане через призму возможных угроз национальной безопасности // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: Сб. ст. / ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2019. — С. 17.

представленные радикальными течениями салафитской направленности, а также «Хизб ут-Тахрир» и ИГИЛ. В отдельную категорию религиозных факторов (нерадикальных, но воздействующих на религиозную ситуацию) необходимо включить деятельность многочисленных зарубежных организаций с религиозным контекстом, используемых странами их происхождения для достижения своих геополитических целей, а также фондов Фетхуллаха Гюлена и Ага-Хана, в чьих интересах — создание квазигосударств без территории, но с большой поддержкой населения и элиты, придерживающейся их идеологии и образа жизни¹.

В связи с тем, что практически все организации, представляющие собой угрозу национальной безопасности Кыргызстана, опираются на салафитскую идеологию, имеет смысл дать ее краткий анализ.

Радикальный салафизм. Одним из негативных экзогенных факторов, несущих угрозу национальной безопасности страны, является радикальный салафизм. Салафизм, или салафия является направлением в суннитском исламе, призывающим придерживаться ислама в том виде, в каком он существовал во времена праведных пророков. Для салафизма характерно строгое соблюдение религиозных догматов, антидемократичность и признание шариата в качестве единственного и правильного закона. Салафизм отличается крайней нетерпимостью к альтернативным взглядам и даже другим течениям в исламе.

Наиболее опасные черты салафизма — такфиризм (обвинение представителей других конфессий и течений

¹ Молдобаев А: «Хизмет» в Кыргызстане как «лакмусовая бумажка» для турецкой дипломатии (25.08.2016) // URL: <http://cabar.asia/ru/ataj-moldobaev-hizmet-v-kyrgyzstane-kak-lakmusovaya-bumazhka-dlya-turetskoj-diplomatii/>

ислама в неверии) и джихадизм (в понимании салафитов — «священная война» с «неверными»). Радикальный такфиризм и джихадизм способны обретать угрожающие формы.

Салафизм в Саудовской Аравии называется ваххабизмом, по имени одного из создателей течения — Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Ваххабизм, являясь идеологией Саудовской Аравии, находится под строгим государственным контролем. Соответственно, умеренный салафизм не несет деструктивной силы в пределах самого Королевства Саудовской Аравии и других арабских стран, придерживающихся данного вероучения. Угрозу представляет экспорт салафизма в другие мусульманские страны, при котором данное течение оказывается бесконтрольным, используется в достижении политических целей, а такфир и джихад за установление исламского халифата становятся основой экстремистских и террористических организаций. На практике известно немало подобных случаев. Так, результаты восстания оппозиционных исламистов в Сирии и попытки раскатать движимые радикалами течения в Ираке привели к созданию «Исламского государства»; вторжение американских войск в Афганистан и использование религиозного фактора с интервенцией салафизма привели к образованию террористического движения «Аль-Каида». В обоих случаях страны, в которые были привнесены чуждые религиозные взгляды, оказались, с одной стороны, эпицентрами горячих точек, с другой — центрами столкновения интересов мировых держав.

Опасность в Кыргызстане представляют радикальные салафиты, продвигающие идеи насильственного такфиризма и джихадизма. В целях разделения салафитского движения (умеренного салафизма) от его «наиболее

радикализованного направления» Первомайским районным судом г. Бишкека от 24 октября 2012 г. было вынесено решение признать религиозное объединение — такфиритско-джихадистское движение салафитской направленности, а также организации такфиритско-джихадистского движения салафитской направленности: «Жайшуль Махди», «Джунд-аль Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь-Хиджра» террористическими и экстремистскими и запретить их деятельность на территории Кыргызской Республики¹.

Все эти организации были созданы на территории Кыргызстана, тем не менее идеология этих группировок привнесена извне. Например, известно, что террористические ячейки «Жайшуль Махди» («Армия Мессии») и «Джунд-аль Халифат» («Солдаты Халифата») создавались при непосредственном влиянии организации Саида Бурятского (запрещена в России и Кыргызстане), возглавлявшего террористическое подполье на Северном Кавказе (РФ)².

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Отдельного внимания заслуживает экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир», имеющая подпольные ячейки в Кыргызстане и соседних государствах.

«Хизб-ут Тахрир аль-Ислами» — религиозно-политическая организация суннитского толка, созданная в Палестине в 1953 г. в результате отделения от движения «Братья-мусульмане». Центры управления «Хизб ут-Тахрир» находятся в Саудовской Аравии и Сирии. Деятельность

¹ Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана: Метод. пос. / Под ред. З. Чотаева; ГКДР КР. — Бишкек, 2017. — С. 47.

² На Бога надейся, а сам — не прощай! (06.11.2015) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:22918>

организации в Кыргызстане признана экстремистской и запрещена решением Верховного суда от 23 августа 2003 г.¹.

Особенностью «Хизб ут-Тахрир» (в переводе с араб. — «Партия освобождения») является ее открыто декларируемая политизированность. Сторонники организации пропагандируют создание исламского халифата, оперируя призывами за установление «справедливого» государства. Деятельность «Хизб ут-Тахрир» не основывается на насильственных методах, зачастую распространение их идей ведется по каналам Интернета, а также посредством листовок, газет и литературы экстремистского содержания. Первостепенная задача хизбутовцев — провести «революцию» в сознании масс: привлечь как можно больше потенциальных сторонников и сделать так, чтобы последователи придерживались их образа мышления.

Проповедники «Хизб ут-Тахрир» действуют методами психологического террора и пробуждения у людей чувства вины за социальные потрясения и проблемы в стране. Особое место в вербовке в «Хизб ут-Тахрир» играет религиозный маркетинг, когда каждый отдельный член организации должен вовлечь в нее несколько человек. Также сторонники партии требуют полного подчинения и преданности своему лидеру — амиру. По вышеназванным признакам «Хизб ут-Тахрир» иногда причисляют к тоталитарным сектам².

¹ Насритдинов Э., Эсенаманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. — Бишкек, 2014. — С. 39 // URL: [https://carnegeendowment.org/files/ReligiousSecurityinKyrgyzstan.pdf](https://carnegieendowment.org/files/ReligiousSecurityinKyrgyzstan.pdf)

² Халилов И. «Хизб ут-Тахрир» — исламская партия или секта заблудших? (10.02.2014) // URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/hizbut-tahrir-islamskaa-partia-ili-sekta-zabludsih/

В целях вовлечения представителей молодежи члены «Хизб ут-Тахрир» в последние годы стали использовать всё более новые технологические приемы. Например, они распространяют через Интернет видео и музыку экстремистского толка. В мае 2018 г. Верховный суд республики вынес решение о блокировании в Кыргызстане всемирно популярного музыкального сервиса SoundCloud за содержание в их каталоге музыкальных произведений с экстремистским содержанием. В список запрещенных интернет-ресурсов вошли и другие сервисы, многие из которых содержали название «Хизб ут-Тахрир»¹.

На сегодняшний день «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане является наиболее популярной среди организаций деструктивного и экстремистского толка. Из более чем 1700 членов международных экстремистских организаций, состоящих на учете в МВД на 2016 г., 81,7% составили члены «Хизб ут-Тахрир»².

ИГИЛ. В настоящее время возникает угроза возвращения из зон боевых действий в Сирии членов запрещенной в Кыргызстане международной террористической организации ИГИЛ (ИГ, «Исламское государство»). К тому же, по мнению экспертов, репрессивная политика в соседних странах (Таджикистане и Узбекистане) способствует созданию подпольных экстремистских ячеек этой организации в Кыргызстане³. «Исламское государство»

¹ Верховный суд: SoundCloud запретили из-за пропаганды «Хизб ут-Тахрира» (14.05.2018) // URL: <https://kloop.kg/blog/2018/05/14/verhovnyj-sud-soundcloud-zapretili-iz-za-propagandy-hizb-ut-tahrira/>

² Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике: Соц. исслед. / Под ред. З. Чотаева. — Бишкек, 2016 // URL: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/11/.pdf>

³ История становления и развития ИГИЛ-ИГ (исламского государства) на территории части Сирии и Ирака // Перекрёсток истории. —

ставит целью создание всемирного халифата, объединяющего подлинных мусульман всего мира, в состав которого должна войти и Центральная Азия.

ИГИЛ не признает политических границ светского национального государства и не ограничивается только исламским миром. Для вступления в ряды ИГИЛ не обязательно даже физическое присутствие — в него можно вступить одним «кликом» в Интернете, оставаясь автономным виртуально управляемым адептом. Для пропаганды своей идеологии ИГ используют молодежные тренды (видеопорталы, песни), не требуют строгого соблюдения исламских канонов, обещают предоставление возможностей для самореализации (статус, работу, деньги).

«Исламскому государству» удалось вовлечь в свои ряды несколько сотен кыргызстанцев. По различным данным, количество граждан КР, уехавших воевать в Сирию, составляет не менее 850 человек¹. Нередко вербовке в ряды ИГИЛ оказывались подвержены выходцы из малоимущих, социально уязвимых семей. С другой стороны, этому способствует пессимистичный настрой политически активной части населения, прежде всего молодежи.

Есть версия, согласно которой идеологические корни ИГИЛ можно проследить в идеологии ваххабизма. В подтверждение этого исследователи ссылаются на широкое использование ваххабитских религиозных учебников в школах на территориях, контролируемых ИГИЛ. Есть также точка зрения о том, что идеологически ИГИЛ ближе всего к крайним ваххабитам (салафия, джихадия), которые

URL: <http://www.hystoryy-kilo.ru/forum/igil.html>

¹ Рыскулова Н. Неслучившаяся война. Как живут кыргызстанцы, вернувшиеся из Сирии (19.02.2019) // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47281602>

поднимают вопросы обязательности джихада, то есть ведения военных действий против «неверных»¹. ИГИЛ провозглашает высшей ценностью самопожертвование ради «священной миссии» за халифат в борьбе с «неверными». Тем самым оно поддерживает террористов-смертников, которым, согласно их убеждениям, обеспечено место в раю.

Роль движения «Таблиги джамаат». Говоря об экзотических факторах, необходимо отметить влияние на ислам в Кыргызстане таких государств, как Пакистан и Индия. Исламские воззрения проникали в 1990-х гг. в основном из этих стран. Религиозное воздействие из Южной Азии (в частности, из Индии и Пакистана) происходит, главным образом, путем распространения идей движения «Таблиги джамаат».

«Таблиги джамаат» — это движение, зародившееся в Индии и Пакистане, менее склонное политизировать свою методiku преподавания и донесения ислама и практикующее в исламе миссионерскую деятельность путем обхода домов с проповедями и призывами к молитве (даватов). Популярное в Кыргызстане движение выступает с критикой в отношении салафитов, в то время как последние вообще отрицают «Таблиги джамаат» и считают приверженцев этого течения еретиками. Кстати, посредством активной работы «Таблиги джамаат» в Кыргызстане в свое время удалось не допустить роста популярности ваххабитов.

Движение «Таблиги джамаат» запрещено во всех странах ОДКБ, кроме Кыргызстана. В Кыргызстане деятельность таблиговцев не была признана экстремистской. На нынешнем этапе приверженцы этого движения

¹ Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / Отв. ред.: А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2017. — С. 98–99.

аполитичны и не имеют целью смену действующей власти или конституционного строя. В религиозно-правовой доктрине «Таблиги джамаат» прописано воздерживаться от вмешательства или участия в политике¹.

Тем не менее в рядах движения «Таблиги джамаат» были замечены случаи проповеди крайнего аскетизма и самоизоляции от общественной жизни. Так, от движения откололось течение «Якын Инкар», призывающее отказаться от всех благ цивилизации и жить в полном соответствии с тем временем и условиями, в которых жил пророк Мухаммед. Его члены (около 40–50 человек) даже отказывались пускать детей в школу и получать медицинские прививки. В 2017 г. течение «Якын Инкар» было официально запрещено в Кыргызстане².

Иностранное влияние. В Кыргызстане действуют религиозные фонды иностранных государств, которые финансируют строительство объектов религиозного назначения и занимаются социальной благотворительностью. Как отмечает теолог К. Маликов, «некоторые страны ведут внешнюю политику, исходя из религии, то есть через использование ислама. Во внешней политике они используют ислам в качестве идеологического проекта. Крупные мусульманские страны конкурируют между собой, чтобы стать лидером среди других мусульманских стран»³.

¹ Салиев А. А. Реализация арабскими странами в Центральной Азии концепции построения «всемирного халифата» // Геополитические проекты мировых центров сил в Центральной Азии / М. К. Асанбеков и др.; Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2018. — С. 145.

² Течение «Йакын инкар» признали экстремистским в Кыргызстане (18.07.29017) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28622918.html>

³ Что или кто стоит за религиозными течениями? (08.01.2018) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28962673.html>

В сентябре 2018 г. при участии Р. Эрдогана и С. Жээнбекова была открыта центральная мечеть Бишкека, построенная на средства Турецкой Республики. Общая стоимость строительства составила порядка 25 млн долларов США, а архитектура мечети выдержана в стиле мечетей османской эпохи¹. В республике работают такие турецкие религиозные центры, как «Туркия Диянет вакфы», «Сулеймания» и «Нурджулар», занимающиеся строительством мечетей и религиозным образованием.

Стоит отметить прямое участие Турции в сфере повышения квалификации религиозных служителей. Так, за счет средств турецкой стороны финансируется выплата ежемесячных стипендий имамам мечетей, а также проводится их обучение. Недавно стало известно, что посольство Кыргызстана в Турции попросило у Анкары 5 млн долларов на финансирование фонда «Ыйман». Как пояснили в МИД КР, «эти средства фонд планирует направить в 2019–2022 годы на проекты по исследованию религиозной ситуации в Кыргызстане, реформированию религиозного образования в медресе, образовательную и материальную поддержку студентов — граждан КР — за рубежом»².

Помимо организаций официальной Анкары в Кыргызстане действует фонд «Хизмет», основателем которого является исламский имам и проповедник Фетхуллах Гюлен, находящийся в оппозиции к действующему режиму в Турции. Согласно его идеям, мусульманская община обязана служить общему благу всех членов общины и страны,

¹ В Бишкеке открылась новая центральная мечеть (02.09.2018) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/29466519.html>

² Чем занимается государственный фонд «Ыйман» и на какие средства существует (17.10.2019) // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_yiman_turkey_foundation/30220906.html

а также мусульманам и не мусульманам во всём мире¹. Гюлен финансирует сеть лицеев «Себат» (ныне «Сапат»), состоящую из 16 заведений, где учатся более 10 тыс. человек, а также 4 начальные школы, 2 международных школы и Международный университет «Ала-Тоо»².

По мнению экспертов, одной из основных целей «Хизмета» в Центральной Азии и Кыргызстане, в частности, является распространение турецкой разновидности ислама и методики его преподавания на основе идей пантюркизма и тюркоцентризма Фетхуллаха Гюлена. Структура «Хизмет» построена на принципе братства. В целях организации Гюлена — создать прочную сеть своих последователей по всему миру³.

Таковую же цель преследует организация Ага-Хана (представляет исмаилитское течение шиитского толка). На сегодняшний день Фонд Ага-Хана финансирует деятельность Университета Центральной Азии в г. Нарын и школы Ага-Хана в г. Ош. В 2018 г. Фонд выступил с инициативой строительства школ и дошкольных организаций в горных районах республики⁴.

Иная ситуация в Кыргызстане складывается с деятельностью арабских религиозных организаций, несущих

¹ Berna Turam. *Between Islam and the State: The Politics of Engagement*. — Stanford University Press, 2006. — P. 61.

² Интервью с Нурланом Кудайбердиевым, генеральным директором «Себат» (14.10.2016) // URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/education/nurlan-kudajberdiev-vypuskniki-sebata-standovyatsya-uspeshnymi-blagoda-rya-unikalnoj-sisteme-obrazovaniya>

³ Молдобаев А: «Хизмет» в Кыргызстане как «лакмусовая бумажка» для турецкой дипломатии...

⁴ Принц Ага-Хан хочет открыть детсады в горных регионах Кыргызстана (12.04.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20180412/1038629382/aga-han-princ-otkrytie-detsad-kyrgyzstan.html>

ислам салафитского толка, который, по сути, отвергает ислам со светскими элементами и, как правило, не идет на сближение со светскими государствами. Однако в последние годы арабские страны (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и др.) активизировали усилия в странах с мусульманским большинством населения, поскольку наличие ислама как политического фактора способствует реализации их геополитических целей. Так, в Кыргызстане заметна активизация кувейтских фондов, в частности: «Ас-Салам», «Ас-Сафа» и «Ассанабил». Фонд «Ас-Салам» давно известен тем, что занимается возведением мечетей, помощью матерям-одиночкам, строительством домов и проведением питьевой воды в селах. Недавно другой кувейтский фонд — «Ас-Сафа» построил в Баткенской области целый жилой городок для малоимущих семей¹. Фонд «Ассанабил» спонсировал 70% строительства центральной мечети в г. Кара-Куль. Примечательно, что остальные 30% этой суммы профинансировал мэр города И. Еркеев². Фонд «Ассанабил» известен также строительством образовательных учреждений. Так, недавно он построил в селе Арсы Кочкорского района Нарынской области школу на 150 учеников стоимостью в 125 тыс. долларов³.

¹ Кувейтский фонд построил дома для 100 нуждающихся семей (16.09.2019) // URL: https://kaktus.media/doc/397864_kyveytskiy_fond_po_stroil_doma_dlia_100_nyjdaushihsia_semey.html

² Мэр Кара-Куля выделил 10 млн на строительство крупнейшей мечети в городе (08.10.2019) // URL: https://kaktus.media/doc/399083_mer_kara_kylya_vydelil_10 mln_na_stroitelstvo_krypneyshey_mecheti_v_gorode_foto.html

³ В селе Арсы Кочкорского района торжественно открыли новую школу на 150 учеников (25.10.2019) // URL: <https://barometr.kg/v-sele-arsy-kochkorskogo-rajona-torzhestvenno-otkryli-novuyu-shkolu-na-150-uchenikov>

В 2017 г. в Бишкеке открыла свой офис крупнейшая благотворительная организация в Персидском заливе Qatar Charity. «За годы работы в Кыргызстане фондом были возведены 8 фельдшерско-акушерских пунктов, 4 жилых дома для малоимущих семей, а также оказана помощь в размере 500 тысяч долларов фонду по развитию религиозной культуры “Ыйман”. Около 3 тысяч детей из неполных семей получают от организации ежемесячную стипендию в размере \$29»¹. Согласно многочисленным исследованиям западных агентств, опубликованных на сайте CA-Portal, приводятся аргументы в сомнительности репутации данной организации. В частности, в статье отмечается связь катарской благотворительной организации в финансировании экстремистских и террористических группировок на Ближнем Востоке².

С 2000 г. в Кыргызстане функционирует Всемирная ассамблея мусульманской молодежи WAMY (World Assembly of Muslim Youth). За эти годы организация под управлением арабского шейха Саида Баюми построила в стране более 20 школ и 200 мечетей³. Организация WAMY запрещена в США за финансирование терроризма и известна связями с семьей Усамы бен Ладена. По данным The Guardian, еще в 1996 г. ФБР вышло на след Абдуллы бен Ладена (родственника У. бен Ладена), который руководил офисом WAMY в Вашингтоне⁴.

¹ Шелестова Я. Ваххабитский галоп на островке киргизской демократии (24.10.2019) // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news...>

² Чем опасна деятельность сомнительных исламских организаций в Кыргызстане (06.09.2018) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:44944>

³ На деньги арабского шейха в Кыргызстане построили 20 школ (04.08.2017) // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1397890/?f=cp>

⁴ FBI claims Bin Laden inquiry was frustrated (07.11.2001) // URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/nov/07/afghanistan.september11>

В Кыргызстане отмечается деятельность и других организаций из Саудовской Аравии, таких как «Муассасатул Харамейн», «Аль Вақф Аль Ислами», Международный центр исламского сотрудничества, «Молодежные инициативы»¹. Все эти организации участвуют в социальной благотворительности, строительстве объектов религиозного назначения и образования.

Выполнение иностранными религиозными фондами, по сути, социальных функций государства способно повысить доверие населения к иностранным донорам и послужить поводом для падения легитимности самой власти, неспособной решить эти проблемы самостоятельно. Как отмечает Н. Таткало, важными предпосылками объективизации угрозы радикализации мусульман Кыргызстана являются «низкий уровень религиозного образования населения и официального духовенства; зависимость от внешних спонсоров в возведении объектов религиозного назначения и противопоставление национальной идентификации мировой исламской»².

Таким образом, внешние религиозные факторы продолжают оказывать непосредственное влияние на процессы радикализации и политизации ислама в Кыргызстане. Если террористические и экстремистские организации стали явной угрозой для Кыргызстана и всего мира, то иностранные организации религиозной направленности представляют собой скрытую угрозу потери национальной идентичности, подвергают умеренный ислам

¹ Эсенаманова Н. Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений // Центральная Азия и Кавказ. — 2015. — №3–4. — С. 221.

² Таткало Н. С. Процесс исламского возрождения в Кыргызстане через призму возможных угроз национальной безопасности... — С. 14.

метаморфозам, способным трансформировать его в религию с политическим стержнем, управляемую внешними центрами влияния (Турцией, Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром и другими странами). Наиболее негативный вариант отражения внешнего религиозного воздействия — выход ислама на радикальный, бесконтрольный и политизированный уровень. К тому же, с учетом повышенного участия населения страны в политических процессах и возрастания религиозности, политизация ислама в Кыргызстане представляется вполне вероятным исходом экзогенного влияния.

АТАМБАЕВ Б.

бакалавр политологии КРСУ

РОЛЬ И МЕСТО ИСМАИЛИТОВ-НИЗАРИТОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Статья посвящена изучению роли, места и влияния исмаилитов-низаритов на Кыргызскую Республику через некоммерческие и международные организации, находящиеся под их протекторатом и спонсорством.

Свою деятельность в Кыргызстане Организация Ага Хана по развитию (АКДН/АКДН) ведет с 2001 г., на основе соглашения, подписанного между правительством КР и АКДН и ратифицированного Жогорку Кенешем¹.

Организация Ага Хана по развитию — крупнейшая международная частная организация, в рамках которой действуют 10 учреждений по социально-экономическому, образовательному и культурному развитию (см. *табл. 1*) в 30 странах мира². Учредителем и спонсором АКДН является Имамат исмаилитов-низаритов мусульман шиитского толка и Его Высочество Принц Карим Ага Хан IV — четвертый титулованный Ага Хан в своей династии, которая ведет свое начало от дочери пророка Мухаммеда Фатимы и ее мужа Али — двоюродного брата пророка, 49-й Имам

¹ Организация Ага Хана по развитию в Кыргызской Республике: Об АКДН // Сайт Координационного совета партнеров по развитию в КР // URL: <http://www.donors.kg/ru/agentstva/88-akdn#.Xce1zDMzbIV>

² Organisation information // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/about-us/organisation-information>

Времени и духовный лидер мусульманской исмаилитской низаритской общины¹.

Исмаилиты-низариты — это ответвление шиитского ислама, которое выделилось в конце XI в. после низаритско-мусталитского раскола, когда низаритская община исмаилитов приняла имамом старшего сына фатимидского халифа аль-Мустансира Абу Мансура Низара. С 3 июня 2015 г. после подписания соглашения между исмаилитским имаматом и правительством Португалии его штаб-квартирой стал Лиссабон. Соглашение признало имамат в качестве международного юридического лица, способного вступать в национальные и международные договоры². Исмаилитский имамат вступил в официальные отношения с разными государствами и международными организациями, такими как Афганистан, Бангладеш, Бразилия, Восточноафриканское сообщество, Европейская комиссия, Казахстан, Канада, Мали, Пакистан, Португалия, Сирия, Таджикистан, Франция, американские штаты Иллинойс, Калифорния, Техас, а также Кыргызстан³.

В Кыргызстане исмаилиты-низариты впервые дали о себе знать в 1995 г., когда Принц Ага Хан IV приехал в страну и встретился с представителями власти⁴. В последующем

¹ His Highness the Aga Khan // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/about-us/his-highness-aga-khan>; The Present Imam // The Ismaili Imamat. — URL: <https://ismaili.imamat/#present-imam>

² Seat of the Ismaili Imamat // The Ismaili Imamat. — URL: <https://ismaili.imamat/#seat-of-imamat/1>

³ International Relations // The Ismaili Imamat. — URL: <https://ismaili.imamat/#mandate>

⁴ Д-р Шамш Кассим-Лакха: Важно вовлекать сообщества в процесс принятия решений (14.03.2019) // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. — URL: <https://cabar.asia/ru/d-r-shamsh-kassim-lakha-vazhno-voivlekat-soobshhestva-v-protsess-prinyatiya-reshenij/>

духовный лидер исмаилитов был в республике трижды: в 2004¹, 2014², 2016³ гг., а также в 2018 г. в Брюсселе встретился с президентом Сооронбаем Жээнбековым во время его рабочего визита в институты Европейского союза⁴.

Во всех семи областях Кыргызской Республики Организация Ага Хана по развитию осуществляет свою деятельность в восьми сферах (см. *табл. 1*):

культурное развитие:

1) Музыкальная инициатива Ага Хана;

экономическое развитие:

2) Фонд Ага Хана по экономическому развитию;

социальное развитие:

3) Университет Центральной Азии;

4) Служба Ага Хана по образованию (Школа Ага Хана);

5) Фонд Ага Хана;

6) Агентство Ага Хана по микрофинансированию;

7) Служба Ага Хана по здравоохранению;

8) Агентство Ага Хана по региональному развитию⁵.

¹ Принц Ага-хан прибыл в Кыргызстан (07 июля 2004) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/2413221.html>

² Aga Khan reviews progress of University of Central Asia's Naryn Campus // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/press-release/aga-khan-reviews-progress-university-central-asias...>

³ His Highness the Aga Khan receives the Order of Danaker from the President of the Kyrgyz Republic Almazbek Atambayev // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/press-release/his-highness-aga-khan-receives-order-danaker-president-kyrgyz-republic-almazbek>

⁴ Принц Ага-Хан хочет открыть детсады в горных регионах Кыргызстана (12.04.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20180412/1038629382/aga-han-princ-otkrytie-detsad-kyrgyzstan.html>

⁵ Areas of Activity // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/kyrgyz-republic>

Организационная структура АКДН

ИМАМАТ		
Организация Ага Хана по развитию (АКДН/АКДН)		
Экономическое развитие	Социальное развитие	Культурное развитие
<i>Фонд Ага Хана по экономическому развитию*</i>	<i>Агентство Ага Хана по микрофинансированию</i>	<i>Траст Ага Хана по культуре</i>
Служба по развитию туризма	<i>Фонд Ага Хана</i>	Премия Ага Хана по архитектуре
Служба по промышленному развитию	<i>Университет Ага Хана</i>	Программа поддержки исторических городов
Служба финансов	<i>Университет Центральной Азии</i>	Музыкальная инициатива Ага Хана / Премия
Медиа-служба	<i>Служба Ага Хана по образованию</i>	Музей Ага Хана
Служба по авиации	<i>Служба Ага Хана по здравоохранению</i>	Образовательная программа
	<i>Агентство Ага Хана по региональному развитию</i>	
	<i>Академии Ага Хана</i>	

*Курсивом выделены 10 главных учреждений АКДН.

При поддержке Музыкальной инициативы Ага Хана работает Центр традиционной музыки «Усташакирт», где около 6 тыс. учащихся 36 школ и разных университетов имеют возможность научиться играть на национальном музыкальном инструменте — комузе. Помимо этого ученики и студенты развивают свои навыки в театральных постановках и аранжировке, также обучаются пересказывать отрывки из эпоса «Манас»¹.

В 2001 г. Фондом Ага Хана по экономическому развитию в партнерстве с правительством КР создан Кыргызский инвестиционно-кредитный банк (КИСБ) — самый крупный на сегодняшний день коммерческий банк страны, его уставной капитал к 2016 г. составлял 17,5 млн долларов США². Фонд Ага Хана по экономическому развитию является самым крупным акционером и владельцем 36% акций КИСБ³.

В 2000 г. между Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан, Республикой Таджикистан и Имаматом исмаилитов был заключен договор о создании Университета Центральной Азии (УЦА)⁴. В 2001 г. Кыргызстан

¹ Cultural development // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/kyrgyz-republic/cultural-development-kyrgyz-republic>

² Financial Services // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/kyrgyz-republic/economic-development-kyrgyz-republic>

³ Акционерлер / Акционеры // KICB — Kyrgyz Investment and Credit Bank. — URL: <https://kicb.net/about/shareholders>

⁴ Договор между Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и имаматом исмаилитов по созданию Университета Центральной Азии // Юстиция министрлиги. Кыргыз Республикасынын укуктук маалыматтардын борборлоштурулган банкы. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17042>

ратифицировал договор¹. Первый кампус УЦА был открыт в 2016 г. в Нарыне², где с 2006 г. уже функционировала Школа профессионального и непрерывного образования АКДН³. На церемонии открытия кампуса Университета присутствовал сам принц Ага Хан IV и на тот момент премьер-министр КР С. Жээнбеков⁴.

В 2002 г. в рамках Службы Ага Хана по образованию была открыта Школа Ага Хана в г. Ош с русским и английским языками обучения для всех слоев общества. Данным проектом АКДН стремится охватить не только высшее, но начальное и среднее школьное образование⁵.

Фонд Ага Хана в Кыргызстане содействует улучшению образования, медицинского обслуживания, предпринимательских способностей фермеров и женщин, инфраструктуры водоснабжения и ирригационной системы в сельских местностях, а также способствует социальной сплоченности всех граждан⁶.

¹ Закон КР «О ратификации Договора между Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Имаматом Исмаилитов по созданию Университета Центральной Азии» от 14 января 2001 г. № 8 // Юстиция министрлиги. Кыргыз Республикасынын укуктук маалыматтардын борборлоштурулган банкы. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/390?cl=ru-ru>

² About the University of Central Asia // University of Central Asia. — URL: <https://www.ucentralasia.org/About/Index/EN>

³ School of Professional and Continuing Education // University of Central Asia. — URL: <https://ucentralasia.org/Schools/Spce>

⁴ University of Central Asia Opens its First Campus as Part of Broad Commitment to Fostering Social and Economic Development // University of Central Asia. — URL: <https://www.ucentralasia.org/Resources/Item/1247/EN>

⁵ History // The Aga Khan School, Osh. — URL: <https://www.agakhan.schools.org/KyrgyzRepublic/AKSO/History>

⁶ Фонд Ага Хана (АКФ) // Сайт Координационного совета партнеров по развитию в КР. — URL: <http://www.donors.kg/ru/agentstva/88-akdn#.Xc2AWlczbIX>

Первая организация АКДН по выдаче кредитов начала свою работу в 2003 г., а в сентябре 2017 г. она преобразовалась в микрофинансовую компанию и получила лицензию Национального банка КР. Компания ориентирована на социально незащищенные слои населения, проживающие в горных регионах, и выдает кредиты на развитие животноводства и растениеводства, а также скотоводства, торговли и предпринимательской деятельности, улучшение жилищных условий и образование⁷.

В 2016 г. Служба Ага Хана по здравоохранению запустила свой первый Центр семейной медицины и диагностики в г. Нарын, предлагающий высококачественные амбулаторные и диагностические услуги населению Нарынской области. Медико-диагностический центр Ага Хана имеет лицензию Министерства здравоохранения КР⁸.

Агентство Ага Хана по региональному развитию работает в стране с общественными организациями и местными органами власти, чтобы усилить навыки по преодолению последствий стихийных бедствий, снизить риски и улучшить реагирование людей на чрезвычайные ситуации⁹.

Изучив деятельность Организации Ага Хана по развитию, можно сказать, что государственные структуры и власть находятся с АКДН в отношениях взаимоуважения и сотрудничества. получил В 2016 г. за большой вклад в укрепление мира, дружбы и сотрудничества между

⁷ О компании // Первая МикроФинансовая Компания. — URL: <https://www.fmfc.kg/ru/about>

⁸ Aga Khan medical and Diagnostics Centre (AKMDC), Naryn // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/r%C3%A9publique-kyrgyz/health-kyrgyz-republic>

⁹ Disaster Risk Reduction // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/kyrgyz-republic/disaster-risk-reduction-kyrgyz-republic>

народами, за особо плодотворную работу по сохранению межнационального согласия, заслуги в развитии науки и экономического потенциала страны, за активную деятельность по сближению и взаимообогащению национальных культур президент КР вручил Ага Хану IV государственную награду Орден «Данакер»¹ и премию Международной ассоциации «Руханият» «Человек года 2018»². В 2002 г. принц исмаилитской общины стал Почетным профессором Ошского государственного университета³.

Религиозные же деятели воспринимают деятельность исмаилитов в Кыргызстане только в негативном ключе. Известный теолог Кадыр Маликов в своей статье «Свобода вероисповедания и общественная безопасность: оценка и перспективы развития религиозной ситуации в Кыргызстане» пишет: «...в стране появились представители не только радикально настроенных исламских политических движений, которые впоследствии угрожали безопасности государства, но и откровенно деструктивных мусульманских сект, таких как исмаилиты и ахмадиты, что уже представляло угрозу целостности самой мусульманской общины»⁴. Другой религиозный деятель Чубак ажы Жалилов считает, что шииты, в том числе исмаилиты, могут в будущем негативно повлиять на общество посредством

¹ Titles, decorations, honorary degrees and awards // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/about-us/highness-aga-khan/titles-decorations-honorary-degrees-and-awards>

² Лауреаты премий Международной ассоциации «Руханият» // URL: http://rus.ruhaniat.kg/?page_id=832

³ Titles, decorations, honorary degrees and awards...

⁴ Маликов К. Свобода вероисповедания и общественная безопасность: оценка и перспективы развития религиозной ситуации в Кыргызстане // URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/19-20/malikov.htm

разжигания войны между шиитами и суннитами¹. Также он выступает против деятельности Организации Ага Хана по развитию из-за того, что данная организация является «шиитской»² и, по его мнению, они — неверные мусульмане³.

Подытоживая, можно прийти к заключению, что позиции кыргызского государства и религиозных деятелей Кыргызстана по отношению к исмаилитам-низаритам отличаются в корне. Если государственные учреждения и представители власти относятся к деятельности АКДН положительно, то представители суннитского духовенства утверждают, что исмаилиты могут внести смуту и раскол в общество. По нашему же мнению, высказывания самих религиозных деятелей, наоборот, пробуждают в сознании простых людей враждебное отношение к шиитам, что является угрозой целостности государства. Поэтому при необходимости принятия решения одобрить либо запретить дальнейшую деятельность Организации Ага Хана по развитию на территории Кыргызской Республики государственная власть должна, основываясь на законодательстве КР, выявить ее истинные мотивы и степень воздействия на сознание и менталитет граждан.

¹ Хаусий шияларынын коркунучу [Видео] // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N-foYQjBX8w>

² О последствиях распространения шиизма в Центральной Азии. Шейх Чубак ажы. Кыргызстан [Видео] // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JDfGZhb1sdc>

³ Чубак Жалилов видит в фонде Ага Хана угрозу гражданской войны (19.09.2018) // Вечерний Бишкек. — URL: https://www.vb.kg/doc/373452_chybak_jalilov_vidit_v_fonde_aga_hana_ygrozy_grajdanskoy_voyny.html

ТАТКАЛО Н. С.

научный сотрудник ИСАП КРСУ

ИСЛАМ КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Триггером интенсификации внешнеполитических отношений между странами Ближнего Востока и Центральной Азии стал распад СССР, запустивший процесс исламского возрождения и трансформации идентичности социумов центральноазиатских государств, который, в свою очередь, обусловил превращение ислама в механизм поиска точек корреляции между ЦА и остальным исламским миром. По мнению Д. Вильковски, именно фактор конфессиональной близости народов ЦА-региона и стран исламского мира, рельефно обозначившийся в период поиска национальной идентичности, способствовал заполнению духовного вакуума в республиках после распада СССР¹. В этом контексте особую значимость приобретает определение границ между внутримусульманским диалогом и деструктивным воздействием не характерных для мусульман Кыргызстана ценностных установок. Исходя из этого, в данной статье через призму теории символического капитала П. Бурдьё обосновывается тезис о том,

¹ Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. — Астана; Алматы, 2014. — С. 28.

что ислам является символическим капиталом стран Ближнего Востока в их взаимодействии со странами ЦА в целом и Кыргызстаном, в частности.

Согласно П. Бурдьё, символический капитал представляет собой любой вид капитала (включая честь, престиж и репутацию), который признается и воспринимается окружающими как ценность, что позволяет его обладателю извлекать из него выгоды¹. В определенной мере символический капитал обладает «мистической властью, властью номинации»². Однако извлечение выгоды из символического капитала возможно при условии соблюдения принципа гомологии, при котором признание капитала со стороны общественности обеспечивается корреляцией между частными интересами носителя капитала и интересами общественными, формируя «легитимное символическое насилие»³.

В этом аспекте П. Бурдьё подчеркивает, что носителя символического капитала невозможно назвать «прагматичным циником», поскольку необходимость получения признания и маскировки своих властных амбиций обуславливает необходимость соотносить свои действия с потребностями общества⁴. Представляется, что в системе международных отношений данный принцип гомологии, не используя терминологию П. Бурдьё, достаточно четко обозначил Дж. Хейнс, согласно которому внешняя политика государств, нацеленная на достижение определенных

¹ Bourdieu P. Practical Reason. On the Theory of Action. — Stanford: Stanford Univ. Press, 1998. — P. 47.

² Там же. — P. 51.

³ Bourdieu P. Delegation and Political Fetishism. Thesis Eleven 10-11, № 1 (1985). — P. 65–66.

⁴ Там же. — P. 60–61.

целей и реализацию национальных интересов, должна, с одной стороны, учитывать внутренние условия своего развития, а с другой — быть достаточно гибкой, чтобы встраиваться в трансформирующиеся контуры международных отношений¹.

Применительно к центральноазиатскому региону в целом и Кыргызстану, в частности, после обретения независимости можно утверждать, что страны арабского мира, ориентируясь на свои сильные стороны: религиозный потенциал, принимая во внимание географическую удаленность, а также отсутствие каких-либо контактов на протяжении практически всего советского периода истории региона между странами арабского мира и ЦА, стали встраивать их в контуры изменившейся с распадом СССР геополитической ситуации в мире, транслируя свои модели государственно-исламских отношений и интерпретации исламских догм на постсоветские республики с преобладающим мусульманским населением.

В свою очередь, заинтересованность стран ЦА во взаимодействии с арабскими странами Ближнего Востока обусловлена двумя факторами: во-первых, с точки зрения повышения религиозной грамотности населения, во-вторых, с позиций экономических и социальных выгод, идущих параллельно с образовательными и культурными каналами коммуникации².

Таким образом, интерпретация взаимоотношений между странами Ближнего Востока и Кыргызстаном как «легитимного символического насилия» базируется на

¹ Haynes J. Religion and Foreign Policy // Routledge Handbook of Religion and Politics / Ed. J. Haynes. — New York: Routledge, 2008. — P. 295.

² Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение... — С. 40.

следующих утверждениях: во-первых, это насилие носит амбивалентный характер, обусловленный симбиозом интересов обеих сторон, во-вторых, степень негативного влияния символического потенциала стран Ближнего Востока зависит от проводимой властями Кыргызской Республики политики.

Амбивалентность процесса использования ислама в качестве символического капитала странами Ближнего Востока отмечается рядом российских экспертов применительно к ситуации в России. В частности, А. Малашенко и Д. Тренин отмечают, что зарубежные исламские организации, с одной стороны, оказывают финансовую поддержку местному населению, снижая уровень социальной напряженности и повышая уровень религиозной грамотности (например, открытие детских домов, строительство исламских образовательных учреждений и т. д.), однако, с другой стороны, их деятельность в контексте иных религиозных установок ведет к психологическому дискомфорту и напряженности, а также к подрыву авторитета местного духовенства, обвиняемого в конформизме по отношению к власти, виновной в социально-экономических трудностях и политической нестабильности¹.

Данные выводы актуальны и в отношении ситуации в Кыргызстане. В частности, одной из сфер, в которой влияние стран Ближнего Востока на мусульманскую общину Кыргызстана не может быть оценено исключительно в положительных или отрицательных категориях, является исламский банкинг. Кыргызстан был первым государством в ЦА-регионе, который создал необходимые законодательные условия для развития исламского банкинга. В 1998 г.

¹ Малашенко А., Тренин Д. *Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России* / Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2002. — С. 94–95.

был открыт первый в Кыргызстане банк с исламским капиталом — «ЭкоИсламикБанк», который в настоящее время имеет 120 филиалов по всей стране. Кроме того, в настоящее время в республике осуществляют свою деятельность с участием финансового капитала стран Ближнего Востока несколько микрокредитных организаций, а также запущен пилотный проект исламского страхования.

Главным преимуществом данных организаций является тот факт, что они предоставляют кредиты по более низким процентам, чем коммерческие банки, что является главным фактором их привлекательности для населения¹. Тем не менее, по мнению С. Пейруза, исламский банкинг не получил широкого развития в Кыргызстане в силу существующих предубеждений как в обществе, так и среди политиков относительно идеологической составляющей работы исламских финансовых учреждений. В частности, он указывает на тот факт, что учреждение инвестиционных фондов с участием иностранного исламского капитала, как правило, сопровождается открытием культурных центров, финансированием медресе, мечетей или благотворительных фондов, которые могут стать центрами распространения радикальных исламистских течений². К тому же, несмотря на то, что исламские банки, работающие с физическими лицами, не пропагандируют радикальный ислам, они всё же придерживаются иного прочтения исламского вероучения, чем которое распространено в Кыргызстане.

¹ Peyrouse S. Islamic Finance in Central Asia: A Religious or Political Influence? // Strategic Nodes and Regional Interactions in Southern Eurasia / Ed. M. Laruelle. — Washington, D.C.: The George Washington Univ., Central Asia Program, 2017. — P. 44.

² Там же. — P. 47.

Вместе с тем в социально-экономическом плане для мусульман Кыргызстана особую значимость также представляют исламские миссионерские организации, которые обладают значительными финансовыми средствами, позволяющими им совмещать религиозные проповеди с оказанием благотворительной помощи населению¹. Однако, по сути, они начинают замещать государство в обеспечении населения необходимыми средствами к существованию, ослабляя, таким образом, легитимность государства².

В культурно-образовательном отношении деятельность исламских миссионерских организаций по обеспечению учебной литературой исламских образовательных учреждений Кыргызстана и обучению молодежи арабскому языку, а также оказанию финансовой поддержки для обучения молодых людей в арабских религиозных образовательных заведениях в условиях отсутствия разработанной и унифицированной системы исламского образования в стране и высокого процента религиозно безграмотных среди исламских священнослужителей интенсифицирует внутримусульманский диалог и способствует повышению религиозной грамотности населения. Однако, как и в случае в исламском банкингом, необходимо учитывать тот факт, что эти миссионерские организации и религиозные учебные заведения являются распространителями различных течений в исламе и моделей государственно-религиозных отношений, которые характерны и гармоничны для стран Ближнего Востока, но зачастую противоречат культурным, религиозным и политическим традициям,

¹ Малашенко А., Тренин Д. *Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России...* — С. 95.

² McGlinchey E. *Chaos, Violence, Dynasty. Politics and Islam in Central Asia.* — Pittsburgh, 2011. — P. 37.

сложившимся в странах Центральной Азии¹. Так, согласно результатам исследования текстов арабских политологов, проведенного Д. Вильковски, они содержат рекомендации поддерживать исламизированное сознание мусульман ЦА, создавая возможности для их приобщения к истинному исламу, освобожденному от веками формировавшихся национальных особенностей².

В качестве примера негативных последствий такого зарубежного миссионерства и образования можно привести деятельность имамов Шейха Ильяса и Рашода Камалова, распространявших идеи салафизма, ядро доктрины которого составляет призыв к возврату к истокам исламского вероучения, «освобожденного от всех религиозных наслоений последних лет» в целях поиска решения политических, экономических и социальных проблем как через постепенные трансформации, так и насильственные действия по изменению конституционного строя той или иной страны в соответствии с их представлением об исламском государстве³. Примечательными в этом аспекте являются факты того, что первый активно взаимодействовал с миссионером из Саудовской Аравии (СА) Шейхом Мунтасиром⁴, второй же изучал ислам в Университете

¹ Khalid A. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia. — Berkley and Los Angeles: Univ. of California Press, 2007. — P. 125.

² Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современном Казахстане... — С. 34.

³ Biard A. Power, «Original» Islam, and the Reactivation of a Religious Utopia in Kara-Suu, Kyrgyzstan // Being Muslim in Central Asia. Practices, Politics, and Identities / Ed. Marlene Laruelle. — Leiden, Boston: Brill, 2018. — P. 113, 115.

⁴ Galdini F. Islam in Kyrgyzstan: growing in diversity (22.10.2015) // URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/islam-in-kyrgyzstan-growing-in-diversity/>

Медины, где студентов знакомили с работами идеологов исламизма Маудуди, Хасана аль-Баня и Кутба¹. При этом отсутствие на территории КР официально зарегистрированных религиозных учебных заведений СА обусловлено, прежде всего, различиями в правовых доктринах исламского вероучения, исповедуемых в СА и КР, — ханафитского и ханбалистского мазхабов соответственно².

Так, приверженность Шейха Ильяса салафизму проявлялась в том, что такие распространенные практики среди мусульман Кыргызстана, как ношение амулетов и посещение могил родственников, он интерпретировал как еретические инновации, которые необходимо искоренять³. В свою очередь, Рашод Камалов доказывал в своих «антирежимных проповедях» необходимость революционных политических трансформаций в целях устранения несправедливости политического режима КР⁴.

В свою очередь, репрезентативность данных примеров может быть обоснована путем проведения параллелей с ситуацией в России и Чеченской Республике в период военных действий 1990-х гг. В частности, российский ученый К. Поляков выявил корреляцию между трансформацией обрядовой жизни мусульман России и ростом сепаратистских настроений под исламистскими лозунгами в Чечне в начале 1990-х гг., с одной стороны, и деятельностью мусульманских миссионеров и благотворительных организаций из стран Персидского залива — с другой⁵.

¹ Biard A. Power, «Original» Islam, and the Reactivation... — P. 114.

² Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток / Под ред. А. Л. Салиева. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. — С. 234.

³ Galdini F. Islam in Kyrgyzstan: growing in diversity (22.10.2015)...

⁴ Biard A. Power, «Original» Islam, and the Reactivation... — P. 115.

⁵ Цит. по: Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современ-

В аспекте выгоды расширения сети адептов салафизма следует отметить два аспекта — внутренний и внешний. Так, П. Муллоджанов указывает на то, что проблема легитимности режима в Саудовской Аравии стояла особенно остро в середине XX в., когда в королевстве отдельные, наиболее радикальные ваххабитские группировки инспирировали массовые недовольства политикой дома Саудов, который решил данную проблему посредством перенаправления активности этих группировок с внутривнутриполитической арены на внешнеполитическую¹. В этом аспекте К. Маликов отмечает, что салафизм, являясь официальной религией Саудовской Аравии, в процессе «экспорта» начинает искажаться, принимая радикальные формы, превращаясь в идеологию террористических группировок².

При этом салафитские группировки трансформируют стиль своей деятельности, отказываясь от прямой критики положений ханафитского мазхаба и властей и делая ставку на раскол исламского духовенства через нелегальное (посредством подкупа) проникновение в его ряды радикализованных выпускников исламских учебных заведений Саудовской Аравии³.

В свою очередь, внешний аспект выгодности трансляции Эр-Риядом идеологии салафизма вовне обусловлен также геополитическими противоречиями между СА и Ираном. По мнению П. Муллоджанова, если сначала

ном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение... — С. 20.

¹ Парвиз Муллоджанов: Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир: салафизация как инструмент геополитики (21.04.2017) // URL: <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-postsovetskaya-srednyaya-aziya-i-musulmanskiy-mir-salafizatsiya-kak-instrument-geopolitiki/>

² Саудовская Аравия — новый спонсор Кыргызстана (27.01.2014) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:10198>

³ Парвиз Муллоджанов: Постсоветская Средняя Азия...

противостояние между Ираном и СА было латентным, то с середины 2000-х гг. оно приобрело форму «холодной войны», оказывая негативное влияние на ситуацию во всём мусульманском мире¹. В свою очередь, это обострение конфронтации между двумя странами результировало в более активную деятельность первой в регионе ЦА, нацеленной на то, чтобы обострить противоречия по линии суннизм–шиизм и этим способствовать дальнейшей изоляции Ирана².

При этом ситуация противостояния между двумя исламскими государствами осложняется присутствием третьего игрока — США, тесно сотрудничающих с династией Саудитов, которая, в свою очередь, контролирует совет улемов, издающих фатвы, на которые в своем большинстве ориентируется религиозная молодежь Кыргызстана, поскольку они доступны в сети Интернет и переводятся на русский язык³. По оценкам А. Салиева, СА является проводником геополитических проектов США в регионе ЦА, популяризируя анти-иранские религиозно-политические настроения среди мусульман и дискредитируя доктрину иранского шиизма в целях минимизации возможности оказания поддержки центральноазиатскими мусульманами населению Ирана в случае крупного военного конфликта на Ближнем Востоке с участием Ирана, Израиля, СА и США⁴.

¹ Парвиз Муллоджанов: Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир...

² Там же.

³ Мусульмане Кыргызстана — заложники чужой игры (03.07.2017) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:36014>

⁴ Салиев А. Реализация арабскими странами в Центральной Азии концепции построения «всемирного халифата» // Геополитические проекты мировых центров сил в Центральной Азии. — Бишкек, 2018. — С. 143–144.

В качестве главных факторов, способствующих проявлению негативных аспектов символического влияния стран Ближнего Востока, является, во-первых, пассивная информационная политика государства в религиозной сфере, во-вторых, отсутствие разработанной системы религиозного образования. Рассмотрим более подробно каждый из этих факторов.

Важным аспектом обеспечения религиозной безопасности КР является «взаимодействие» традиционных СМИ (радио, телевидение, печатные издания) и интернет-ресурсов. Согласно исследованию, проведенному в 2008 г. международным фондом защиты свободы слова «Адил Соз» (Казахстан) и общественным объединением «Журналисты» (Кыргызстан) в рамках исследовательского проекта «Международная поддержка СМИ» (Дания), большинство печатных и телевизионных материалов, изданных в КР и посвященных проблемам терроризма и экстремизма, содержали исключительно факты: количество изъятых материалов экстремистского содержания, количество задержанных правоохранительными органами членов экстремистских организаций. Лишь в редких случаях публиковались аналитические работы или комментарии экспертов¹. Кроме того, исследователи отмечают такую особенность кыргызстанских печатных и телевизионных материалов по вопросам экстремизма и терроризма, как освещение в большинстве своем резонансных событий (задержание террористов, изъятие запрещенной литературы, предотвращение террористического акта или его

¹ The examples of Kazakhstan and Kyrgyzstan: Political extremism, terrorism, and media in Central Asia (August 2008) // URL: <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-political-extremism-kyrgyzstan-kazakhstan-2008.pdf>

совершение)¹, в остальное время данная тематика находится вне сферы внимания традиционных СМИ. Как результат, недостаточная степень освещения для населения идеологического контента деятельности экстремистских группировок, как правило, компенсируется ими через непроверенные интернет-источники, являющиеся рупором пропаганды экстремизма².

В ходе проведенного социологического исследования «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана» 20% респондентов отметили, что главной причиной того, что они с пониманием относятся к распространяемым в сети Интернет сообщениям, призывающим выехать в Сирию для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ, является то, что о происходящем на Ближнем Востоке сообщается не только в социальных медиа, но и в официальных СМИ³.

Важно, что и в официальных СМИ, и в социальных медиа могут транслироваться одни и те же видеоролики или фотографии. Определяющим в этом отношении выступает закадровый текст: поскольку в своих материалах экстремисты говорят от имени Аллаха, подкрепляют свои

¹ The examples of Kazakhstan and Kyrgyzstan: Political extremism, terrorism, and media in Central Asia...

² Седых Н. С. Социально-психологические особенности пропаганды экстремизма и терроризма посредством интернета // Социальная психология и общество. — 2013. — № 2. — С. 137–145 // URL: http://psyjournals.ru/files/60973/spio_2013_2_sedih.pdf

³ Сикорская И. Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Полевое исследование в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии»: Аналит. отчет. — Бишкек, 2017 // URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2017/03/Action-Research_Outcomes_FINAL_RUS.pdf

слова цитатами из Корана или хадисов, то доверия им больше. В итоге, те действия, которые освещались официальными СМИ как насильственные и деструктивные, на интернет-платформах характеризуются как необходимые и оправданные. Кроме того, по форме видеоролики создаются чаще всего фрагментированными, несущими, прежде всего, эмоциональный заряд, а не информацию для размышления¹.

Ярким примером того, как видеоматериал в интерпретации экстремистов получает большую популярность, чем в официальных СМИ, может служить ролик о смертнике из КР, который перед совершением теракта расплакался. Для многих респондентов исследования «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана» он выступил в статусе героя, который идет на смерть для восстановления справедливости в мире. При этом данное эмоциональное состояние возникло несмотря на то, что дискурс официальных СМИ, также отслеживаемых респондентами, относительно этого поступка заключался в демонстрации жестокости и циничности экстремистов, обманчивости рисуемых ими картинок благополучной жизни в халифате. Картинка, показанная в официальных СМИ, для ряда опрошенных лишь явилась подтверждением того, что в Сирии идет «священная война»².

¹ Miller G., Mekhennet S. Inside the surreal world of the Islamic State's propaganda machine (20.11.2015) // URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/inside-the-islamic-states-propaganda-machine/2015/11/20/051e997a-8ce6-11e5-acff-673ae92ddd2b_story.html?utm_term=.ddcdb592d6c5

² Сикорская И. Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана...

Между тем следует отметить, что другим важным фактором, способствующим вовлечению граждан КР в ряды радикальных исламистских группировок с последующей деформацией их религиозных представлений, является безграмотность исламского духовенства¹. Низкий уровень теологического образования не позволяет имамам КР дать ответы на вопросы повседневной и культурно-религиозной жизни мусульман, находящихся в духовном поиске, что обуславливает их обращение к интернет-проповедям иностранных имамов. В целом, по мнению К. Маликова, у представителей официального духовенства в КР нет разработанной стратегии противодействия экстремистам².

Таким образом, влияние стран Ближнего Востока на мусульманскую общину КР осуществляется в опоре на потенциал символического капитала — ислама и несет амбивалентный заряд — положительный и отрицательный, обусловленный, если использовать терминологию П. Бурдьё, принципом гомологии, который лежит в основе «легитимного символического насилия». Страны Ближнего Востока нацелены на усиление своих позиций в регионе в целом и Кыргызстане, в частности, через трансформацию исламских традиций мусульманской общины, что детерминировано как их внутренней социально-политической конъюнктурой, так и раскладом сил на мировой арене.

¹ Турусбеков Р. Психологический и социальный портрет экстремиста и террориста // Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республике. — Бишкек, 2014. — С. 143.

² Маликов К. Светское государство и исламский политический процесс в Кыргызстане: «мусульманский ресурс» как фактор государственного строительства // Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет?: Мат-лы междунар. круглого стола (Алматы, 30 ноября 2007 г.) // URL: <http://www.kisi.kz/uploads/1/files/biXf1R11.pdf>

В свою очередь, бенефиции Кыргызстана в сотрудничестве со странами Ближнего Востока лежат в двух плоскостях: образовательной и социально-экономической — повышение религиозной грамотности населения и снижение социальной напряженности. Однако негативная сторона данного взаимодействия проявляется в трансляции странами Ближнего Востока нетрадиционных, радикальных трактовок исламских догм, в частности салафизма, которые подрывают уверенность населения в справедливости существующей модели государственно-религиозных отношений, включая распространение дискурса о насильственной смене власти.

При этом доминирование плюсов или минусов «легитимного символического насилия» стран Ближнего Востока находится в прямой зависимости от проводимой руководством КР политики. Так, исламские банки и миссионерские организации могут способствовать улучшению социально-экономической ситуации в стране и повышению религиозной грамотности населения. Однако без четко организованного контроля их деятельности со стороны государства, а также бездействие государственной власти в аспекте оптимизации работы государственных органов по предоставлению населению необходимой информации о догматической сущности исламистских течений данные организации могут превратиться в главные центры распространения чуждых религиозных воззрений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Сумарокова О. Л.

1. Абдуррахман Бин Хаммад Аль-Умар. Религия истины Ислама. — М., 1997.
2. Аль-Фаузан Ф. Книга единобожия. — Махачкала, 1997.
3. Аскар Сабдин: К вопросу об определении современного салафизма // URL: <http://ctc-rk.kz/аскар-сабдин-к-вопросу-об-определении-с.html>
4. Васильев А. История Саудовской Аравии (1745 — конец XX в.). — Изд. 2-е, расшир. и доп. — М., 1999.
5. Гарабей М. Чем ваххабиты отличаются от салафитов // URL: <https://www.dw.com/ru/чем-ваххабиты-отличаются-от-салафитов/a-17358252>
6. Добаев И. П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. — 2003. — № 2.
7. Игнатенко А. А. Обыкновенный ваххабизм. Ч. 1. Еретическое течение в Исламе // URL: <http://old.russ.ru/politics/20010914-ign.html>
8. Кадыр Маликов, руководитель Центра религии и права: «В Кыргызстане в любой момент может возникнуть религиозная нестабильность» // URL: https://www.gezitter.org/interviews/35100_kadyir_malikov_rukovoditel_tsentra_religii_i_prava_v_kyrgyzystane_v_lyuboy_moment_mojet_vozniknut_religioznaya_nestabilnost/
9. Коран, 2:62.
10. Милославский Г. В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран (к эволюции возрожденческого течения в исламе) // Ислам и политика. — М., 2001.

11. Мухаммад ибн Исмаил аль-Мукаддам. Хауатыр хауляль-ваххабия. — Александрия, 2008.
12. Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. — Баку, 1997.
13. Радикальный исламизм. Ваххабизм и салафизм // URL: http://svr-wiki.ru/wiki/Wahhabism_salafia
14. Редкозубов А. Д. Салафизм и его влияние на современный ислам. Особенности противодействия влиянию салафитов в воинских коллективах // URL: <https://mroc.pravobraz.ru/calafizm-i-ego-vliyanie-na-sovremennyj-islam-osobennosti-protivodejstviya-vliyaniju-salafitov-v-voinskix-kollektivax/>
15. Салафия // URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Салафия>
16. Смыслы «Ат-Такфир ва аль-хиджра» // URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/smьsly-at-takfir-va-al-hidzra/>
17. Современные виды салафизма // URL: <http://parstoday.com/ru/radio/programs-i68928>
18. Чем ваххабиты отличаются от салафитов? // URL: <https://www.dw.com/ru/чем-ваххабиты-отличаются-от-салафитов/a-17358252>
19. Brigitte L. Nacos. Terrorism and Counterterrorism. — Routledge, 2016.
20. Calvert J. Qutb and the Origins of Radical Islamism. — New York, 2010.

Подкуйко Ю. В.

1. Абдылдаева Т. Ч. Этнорелигиозная ситуация в современном Кыргызстане // Современные исследования социальных проблем. — 2018. — Т. 10. — № 2 // URL: <http://soc-journal.ru>
2. Бобохонов Р. С. Ислам в постсоветском Казахстане (28.02.2014) // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=393564680>

Список литературы

3. Два теракта в год: почему казахстанцы не готовы сотрудничать со спецслужбами [Интервью с руководителем РОО «Контртеррористический комитет» Аманжолом Уразбаевым] (18.07.2018) // URL: <https://ru.sputniknews.kz/persona/20180718/6474801/kazakhstancy-sotrudnichestvo-specsluzhby.html>
4. Егоров Е. Н. Исламский радикализм в Центральной Азии: «Хизб ут-Тахрир» и Исламское движение Узбекистана // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 3 (33). — С. 188–193.
5. Енисеев М. Узбекистанцы считают экстремизм главной угрозой для Центральной Азии // URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2018/03/01/feature-02
6. Мамытова А. В Кыргызстане организацию «Йакын инкар» признали экстремистской (18 июля 2017) // URL: https://24.kg/obschestvo/57861_vkyrgyzystane_organizatsiyu_yakyin_inkar_priznali_ekstremistskoy/
7. Мендкович Н. Туркмения под ударом. Произойдёт ли в стране экстремистская революция? (21 июня 2018) // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2434765.html>
8. Нужно ли запрещать «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане (21.05.2019) // URL: <http://prevention.kg/?p=3372>
9. Религиозные группировки берут под контроль ситуацию в Туркменистане (23.04.2015) // URL: <https://stanra.dar.com/news/full/16114-religioznye-gruppirovki-berut-pod-kontrol-situatsiju-v-turkmenistane.html>
10. Серенко А. Бумеранг радикализма в Казахстане: Традиционный ислам проигрывает на рынке идей (14.08.2018) // URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2018-08-14/14_448_kazakhstan.html
11. Сорнецкий О. Б. Современные угрозы и вызовы региональной безопасности в центральноазиатском регионе // Вестник КРСУ. — 2014. — Т. 14. — № 6.

12. Таджикистан — внутренние предпосылки, внешние угрозы, противодействие (10.10.2013) // URL: <https://stanradar.com/news/full/5106-tadzhikistan-vnutrennie-predposylki-vneshnie-ugrozy-protivodejstvie.html>
13. Ушаков В. Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы // URL: <https://www.dissercat.com/content/politicheskii-islam-v-tsentralnoi-azii-osnovnyefactory-i-perspektivy>

Воробьев П. С.

1. Алексеева Н. Демократический транзит: зачем США перебрасывают войска из Ирака в Афганистан (6 февраля 2018) // URL: <https://russian.rt.com/world/article/477787-ssha-irak-afganistan-voyska-perebroska>
2. Аманбекова Ш. Влияние Афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования. — 2018. — Т. 1. — № 3. — С. 318–329 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-afganskogo-krizisa-na-protsess-islamizatsii-tsentralnoy-azii>
3. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.) / Под ред. А. А. Князева. — Душанбе: Дониш, 2004.
4. Беженцы в Кыргызстане: откуда они и как живут (16 июня 2017) // URL: https://kaktus.media/doc/358754_bejency_v_kyrgyzstane:_otkyda_oni_i_kak_jivyt.html
5. Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р. Движение «Талибан» и перспективы Афганистана и Пакистана. — М: ИВ РАН, 2014.
6. Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию: Об этом предупреждают российские военные и спецслужбы (08.10.2015) // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2827486>

Список литературы

7. В Бишкеке с 13,5 кг героина задержаны двое, один — сотрудник МВД (18.04.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/incidents/20180418/1038735861/bishkek-geroin-zaderzhanie-mu-zhchiny-sbyt.html>
8. В КР самыми коррупционными сферами являются наркобизнес, таможня и банковский сектор, — аналитический отчет гражданских активистов (02 марта 2011) // URL: <http://www.pr.kg/news/kg/2011/03/02/19350/>
9. Всемирный доклад о наркотиках / Управление ООН по наркотикам и преступности. 2012 год. — Нью-Йорк, 2012 // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_2012_Russian_web.pdf
10. Героин взрывает мир: Влияет ли наркотранзит на террористическую активность в Центральной Азии (04.04.2019) // URL: <https://fergana.agency/articles/106174/?country=kg>
11. За 16 лет более 9 тысяч иностранных беженцев получили гражданство КР (20 июня 2018) // URL: https://www.vb.kg/doc/371612_za_16_let_bolee_9_tysiach_inostrannyh_bejencev_polychili_grajdanstvo_kr.html
12. Задержан террорист-кыргызстанец, прошедший подготовку в Сирии (07 мая 2019) // URL: https://24.kg/proisshestvija/116946_zaderjan_terrorist-kyrgyzstanets_proshedshiy_podgotovku_vsirii/
13. Казанцев А. А., Гусев Л. Ю. Прогноз деятельности террористических организаций в странах Центральной Азии и Афганистане: возможные пути противодействия в интересах безопасности РФ // Политэкс: Политическая экспертиза. — 2013. — Т. 9. — № 1. — С. 161–176 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prognoz-deyatelnosti-terroristicheskikh-organizatsiy-v-stranah-tsentralnoy-azii-i...>
14. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утв. Указом Президента КР от 09 июня 2012 г. № 120 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>

15. Кризис традиционной государственности на Ближнем Востоке и его последствия: Аналит. доклады / Ин-т междунар. исслед. МГИМО. — Вып. 1(45). — М., 2016.
16. Малышева Д. Б. Постсоветская Центральная Азия и Афганистан как сфера пересечения интересов крупных азиатских государств // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. — 2018. — Т. 18. — № 2. — С. 259–272.
17. Медетбеков А. Угрозы терроризма и религиозного экстремизма в Центрально-Азиатском регионе (26.01.2011) // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1296021720>
18. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / Отв. ред. А. Л. Салиев, ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2017.
19. Мендкович Н. Существует ли «афганская угроза» для Центральной Азии? (14.03.2019) // URL: https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/sushchestvuet-li-afganskaya-ugroza-dlya-tsentralnoy-azii/?fbclid=IwAR3JieO20KehrSu_10H9...
20. МИД Узбекистана: терроризм в ЦА финансируется за счет доходов от наркотиков (03.05.2019) // URL: <https://tj.sputniknews.ru/asia/20190503/1028821256/uzbekistan-terrorizm-v-centralnaya-asia-finansiruetsya-dohody-narkotiki.html>
21. Приймак А. «Талибан» потянуло к исламской демократии: Угрожает ли России изменение политического режима в Афганистане (19.02.2019) // URL: http://www.ng.ru/problems/2019-02-19/12_459_democracy.html
22. Путин заявил об угрозе России со стороны ИГИЛ (15.09.2015) // URL: <https://www.mk.ru/politics/2015/09/15/putin-zayavil-ob-ugroze-rossii-so-storony-igil.html>
23. Сафранчук И. А. Исламистская угроза для Центральной Азии: Афганистан и глобальный контекст // Индекс безопасности. — 2014. — Т. 20. — № 4 (111). — С. 103–106 // URL: <https://pircenter.org/media/content/files/13/14219249230.pdf>

Список литературы

24. Сергей Лавров: Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма (19.01.2018) // URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/01/13/21891>
25. Чем грозит ситуация в Афганистане Кыргызстану и ЦА. Пояснения экспертов (17.01.2019) // URL: <https://ru.sputnik.kg/analytics/20190117/1042913163/ugrozy-so-storony-afganistana.html>
26. ШОС: террористы укрепляют связи с наркобизнесом и оргпреступностью (13.12.2018) // URL: <https://tj.sputniknews.ru/world/20181213/1027700443/shos-terroristy-narkobiznesom-orgprestupnostyu.html>

Атамбаев Б.

1. Бангладеш: кыргыз балдары кандай багытта билим алууда? (24-август, 2013) // URL: https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_bangladesh_religion_education_aug2013/25084604.html
2. Бангладеш: чему учат нашу молодежь в местных медресе? (26 августа 2013) // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_bangladesh_religious_education/25085710.html
3. В Кыргызстане еще раз хотят проверить деятельность медресе (06.10.2019) // URL: <http://prevention.kg/?p=5112>
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
5. Проект закона КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях» // URL: https://www.legislationline.org/download/id/3352/file/Kyrgyzstan_draft_law_on_religious%20education_and_religious_schools_2009_ru.pdf
6. Central Asia: A Space for «Silk Democracy»: Islam and State / Ed. by E. Nogoybayeva. — Almaty, 2017.

7. İlahiyat Fakültesi // Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi // URL: <http://manas.edu.kg/index.php/akademik/fak%C3%BClteler/ilahiyat-fak%C3%BCltesi>

Жоомартова Н. А.

1. Бородин Е. А. Геополитические аспекты развития Кыргызстана и политика России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — М., 2012 // URL: <http://cheloveknauka.com/geopoliticheskie-aspekty-razvitiya-kyrgyzstana-i-politika-rossii>
2. В РФ объявили о новой «миграционной амнистии» для граждан Киргизии (22 марта 2019) // URL: <https://www.interfax.ru/russia/655275>
3. Дорошко М. С., Шпакова Н. В. Геополитическая среда и геополитическая ориентация стран СНГ: Уч. пос. (2011) // URL: http://uchebnikirus.com/politologia/geopolitichneseredovische_ta_geopolitichna_oryentatsiya_krayin_snd_-_do_roshko_ms/geopolitichni_zovnishnopolitichni_prioriteti_respubliki_kirgizstan.htm
4. Мураталиева З. Т. «Soft power» России в Центральной Азии: ключевые аспекты и проблемы в реализации / Дискурс-Пи (2017) // URL: http://www.madipi.ru/images/discourse-pi/28-29/articles/12_121-128.pdf
5. Почему России надо вкладываться в Кыргызстан — рассуждения эксперта из РФ (30.12.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/columnists/20181230/1042679746/kyrgyzstan-russia-ehkonomika-prioritety.html>
6. Российская культура в странах Центральной Азии (23.04.2017) // URL: <https://tj.sputniknews.ru/news/20170423/1022129950/rossiiskaya-kultura-stranah-tsentralnoi-azii.html>
7. Урманбетова Ж. Кыргызстан: пересечение интересов России и США // Историческая и социально-образовательная

Список литературы

- мысль. — 2014. — № 1 (23) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kyrgyzstan-peresechenie-interes-ov-rossii-i-ssha>
8. Человек с Великой шахматной доски (27 мая 2017) // URL: https://express-k.kz/news/politika/chelovek_s_velikoy_shakmatnoy_doski-101230

Эржанова Э. Д.

1. Асаналиева Н. Слово и дело (29.09.2015) // URL: <http://slovo.kg/?p=49112> Бабошина Е. В. Правовая политика стран Западной Европы в сфере конфессиональных отношений // Философия права. — 2010 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-stran-zapadnoy-evropy-v-sfere-konfessionalnyh-otnosheniy>
2. Беелинг Д. В., Бойко А. В., Серова Н. Б. Актуальные проблемы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ с государственно-церковными отношениями в ФРГ) // Религиоведение. — 2007. — № 4.
3. Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? (26.07.2002) // URL: https://zn.ua/SOCIETY/svetskost_frantsuzskaya_isklyuchitelnost_ili_universalnaya_tsennost.html
4. Бруггер В. Разделение, равноправие, близость. Три модели отношений государства и церкви // Религиоведение. — 2009. — № 4. — С. 139–143 // URL: <https://relig-articles.livejournal.com/17922.html>
5. Зарецки Р. О том, как французский секуляризм стал фундаментализмом (07.06.2016) // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15419>
6. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. (в ред.

- Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>
7. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>
 8. Курбанова Н. Пункт о религии в проекте «дорожной карты» устойчивого развития КР на 2013–2017 годы нужно доработать (21.12.2015) // URL: <http://old.kabar.kg/rus/Strategiya2017/full/46436>
 9. Левинсон Л. Первейшая из свобод // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / Сост.: А. Верховский. — М.: Центр «Сова», 2003.
 10. Молельная комната раздора в парламенте Кыргызстана (12.12.2015) // URL: <https://www.currenttime.tv/a/27414420.html>
 11. Открытие нового здания мечети в исправительной колонии (31.03.2015) // URL: <http://www.gsin.gov.kg/ru/presssluzhba/novosti/otkrytie-novogo-zdaniya-mecheti-v-ispravitelnoj-kolonii.html>
 12. Петюкова О. Н. Модели государственно-конфессиональных отношений: зарубежный опыт правового регулирования // Вестник ФА. — 2010. — № 3.
 13. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. — М.: Про-Пресс, 2003 // URL: <http://www.state-religion.ru/files/laicite1.pdf>
 14. Президент Сооронбай Жээнбеков: Ислам и Православие — наше духовное наследие, мы ценим их как бесценное общее состояние (21 ноября 2019) // URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/15482_foto_prezident_sooronbay_gheenbekov...
 15. Приймак А., Скрыльников П. Конституционный суд над светским государством. Эксперты проливают свет на 14-ю статью Конституции (02.08.2017) // URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2017-08-02/14_425_sud.html

Список литературы

16. Сьюэлл Э. Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций (08.12.2004) // URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/12/d3096/>
17. Топчиев М. С. Анализ и типологизация основных мировых моделей регулирования государственно-конфессиональных отношений // Гуманитарные исследования. — 2013. — № 3 (47).
18. Шаляпин С. О. Сравнительно-правовая классификация современных моделей государственно-конфессиональных отношений // Вестник РУДН. — 2014. — № 2.
19. Шахов М. О. К вопросу о правовом соотношении принципа светскости государства и принципа отделения от него религиозных объединений в современной Франции (24.03.2014) // URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=389&ELEMENT_ID=5702
20. Шахов М. О. Современные государственно-конфессиональные отношения в Великобритании, Германии, Италии (16.08.2019) // URL: <http://sdsmp.ru/news/n8603/>
21. Шахов М. О., Шутова О. С. Государственно-конфессиональные отношения: Анализ типологий и «силовая модель» // Полития. — 2003. — № 3. — С. 158–159 // URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/50335167/>
22. Alibasic Ah. Models of State-Church relations in Europe and the USA... (September 12th, 2008) // URL: <http://eumu.slim.net/2008/09/12/models-of-state-church-relations-in...>

Темирханов Р. С., Хлыстикова М. А.

1. Каирская декларация о правах человека в исламе // URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaration-02.htm?

2. Организация Исламского сотрудничества (19 октября 2012) // URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/10/organizaciya-islamskogo-sotrudnichestva/>
3. Парламентская ассамблея совета Европы призывает Кыргызстан выйти из Каирской декларации (23.01.2019) // URL: <https://knews.kg/2019/01/23/parlamentskaya-assambleya-soveta-evropy-prizyvaet-kyrgyzstan-vyjti-iz-kairskoj-deklaratsii/>
4. Федорчук О. Защита прав мусульман в Кыргызстане. Подходит ли нам Каирская декларация о правах человека в исламе? (24 января 2019) // URL: <https://vesti.kg/politika/item/58101-zashchita-prav-musulman-v-kyrgyzstane-podkhodit...html>
5. Littman D. Universal Human Rights and «Human Rights in Islam» // Midstream. — New York, 1999. — February/March // URL: http://www.dhimmitude.org/archive/universal_islam.html
6. The Cairo Declaration and the Universality of Human Rights (28 мая, 2008) // URL: <https://web.archive.org/web/20081031135736/http://www.iheu.org/node/3162>

Гарбузарова Е. Г.

1. Батюк В. Политика США на постсоветском пространстве после окончания холодной войны // Международная жизнь. — 2011. — № 8 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/516>
2. Евсеев В. Афганистан и нетрадиционные угрозы для Центральной Азии // Международная жизнь. — 2014. — № 8.
3. Егиазарян А. Основные особенности «полупереферийных» стратегий Ирана, Турции и России в отношении региона Центральной Азии и Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — Т. 16. — Вып. 1.
4. Иманалиев М. География угроз. Какое будущее ждет Афганистан и его соседей в Центральной Азии? (23.09.2016) // URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geografiya-ugroz...>

Список литературы

5. Обзор: Кыргызстан — Китай: сотрудничество и проблемы (12 июня 2018) // URL: [http://www.ca-portal.ru/...](http://www.ca-portal.ru/)
6. Парамонов В. В., Строков А. В., Столповский О. А. Центральная Азия в энергетической стратегии Китая. Последствия и возможности для России // Энергетическая политика. — 2010. — № 4–5.
7. СМИ: Новый и. о. главы Пентагона назвал Китай приоритетом для ведомства (03.01.2019) // URL: <https://ria.ru/20190103/1549003093.html>
8. Стратегии национальной безопасности США / Сост. Д. В. Кузнецов. — Б. м.: Б. изд., 2018. — С. 635–674.
9. Токтосунова Э. С. Особенности влияния геополитических и этнических факторов на политический процесс: Кыргызстан — весна 2014 // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2014. — Вып. 171.
10. Чазов О. Интересы и политика России в Центральной Азии в новых геополитических условиях // Обозреватель. — 2012. — № 5. — С. 50.
11. Шейко Ю. Как ЕС хочет вывести сотрудничество с Центральной Азией на новый уровень (15.05.2019) // URL: <http://mirperemen.net/2019/05/kak-es-xochet-vyvesti-sotrudnichestvo-s-centralnoj-aziej-na-novyy-uroven/>
12. Эксперт о сильных месседжах и новых инициативах Тюркского совета (17 октября 2019) // URL: <https://www.1news.az/news/ekspert-o-sil-nyh-messedzhah-i-novyh-iniciativah-tyurkskogo-coveta>

Усенов А. М.

1. Айдаралиев А. А. Религиозные объединения, функционирующие в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. — 2016. — № 8 (16).

2. Асанбеков М. К. Роль иностранных религиозных центров в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане (14.07.2016) // URL: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:7865
3. В Бишкеке открылась новая центральная мечеть (02.09.2018) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/29466519.html>
4. В селе Арсы Кочкорского района торжественно открыли новую школу на 150 учеников (25.10.2019) // URL: <https://barometr.kg/v-sele-arsy-kochkorskogo-rajona-torzhestvenno-otkryli-novuyu-shkolu-na-150-uchenikov>
5. Верховный суд: SoundCloud запретили из-за пропаганды «Хизб ут-Тахрира» (14.05.2018) // URL: <https://kloop.kg/blog/2018/05/14/verhovnyj-sud-soundcloud-zapretili-iz-za-propagandy-hizb-ut-tahrira/>
6. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике: Социолог. исслед. / Под ред. З. Чотаева. — Бишкек, 2016 // URL: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/11/.pdf>
7. Жалилов Чубак ажы Тажибаевич — биография (03.12.2017) // URL: <https://ru.sputnik.kg/spravka/20171203/1036645176/zh-alilov-chubak-azhy-tazhibaevich-biografiya.html>
8. Зарегистрированные религиозные организации // Сайт Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики. — URL: http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/registered
9. Игнатенко А. А. Ислам и политика. — М.: Институт религии и политики, 2004.
10. Интервью с Нурланом Кудайбердиевым, генеральным директором «Себат» (14.10.2016) // URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/education/nurlan-kudajberdiev-vypuskniki-sebat-standovyatsya-uspeshnymi-blagodarya-unikalnoj-sisteme...>
11. История становления и развития ИГИЛ-ИГ (исламского государства) на территории части Сирии и Ирака // Перекрёсток истории. — URL: <http://www.hystoryy-kilo.ru/forum/igil.html>

Список литературы

12. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>
13. Кувейтский фонд построил дома для 100 нуждающихся семей (16.09.2019) // URL: https://kaktus.media/doc/397864_kuyveyskiy_fond_postroil_doma_dlia_100_nyjdaushihsia_semey.html
14. Максат ажы Токтомушев — биография (04.04.2017) // URL: <https://ru.sputnik.kg/spravka/20170404/1032721815/maksat-azhytoktomushev-biografiya.html><https://ru.sputnik.kg/spravka/20170404/1032721815/maksat-azhytoktomushev-biografiya.html>
15. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / Отв. ред.: А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2017.
16. Молдобаев А: «Хизмет» в Кыргызстане как «лакмусовая бумажка» для турецкой дипломатии (25.08.2016) // URL: <http://cabar.asia/ru/ataj-moldobaev-hizmet-v-kyrgyzstane-kak-lakmusovaya-bumazhka-dlya-turetskoj-diplomatii/>
17. Мэр Кара-Куля выделил 10 млн на строительство крупнейшей мечети в городе (08.10.2019) // URL: https://kaktus.media/doc/399083_mer_kara_kyulia_vydelil_10 mln_na...html
18. На Бога надейся, а сам — не прощай! (06.11.2015) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:22918>
19. На деньги арабского шейха в Кыргызстане построили 20 школ (04.08.2017) // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1397890/?f=cp>
20. Нарматов Абдышукур Исламович — биография (06.05. 2018) // URL: https://ru.sputnik.kg/spravka/201805_06/10_39012382/abdyshukur-narmatov-biografiya-spravka.html
21. Насритдинов Э., Эсенаманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. — Бишкек, 2014 // URL: <https://carnegieendowment.org/files/ReligiousSecurityinKyrgyzstan.pdf>

22. Политизация // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2899/>
23. Принц Ага-Хан хочет открыть детсады в горных регионах Кыргызстана (12.04.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20180412/1038629382/aga-han-princ-otkrytie-detsad-kyrgyzstan.html>
24. Рыскулова Н. Неслучившаяся война. Как живут кыргызстанцы, вернувшиеся из Сирии (19.02.2019) // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47281602>
25. Салиев А. А. Реализация арабскими странами в Центральной Азии концепции построения «всемирного халифата» // Геополитические проекты мировых центров сил в Центральной Азии / М. К. Асанбеков и др.; Отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2018.
26. Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана: Метод. пос. / Под ред. З. Чотаева; ГКДР КР. — Бишкек, 2017.
27. Список организаций деятельность которых запрещена на территории КР // Сайт ГКДР КР. — URL: http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked
28. Таткало Н. С. Процесс исламского возрождения в Кыргызстане через призму возможных угроз национальной безопасности // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: Сб. ст. / ИСАП КРСУ. — Бишкек, 2019.
29. Течение «Йакын инкар» признали экстремистским в Кыргызстане (18.07.2017) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28622918.html>
30. Халилов И. «Хизб ут-Тахрир» — исламская партия или секта заблудших? (10.02.2014) // URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/hizbut-tahrir-islamskaa-partia-ili-sekta-zabludsih/
31. Чем занимается государственный фонд «Ыйман» и на какие средства существует (17.10.2019) // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_yiman_turkey_foundation/30220906.html

Список литературы

32. Чем опасна деятельность сомнительных исламских организаций в Кыргызстане (06.09.2018) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:44944>
33. Что или кто стоит за религиозными течениями? (08.01. 2018) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/28962673.html>
34. Шелестова Я. Ваххабитский галоп на островке киргизской демократии (24.10.2019) // URL: https://www.ritmearasia.org/news--2019-10-24--vahhabitskij-galop-na-ostrovke-kirgizskoj-demokratii-45575?fbclid=IwAR3pCBJ_bdUIQBaYylTmoV58...
35. Эсенаманова Н. Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений // Центральная Азия и Кавказ. — 2015. — №3–4.
36. Berna Turam. Between Islam and the State: The Politics of Engagement. — Stanford University Press, 2006.
37. FBI claims Bin Laden inquiry was frustrated (07.11.2001) // URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/nov/07/afghanistan.september11>
38. Olimova S., Tolipov F. Islamic revival in Central Asia. The cases of Uzbekistan and Tajikistan // Documentos CIDOB. — 2011. — № 27 // URL: https://www.cidob.org/en/content/download/26454/321037/file/doc_asia_26.pdf

Атамбаев Б.

1. Акционерлер / Акционеры // KICB — Kyrgyz Investment and Credit Bank. — URL: <https://kicb.net/about/share holders>
2. Договор между Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и имаматом исмаилитов по созданию Университета Центральной Азии // Юстиция министрлиги. Кыргыз Республикасынын укуктук маалыматтардын борборлоштурулган банкы. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17042>

3. Д-р Шамш Кассим-Лакха: Важно вовлекать сообщества в процесс принятия решений (14.03.2019) // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. — URL: <https://cabar.asia/ru/d-r-shamsh-kassim-lakha-vazhno-vovlekat-soobshhestva-v-protsess-prinyatiya-reshenij/>
4. Закон КР «О ратификации Договора между Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Имаматом Исмаилитов по созданию Университета Центральной Азии» от 14 января 2001 г. № 8 // Юстиция министрлиги. Кыргыз Республикасынын укуктук маалыматтардын борборлоштурулган банкы. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/390?cl=ru-ru>
5. Лауреаты премий Международной ассоциации «Руханият» // URL: http://rus.ruhaniat.kg/?page_id=832
6. Маликов К. Свобода вероисповедания и общественная безопасность: оценка и перспективы развития религиозной ситуации в Кыргызстане // URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/19-20/malikov.htm
7. О компании // Первая МикроФинансовая Компания. — URL: <https://www.fmfc.kg/ru/about>
8. О последствиях распространения шиизма в Центральной Азии. Шейх Чубак ажы. Кыргызстан [Видео] // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JDfGZhb1sdc>
9. Организация Ага Хана по развитию в Кыргызской Республике: Об АКДН // Сайт Координационного совета партнеров по развитию в КР // URL: <http://www.donors.kg/ru/agentstva/88-akdn#.Xce1zDMzbIV>
10. Принц Ага-хан прибыл в Кыргызстан (07 июля 2004) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/2413221.html>
11. Принц Ага-Хан хочет открыть детсады в горных регионах Кыргызстана (12.04.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20180412/1038629382/aga-han-princ-otkrytie-detsad-kyrgyzstan.html>

Список литературы

12. Фонд Ага Хана (АКФ) // Сайт Координационного совета партнеров по развитию в КР. — URL: <http://www.donors.kg/ru/agentstva/88-akdn#.Xc2AWlczbIX>
13. Хаусий шияларынын коркунучу [Видео] // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=H-foYQjBX8w>
14. Чубак Жалилов видит в фонде Ага Хана угрозу гражданской войны (19.09.2018) // Вечерний Бишкек. — URL: https://www.vb.kg/doc/373452_chybak_jalilov_vidit_v_fonde_aga_hana_yg_royu_grajdanskoj_voyny.html
15. About the University of Central Asia // University of Central Asia. — URL: <https://www.ucentralasia.org/About/Index/EN>
16. Aga Khan medical and Diagnostics Centre (AKMDC), Naryn // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/r%C3%A9publique-kyrgyz/health-kyrgyz-republic>
17. Aga Khan reviews progress of University of Central Asia's Naryn Campus // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/press-release/aga-khan-reviews-progress-university-central-asias-naryn-campus>
18. Areas of Activity // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/kyrgyz-republic>
19. Cultural development // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/kyrgyz-republic/cultural-development-kyrgyz-republic>
20. Disaster Risk Reduction // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/kyrgyz-republic/disaster-risk-reduction-kyrgyz-republic>
21. Financial Services // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/where-we-work/central-asia/kyrgyz-republic/economic-development-kyrgyz-republic>
22. His Highness the Aga Khan // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/about-us/his-highness-aga-khan>

23. His Highness the Aga Khan receives the Order of Danaker from the President of the Kyrgyz Republic Almazbek Atambayev // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/press-release/his-highness-aga-khan-receives-order-danaker-president-kyrgyz-republic...>
24. History // The Aga Khan School, Osh. — URL: <https://www.agakhanschools.org/KyrgyzRepublic/AKSO/History>
25. International Relations // The Ismaili Imam. — URL: <https://ismaili.imamat/#mandate>
26. Organisation information // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/about-us/organisation-information>
27. School of Professional and Continuing Education // University of Central Asia. — URL: <https://ucentralasia.org/Schools/Spce>
28. Seat of the Ismaili Imam // The Ismaili Imam. — URL: <https://ismaili.imamat/#seat-of-imam/1>
29. The Present Imam // The Ismaili Imam. — URL: <https://ismaili.imamat/#present-imam>
30. Titles, decorations, honorary degrees and awards // Aga Khan Development Network (AKDN). — URL: <https://www.akdn.org/about-us/his-highness-aga-khan/titles-decorations-honorary-degrees-and-awards>
31. University of Central Asia Opens its First Campus as Part of Broad Commitment to Fostering Social and Economic Development // University of Central Asia. — URL: <https://www.ucentralasia.org/Resources/Item/1247/EN>

Таткало Н. С.

1. Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. — Астана-Алматы, 2014.

Список литературы

2. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток / Под ред. А. Л. Салиева. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011.
3. Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России / Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2002.
4. Маликов К. Светское государство и исламский политический процесс в Кыргызстане: «мусульманский ресурс» как фактор государственного строительства // Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет?: Матлы междунар. круглого стола (Алматы, 30 ноября 2007 г.) // URL: <http://www.kisi.kz/uploads/1/files/biXfIR11.pdf>
5. Мусульмане Кыргызстана — заложники чужой игры (03.07.2017) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:36014>
6. Парвиз Муллоджанов: Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир: салафизация как инструмент геополитики (21.04.2017) // URL: <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-postsovetskaya-srednyaya-aziya-i-musulmanskij-mir-salafizatsiya-kak-instrument-geo-politiki/>
7. Салиев А. Реализация арабскими странами в Центральной Азии концепции построения «всемирного халифата» // Геополитические проекты мировых центров сил в Центральной Азии. — Бишкек, 2018.
8. Саудовская Аравия — новый спонсор Кыргызстана (27.01.2014) // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:10198>
9. Седых Н. С. Социально-психологические особенности пропаганды экстремизма и терроризма посредством интернета // Социальная психология и общество. — 2013. — № 2. — С. 137–145 // URL: http://psyjournals.ru/files/60973/spio_2013_2_sedih.pdf
10. Сикорская И. Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Полевое исследование в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии»:

Аналит. отчет. — Бишкек, 2017 // URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2017/03/Action-Research_Outcomes_FIN_AL_RUS.pdf

11. Турусбеков Р. Психологический и социальный портрет экстремиста и террориста // Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республике. — Бишкек, 2014.
12. Biard A. Power, «Original» Islam, and the Reactivation of a Religious Utopia in Kara-Suu, Kyrgyzstan // Being Muslim in Central Asia. Practices, Politics, and Identities / Ed. Marlene Laruelle. — Leiden, Boston: Brill, 2018.
13. Bourdieu P. Delegation and Political Fetishism. Thesis Eleven 10–11, № 1 (1985).
14. Bourdieu P. Practical Reason. On the Theory of Action. — Stanford: Stanford Univ. Press, 1998.
15. Galdini F. Islam in Kyrgyzstan: growing in diversity (22.10.2015) // URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/islam-in-kyrgyzstan-growing-in-diversity/>
16. Haynes J. Religion and Foreign Policy // Routledge Handbook of Religion and Politics / Ed. J. Haynes. — New York: Routledge, 2008.
17. Khalid A. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia. — Berkley and Los Angeles: Univ. of California Press, 2007.
18. McGlinchey E. Chaos, Violence, Dynasty. Politics and Islam in Central Asia. — Pittsburgh, 2011.
19. Miller G., Mekhennet S. Inside the surreal world of the Islamic State's propaganda machine (20.11.2015) // URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/inside-the-islamic-states-propaganda-machine/2015/11/20/051e997a-8ce6-11e5-acff-673ae92ddd2b_story.html?utm_term=.ddcdb592d6c5
20. Peyrouse S. Islamic Finance in Central Asia: A Religious or Political Influence? // Strategic Nodes and Regional Interactions

Список литературы

- in Southern Eurasia / Ed. M. Laruelle. — Washington, D.C.: The George Washington Univ., Central Asia Program, 2017.
21. The examples of Kazakhstan and Kyrgyzstan: Political extremism, terrorism, and media in Central Asia (August 2008) // URL: <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-political-extremism-kyrgyzstan-kazakhstan-2008.pdf>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сумарокова О. Л.</i> Салафизм и ваххабизм как идеологии религиозно-политического экстремизма: историко-сравнительный анализ	3
<i>Подкуйко Ю. В.</i> Сравнительный анализ внешнего влияния на постсоветские государства Центральной Азии: религиозный аспект	19
<i>Воробьев П. С.</i> Современный нестабильный афганистан как одна из угроз национальной безопасности Кыргызстана.....	31
<i>Атамбаев Б.</i> О некоторых проблемах религиозного образования молодежи Кыргызстана за рубежом.....	49
<i>Жоомартова Н. А.</i> Геополитические интересы России в Кыргызстане.....	55
<i>Эржанова Э. Д.</i> К вопросу оптимизации государственно-конфессиональных отношений в Кыргызстане в свете международной практики	62
<i>Темирханов Р. С., Хлыстикова М. А.</i> Соотношение положений Каирской декларации прав человека в исламе и законодательства Кыргызской Республики в контексте формирования прав человека.....	80
<i>Гарбузарова Е. Г.</i> Геополитическая роль Кыргызстана в современном мире	88
<i>Усенов А. М.</i> Влияние внешних факторов в процессах радикализации и политизации ислама в Кыргызстане.....	99
<i>Атамбаев Б.</i> Роль и место исмаилитов-низаритов в Кыргызстане.....	119
<i>Таткало Н. С.</i> Ислам как символический капитал стран Ближнего Востока в Кыргызстане.....	128
Список использованной литературы и источников.....	143

**Проблемы внешнего воздействия
на верующих Кыргызстана как фактор угрозы
национальной безопасности страны**

Сборник статей

Технический редактор *Кузьмина Т. А.*

Подписано в печать 20.12.2019 г.
Формат 60x84¹/₁₆ Объем 10,5 п. л.
Тираж 250 экз. Заказ № 194

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а